

моё розенкрейцерское
приключение

P.S.

Израэль

РЕГАРДИ

моё
розенкрейцерское
приключение

Вклад в новейшую
историю магии

и исследование

методов теургии

Израэль
Регарди

P.S.

Handwritten text in a cursive script, possibly a mix of Latin and Greek, appearing as bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several lines, with some words appearing to be "XOCTOZEX OTO", "O OCEMZY", and "XOCTOZEX".

P.S.

THE
ORDER OF THE
GOLDEN DAWN

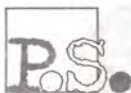
OBLIGATION

To make your life a success,
Now is your opportunity,
Come to the Golden Dawn, Neophyte
and receive the **EMERALD** of **FRATERNAL UNITY**.

P.S. ● ○ ○ ○ ○ ○

Israel Regardie

My Rosicrucian Adventure

A contribution to a recent phase
of the history of magic, and a study
in the technique of theurgy

Израэль Регарди

моё розенкрейцерское приключение

**Вклад в новейшую
историю магии
и исследование
методов теургии**

Перевод с английского Анны Блейз

МОСКВА 2011

УДК 94:[2-78:133]
ББК 86.41-6+86.42-3
Р 32

Серия «Постскриптум»

Регарди, Израэль.

Р 32 Моё розенкрейцерское приключение = My Rosicrucian Adventure: вклад в новейшую историю магии и исслед. методов теургии / Израэль Регарди; пер. с англ. Анны Блейз. — М.: Энигма, 2011. — 256 с. — (Серия «Постскриптум»). — Парал. тит. л. англ. — ISBN 978-5-94698-071-5.

В «Моем розенкрейцерском приключении» И. Регарди рассказывает о своем членстве в тайных обществах, оказавших огромное влияние на развитие современного оккультизма. Он приподнимает покров тайны, которым были окутаны эти организации со второй половины XIX в., показывает, что же в действительности происходило за закрытыми дверями Герметического ордена Золотой Зари, Теософского общества, Братства розенкрейцеров и масонских лож.

В этой книге рассматриваются как теоретические основы церемоний различных степеней Герметического ордена Золотой Зари, так и реальная практика его посвячительных обрядов. Автор тщательно анализирует методы и процедуры этого ордена и раскрывает истинные устремления его членов.

ISBN 978-5-94698-071-5

© Анна Блейз, перевод, 2011
© В. Серебряков, оформление, 2011
© ООО Издательство «Энигма», 2011
© ООО «Одди-Стиль», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Золотая Заря	17
Свет	87
Тьма	144
Свет в устремлении	180
Послесловие	210

Голос моей высшей души сказал мне: «Дозволь мне вступить на путь Тьмы и, быть может, я найду Свет. Я — единое сущее в бездне тьмы; из бездны тьмы вышла я до рождения, из безмолвия первозданного сна».

И Голос Веков ответил моей душе: «Я — тот, Кто творит во тьме, я — тот свет, что во тьме светит, но тьма не объяла его».

Введение

ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ОРДЕНЕ ЗОЛОТОЙ ЗАРИ

Приступая к этой работе в середине 30-х годов XX века, я предполагал, что она станет введением к четырехтомнику «Золотая Заря», готовившемуся к печати в издательстве «Ариес Пресс» (Чикаго, 1936—1940). Но вскоре стало очевидно, что статья получается слишком объемной, слишком личной по тону и недостаточно стройной по форме для такой цели. По предложению покойного Джорджа Энгелке, в то время директора «Ариес Пресс», я опубликовал эту работу отдельной книгой, которую можно рассматривать и как вполне самостоятельное исследование, и как дополнительный том к «Золотой Заре».

Первоначально я собирался принять в качестве названия фразу, употребляющуюся в ритуалах Ордена: «Kopx Om Pax». Однако задолго до того Алистер Кроули уже использовал ее как название одной из своих книг. В ритуалах Ордена слова «Kopx Om Pax» предваряются фразой «Khabz Am Pekht», а за ними следует фраза «Свет

в устремлении»; все три формулы означают одно и то же на трех языках. Поскольку взять вторую из них для названия книги оказалось невозможно, я остановил свой выбор на третьей.

В рекламных материалах к первому изданию этой книги («My Rosicrucian Adventure», с. 141 и далее) было сказано, что введение к «Золотой Заре» представляет собой «практически дословную перепечатку “Света в устремлении”». По некоторым причинам я все еще сомневался, подходит ли эта фраза для названия. Поразмыслив как следует, я решил вовсе отказаться от идеи использовать орденскую ритуальную фразу и подобрать название, характеризующее мой личный опыт членства в Ордене. Так появился окончательный вариант заглавия: «Мое розенкрейцеровское приключение».

Переработанную версию этой книги издатель все-таки использовали как введение к «Золотой Заре». При этом большая часть второй главы и третья глава целиком были выпущены, а остальной текст слегка отредактирован и дополнен несколькими новыми фрагментами, в которых рассматриваются метод и смысл посвящения.

В первом издании обнаружились грандиозные и ужасающие опечатки и типографские ошибки. Разумеется, ни один автор не застрахован от этого кошмара, но по поводу «Моего розенкрейцеровского приключения» достаточно будет сказать, что мне даже не дали вычитать гранки. Издатель просто отправил книгу в печать и поставил меня перед фактом. В других обстоятельствах

я бы махнул на это рукой. Избежать кое-каких утомительных авторских обязанностей — поистине Божья благодать, но многие ошибки настолько бросались в глаза и были настолько серьезными, что попросту искажали смысл текста. Например, вместо каббалистического термина «Daat» с полдюжины раз напечатали «Death»!¹ А это уже совершенная бессмыслица. Читатели, обладавшие некоторыми познаниями в каббале, несомненно, поняли бы, в чем дело, однако новичок, столкнувшийся с такой опечаткой, зашел бы в тупик. Я чрезвычайно рад, что теперь со всеми этими недоразумениями покончено.

Кроме того, необходимо, наконец, внести ясность в еще один немаловажный вопрос. Прочитавшему эту книгу и две другие, упомянутые в послесловии, станет совершенно очевидно, что одной из причин, по которым в конце концов распался Герметический орден Золотой Зари, оказались нелепые поиски Учителей, Тайных Вождей или контактов с Внутренним планом. Это была настоящая пандемия, которая в свое время внесла опустошение и в ряды других, более популярных и массовых движений. Но случай с Золотой Зарей особенно прискорбен, ибо в системе Ордена весьма четко определялась цель Великого Делания и применялись подобающие методы ее достижения. Цель эта заключалась в достижении

¹ «Daat» — Даат (букв. «знание»), название одной из сефирот, так называемой «скрытой» сефиры; «Death» — «смерть» (англ.). — Здесь и далее примеч. переводчика.

знания и собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, или, иными словами, в поисках Высшего Божественного Гения.

О поисках Наставников не упоминается ни в одном из посвячительных обетов и ритуалов. К подобным поискам человека может побудить лишь гипертрофированное эго, за которым в действительности скрывается чудовищное чувство собственной неполноценности и неуверенность в себе. Первой жертвой этой болезни в современный период стало Теософское общество, когда некоторые его члены, страдая от пренебрежения или недостатка внимания со стороны мадам Блаватской и ее Учителей, пустились на поиски последних — поначалу с помощью медиумов и ясновидцев, а затем и другими путями. В результате они лишь покрыли себя позором, и все их так называемые откровения на поверку оказались совершеннейшей галиматьей; однако губительная тенденция развивалась, в числе прочих организаций, затронула и Золотую Зарю и повлекла за собой поистине катастрофические для нее последствия.

Если бы в мире и впрямь существовали Наставники или Тайные Вожди, то им, безусловно, достало бы здравого смысла и проницательности самостоятельно распознать тех, кто достоин быть принятым в их Общину Света. Если же они просто не в состоянии различить то сияние, что исходит из сердца искреннего ученика, преданного высоким целям, одаренного немалыми талантами и

способного послужить их извечному делу, — значит, о них не стоит и беспокоиться. Очевидно, что гоняться за столь близорукими и непроницательными адептами — пустая трата времени и сил.

Только гипертрофированное эго не дает людям согласиться с этим выводом и толкает их на поиски так называемых контактов с внутренним планом. В книге Фрэнсиса Кинга «Ритуальная магия в Англии» (вышедшей в США под названием «Тайные ритуалы оккультной магии», издательство «Макмиллан», Нью-Йорк, 1971)¹ приводится достаточно свидетельств того, сколь бесплодными и бестолковыми были все усилия внутриорденских групп, добивавшихся этой цели. Кроме того, автор справедливо замечает, что послания, полученные из таких источников, как правило, сильно уступают размышлениям, которые могут выйти из-под пера обычного неглупого человека. Году в 1935-м я некоторое время посещал собрания, которые проводил один из пожилых Адептов Английского храма. На этих сеансах призывали «северных людей» — Наставников с севера; но все сообщения, которых удалось от них добиться, были настолько нелепы и несуразны, что теперь я даже не в силах припомнить, в чем они заключались.

¹ *Фрэнсис Кинг* (Francis X. King, 1939—1994) — английский писатель, автор произведений оккультной тематики. На русском языке указанная книга была опубликована под названием «Современная ритуальная магия» (М.: Локид; Миф, 1999).

В связи с проблемой гипертрофированного эго возникает несколько соображений. Как правило, ее редко рассматривают иначе, нежели в категориях морали, которые в данном случае неприменимы. Разрешить эту внутреннюю проблему путем отказа от местоимения «я» в повседневной речи на практике не удается.

Не знаю, насколько широко известен этот факт, но раздутое или гипертрофированное эго всегда подразумевает великое множество эмоциональных факторов, связанных с чувствами неуверенности и неполноценности и, как правило, совершенно бессознательных. На самом деле когда-то они осознавались, но затем были вытеснены во тьму подсознания, с глаз долой. Гипертрофированное эго, таким образом, есть не что иное, как попытка компенсации этого интрапсихического дефекта. И свою компенсаторную функцию оно исполняет блестяще. Вот только цена за такую компенсацию чересчур высока. Расплачиваться за нее приходится, среди прочего, легковерием и наивностью. История, изложенная в этой книге, — яркий тому пример.

Не сомневаюсь, что должны существовать какие-то разумные подходы к этому психологическому явлению, причиняющему столь значительные неприятности исследователям оккультных тайн. Но традиционный оккультный метод — по крайней мере, тот, который принят на Западе, — представляется мне в известном смысле ущербным. Какого бы деятеля западной тай-

ной традиции, вошедшего в историю в последний период, мы ни вспомнили, он почти наверняка окажется либо закоренелым эгоистом, либо жалким лицемером! Восточный метод, основанный на абсолютном подчинении ученика своему гуру, на первый взгляд кажется безмерно более эффективным. Очевидно, что так оно и есть, но столь же очевидно и то, что западному человеку подобные методы не подходят.

Таким образом, нашу магическую традицию необходимо дополнить особыми приемами, которые она либо утратила некогда в прошлом, либо вовсе никогда не имела в своем распоряжении.

Наилучшим источником таких вспомогательных техник может стать область современной психологии. Это не означает, что все психологи и психиатры преодолели или разрешили собственные невротические конфликты или что все их методы в равной мере удовлетворительны. Однако можно с уверенностью утверждать, что основные инструменты психологии вполне пригодны для разрешения этой досадной проблемы. Фантазия о контакте с Учителями или Адептами Внутреннего плана, весьма распространенная среди оккультистов и авторов оккультной литературы, имеет столь явное невротическое, если не галлюцинаторное, происхождение, что большинству претендующих на подобные контакты не помешало бы пройти психотерапию еще на раннем этапе магической подготовки. Так они смогли бы понять подлинное значение мира фантазий и грез со всеми его

многообразными искажениями, отклонениями и заблуждениями или по меньшей мере не стали бы выставлять себя круглыми дураками и толкать окружающих на гибельный путь.

В последние тридцать лет я утвердился в убеждении, что психотерапия того или иного рода должна быть включена в программу каждой без исключения школы мистерий. Мнение, что техники медитации, астрологические прозрения и визионерский опыт способствуют самопознанию, вполне справедливо. Я не пытаюсь оспаривать эти факты. Однако незаметное влияние комплекса неполноценности, скрытого в недрах подсознания, настолько обширно и настолько коварно, что, если только человек не состоит в обучении у искусного гуру, все его медитации, прозрения и видения будут чрезвычайно далеки от истины, причем сам он даже не сможет это осознать.

В заключение я хотел бы добавить, что эта книга, «Мое розенкрейцерское приключение», подобно «Золотой Заре», не переиздавалась почти тридцать лет, пока не истек срок прав на первое издание. За букинистические экземпляры стали заламывать неслыханную цену, что оказалось для меня неожиданностью и повергло в ужас.

Между тем я по сугубо личным причинам отказался от авторских прав на эти книги; одним из мотивов было нелепое опасение, что оккультная публика решит, будто я написал эти книги исключительно ради личной выгоды. Кстати говоря, это обвинение открыто выдвинул ныне покойный

Пол Фостер Кейс, но поскольку мы были друзьями, мне без труда удалось разубедить его.

Несколько лет назад издательство «Ллевеллин пабликейшнз» приобрело права на эту и другие мои ранние книги и приступило к подготовке переизданий. Судя по всему, читатель к этому вполне готов: время пришло, мы вступили в новую эпоху. По просьбе издателей я и подготовил данное введение к «Моему розенкрейцерскому приключению», вновь выходящему в свет после долгого перерыва.

В то же время некоторые события помешали мне приступить к работе над этим введением немедленно. В других издательствах — не по моей инициативе и независимо от «Ллевеллин пабликейшнз» — вышло несколько книг, подтверждающих мою позицию и дополняющих мои идеи ценным фактическим материалом.

Две из этих книг чрезвычайно важны, третья — в меньшей степени. Однако все три заслуживали внимательного изучения, что и побудило меня просить издателей об отсрочке работы над введением. В послесловие к настоящему изданию я включил довольно подробный разбор этих книг, углубляющий представление о событиях, описанных в «Моем розенкрейцерском приключении». Для сохранения связности изложения и для того, чтобы не осложнять работу исследователям данной темы, я решил вынести этот анализ за рамки основного текста.

Полагаю, что теперь ситуация в целом достаточно ясна и читатель может смело переходить

The Hermetic Society for July, 1886

July 8th, 8.30—The Physical Alchemy, by Mr. S. LIBRELL M. MATHESS.

18th, 4.30—The New Illumination, by the Hon. SECRETARY.

—By the PRESIDENT.

Senior Initiate

Золотая Заря

Орден Золотой Зари, — повествуется в исторической лекции Ордена, — представляет собой герметическое общество, членам которого преподают принципы оккультной науки и магии Гермеса. В начале второй половины прошлого века умерло несколько видных Адептов и Вождей Ордена во Франции и Англии, вследствие чего служение в храмах Ордена временно прекратилось.

Важное место среди Адептов нашего Ордена и в общественном мнении занимали Элифас Леви, величайший из современных французских магов; Рагон, автор нескольких книг по оккультизму; Кеннет М. Маккензи, автор знаменитой и весьма серьезной «Энциклопедии масонства», и Фредерик Хокли, который обладал даром созерцать видения в кристалле и оставил после себя ценнейшие рукописи. Эти и прочие современные Адепты Ордена восприняли свои знания и силу от столь же выдающихся, а подчас и более знаменитых предшественников. Они передали нам доктрину и систему теософии и герме-

тической науки, а также высшей алхимии, получив эти познания от многих поколений исследователей, чья линия восходит к немецким Братьям Розы и Креста, общество которых было основано неким Христианом Розенкрейцером около 1398 года н.э. <...>

Розенкрейцерское возрождение мистицизма явилось лишь очередным этапом развития гораздо более ранней раввинистической традиции каббалистов и другого древнейшего оккультного искусства — магии египтян, в тайны которой, как вы можете прочесть в иудейском Пятикнижии, был посвящен Моисей, основатель этой еврейской системы.

В небольшой по объему, но чрезвычайно содержательной брошюре под заглавием «Факты из истории розенкрейцерства», опубликованной в 1916 году доктором Уильямом Уинном Уэсткоттом¹, мы находим следующее заявление: «В 1887 г. с разрешения S. D. A.², европейского Адепта-

¹ Уильям Уинн Уэсткотт (Westcott, 1848—1925) — английский ученый, антиквар, врач по образованию, коронер по профессии. Исследователь эзотерических традиций, член Английского общества розенкрейцеров, один из трех первых руководителей ордена Золотой Зари.

² Аббревиатура девиза «Sapiens Dominabitur Astris» (лат. «Мудрый повелевает звездами»), изречения древнегреческого астронома и астролога Клавдия Птолемея (87—165). Этот девиз принадлежал Анне Шпренгель (Sprengel) — одному из основоположников ордена Золотой Зари. Она предположительно являлась розенкрейцером высокой степени посвящения и вела обширную переписку с Уэсткоттом, в ходе которой были заложены основы учения Золотой Зари.

розенкрейцера, был основан храм Иисиды-Урании для обучения членов Герметического ордена Золотой Зари средневековым оккультным наукам. Его возглавили братья М. Е. V.¹, S. A.² и S. R. M. D.³; последний написал для храма ритуалы на современном английском языке, дополнив собственными разработками старинные розенкрейцерские манускрипты (находившиеся в собственности S. A.)».

В этих двух отрывках описывается возникновение Герметического ордена Золотой Зари — организации, которая оказала огромное влияние на новейший период истории оккультизма, пережив-

¹ Аббревиатура девиза «Magnum est Veritas et Praevalebit» (лат. «Велика истина, и она восторжествует»), из 2 Езд. 4:35 (в рус. пер. «...истина велика и сильнее всего»). Девиз принадлежал д-ру Роберту Уильяму Вудману (Woodman, 1828—1891), английскому врачу и исследователю эзотерических традиций, секретарю, а позднее Верховному магу Английского общества розенкрейцеров, одному из трех первых руководителей ордена Золотой Зари.

² Аббревиатура девиза «Sapere Aude» (лат. «Осмелюсь быть мудрым»), из «Посланий» Горация, I, 2. Девиз принадлежал У. У. Уэсткотту.

³ Аббревиатура девиза «S Rhiogail Ma Dhream» (ирл. «Я королевского происхождения»), принадлежавшего Сэмюэлу Лидделу Мактрегору Мазерсу (Mathers, 1845—1918), одному из основоположников современной английской эзотерической школы, переводчику важных эзотерических текстов на английский язык, члену масонской ложи в Борнмуте и Английского общества розенкрейцеров, одному из трех первых руководителей ордена Золотой Зари. Избранный им девиз объясняется тем, что Мазерс претендовал на родство с шотландской королевской династией Стюартов.

шего настоящее возрождение в последней четверти XIX века. Нет никаких сомнений в том, что орден Золотой Зари вплоть до недавнего времени оставался единственным хранителем магических знаний, единственным сколь-либо значимым оккультным орденом в странах Запада и что великое множество других оккультных организаций всеми своими скудными познаниями в магии обязаны утечкам информации из этого Ордена и откровениям людей, покинувших его ряды.

В орден Золотой Зари принимали соискателей из всех слоев общества; среди его членов были представители самых достойных профессий и деятели всевозможных искусств и наук, не говоря уже о дельцах и торговцах. В нем состояли врачи и психологи, священники, художники и философы; простые мужчины и женщины — скромные и безвестные — пили из источника его мудрости, и, вне сомнения, были бы счастливы осознать и признать, сколь многим они ему обязаны.

На всем протяжении своей деятельности Орден предпочитал скрываться под непроницаемым покровом тайны. В целях сохранения секретности учение и методы наставления, принятые в Ордене, находились под строгой охраной чрезвычайно впечатляющих клятв, грозивших отступнику всевозможными карами. Клятвы эти, за одним-двумя исключениями, соблюдались так тщательно, что широкая публика не имела почти никакого представления об Ордене — ни о его учении, ни о его численности и деятельности его членов. Основы

учения Золотой Зари мы рассмотрим в этой книге, однако о составе Ордена в целом не сможем сказать ничего, кроме того, что и так уже более или менее известно. Например, не секрет, что в нем, наряду со многими другими писателями и художниками, состояли У. Б. Йейтс¹, Артур Мейчен² и, если верить слухам, Арнольд Беннет³.

Чтобы по возможности избежать той почти неразрешимой путаницы, к которой приводили все предыдущие попытки проследить историю Ордена, мы должны уделить немного внимания именам, упомянутым в заявлении доктора Уэсткотта. М. Е. V. — это аббревиатура девиза, принятого доктором Уильямом Робертом Вудманом, видным масоном XIX века. Девизы «*Sapere Aude*» и «*Non*

¹ Уильям Батл Йейтс (Yeats, 1865—1939) — ирландский поэт-символист, драматург и критик, визионер и мистик, вдохновитель культурного движения «Ирландское возрождение»; один из крупнейших поэтов XX в., лауреат Нобелевской премии. В ордене Золотой Зари состоял в 1890—1922 гг. под девизом «*Daemon est Deus Inverus*» (лат. «Демон — обратная сторона Бога», древний герметический афоризм, позднее принятый каббалистами).

² Артур Мейчен (Machen, наст. имя Артур Ллевеллин Джонс, 1863—1947) — валлийский писатель, переводчик и актер, автор мистических повестей и рассказов, один из основоположников жанра «черной» фантастики. В ордене Золотой Зари состоял в 1899—1900 гг. под именем Avallaunius (Аваллонец).

³ Арнольд Беннет (Bennett, 1867—1931) — английский писатель, автор бытописательных романов, пьес и новелл.

Omnis Moriar»¹ принадлежали доктору Уэсткотту — антиквару и ученому, коронеру по профессии. Девиз S. R. M. D., «S. Rhiogail Ma Dhream», носил С. Л. Макгрегор Мазерс, переводчик «Большого ключа царя Соломона», «Книги священной магии Абрамелина-мага» и «Разоблаченной каббалы» (последняя состоит из фрагментов книги «Зогар», предваренных весьма содержательным и глубоким предисловием)². Мазерс также использовал латинский девиз «Deo Duce Comite Ferro»³. S. D. A. — аббревиатура девиза «Sapiens Dominabitur Astris», который избрала для себя фрейлейн Анна Шпренгель из Нюрнберга (Германия). Таковы были основные актеры на этой оккультной сцене, таковы были действующие лица драмы, разыгранной у истоков Ордена. Из всех, кто когда-либо сыграл важную роль в руководстве и работе Ордена, именно эти четверо выдающихся деятелей внесли наибольший вклад в формирование организации, которая приобрела известность под именем Герметического ордена Золотой Зари.

¹ «Весь я не умру» (лат.), из «Од» Горация, III, 30, 6.

² «Большой ключ царя Соломона» и «Книга священной магии Абрамелина-мага» — магические гримуары XV в.; «Разоблаченная каббала» — антология каббалистических текстов, составленная немецким каббалистом Кнорром фон Розенротом (Knopt von Rosenroth, 1636—1689); «Зогар» («Книга Сияния») — один из важнейших каббалистических трактатов, опубликованный в 1280 г. испанским каббалистом Моше де Леоном.

³ «С Богом, моим повелителем, и мечом, моим другом» (лат.).

О том, как этот Орден появился на свет, в действительности ничего не известно. Точнее, истинная история его возникновения скрывается за множеством противоречащих друг другу версий и легенд. Но поскольку Орден зародился в Англии, истоки его, так или иначе, следует искать в Английском обществе розенкрейцеров. Эта организация была основана в 1865 году группой видных масонов. Некоторые из них утверждали, что прошли розенкрейцеровское посвящение на континенте. В числе последних был Кеннет Маккензи — исследователь масонства и энциклопедист, принявший посвящение от графа Аппони¹ в Австрии. Это общество, в которое допускались только масоны с хорошей репутацией, ставило своими целями «обеспечивать взаимную помощь и поддержку в работе над раскрытием великих тайн Бытия и разрешением загадок природы, а также способствовать изучению философских систем, основанных на каббале и учении Гермеса Трисмегиста». Доктор Уэсткотт отмечает, что в то время члены Английского общества розенкрейцеров «исследовали действие и применение медицинских препаратов, а также их изготовление по старинным рецептам; кроме того, они изучали и применяли целебный цветной свет, а также практиковали мысленные упражнения, способствующие, по их мнению, духовному просветлению и расширяющие грани-

¹ *Георг Аппони* (Аррону, 1808—1899) — венгерский граф, известный политический деятель.

цы чувственного восприятия, в особенности развитии ясновидения и яснослышания».

Первым руководителем этого общества — так называемым Верховным магом — стал некий Роберт Уэнтворт Литтл, якобы нашедший в одном старинном масонском хранилище записи старинных ритуалов. Ритуалы общества были разработаны на основе некоторых из этих рукописей. В 1878 году Литтл умер, и на его место был назначен доктор Уильям Р. Вудман. И доктор Уэсткотт, и Макгрегор Мазерс состояли в Английском обществе розенкрейцеров и принимали активное участие в его работе. После смерти Вудмана Уэсткотт стал Верховным магом, а Мазерс получил должность Младшего мага. Согласно легенде, Уэсткотт однажды обнаружил в библиотеке Английского общества розенкрейцеров подборку зашифрованных манускриптов, которые принадлежали к числу документов, найденных Литтлом в ее так называемом Франкмасонском зале. За помощью в их расшифровке он обратился к Макгрегору Мазерсу. Однако другая версия гласит, что Уэсткотт приобрел эти манускрипты в книжной лавке на Фаррингдон-стрит, а некоторые апокрифические легенды утверждают, что они входили в собрание книг и рукописей, доставшееся Уэсткотту в наследство от мистика и ясновидца Фредерика Хокли, умершего в 1885 году. Так или иначе, когда манускрипты были расшифрованы с помощью Макгрегора Мазерса, в них якобы обнаружился адрес фрейлейн Анны Шпренгель из Нюрнберга, предположительно являвшейся

Адептом-розенкрейцером. Разумеется, пренебречь подобным открытием было невозможно. С фрейлейн Шпренгель завязалась обширная переписка, в результате которой Вудман, Уэсткотт и Мазерс получили разрешение основать в Англии оккультную организацию полузакрытого типа, в систему которой входили бы сложный магический церемониал, каббалистическое учение и тщательно разработанная методика духовной подготовки. В пику политике Английского общества розенкрейцеров, которое состояло целиком из мужчин-масонов, доступ в новую организацию открыли на основе полного равноправия как мужчинам, так и женщинам. В 1887 году был учрежден Герметический орден Золотой Зари, а год спустя открылся первый храм Ордена в Англии — храм Исиды-Урании.

Известна и несколько иная версия, связывающая происхождение Ордена с именем брата F. R.¹ — доктора Фелкина², впоследствии возглавившего «Stella Matutina» и состоявшего в Английском обществе розенкрейцеров. Согласно этой версии, которую мы приводим здесь практически с его слов, до 1880 года члены Ордена розенкрейцеров на кон-

¹ Аббревиатура латинского девиза «Finem Respice» («Помни о конце»).

² Роберт Уильям Фелкин (Felkin, 1853—1926) — английский врач и путешественник, один из деятелей ордена Золотой Зари. В 1903 г. покинул ряды ордена и основал храм Амона, поставив целью новой организации продолжение изначальных традиций Золотой Зари и изменив название ордена на «Stella Matutina» («Утренняя Звезда»).

тиненте сами с величайшей осторожностью выбирали соискателей, которые, по их мнению, готовы были воспринять наставления. Каждый член Ордена нес личную ответственность за своих учеников и преподавал им традиционные теоретические знания, ныне используемые во Внешнем Ордене. Приблизительно через три года (или более) интенсивных частных занятий учеников представляли Возж-дям Ордена, и только получив их одобрение и сдав экзамены, они могли пройти обряд посвящения в Орден Красной Розы и Золотого Креста.

Политическая обстановка на континенте в те времена действительно требовала от этих деятелей строжайшей секретности. Но Англия, где беспрепятственно функционировало множество масонских лож и организаций полузакрытого типа, признавалась гораздо более свободной, нежели те страны, где проживали континентальные Адепты. Некоторые — хотя далеко не все — предлагали даже учредить в Англии храм и развернуть открытую деятельность. Описав ситуацию, доктор Фелкин добавляет (впрочем, не объясняя, какие средства были пущены в ход для достижения этой цели): «...так и произошло... Появились храмы в Лондоне, Брэдфорде, Уэстон-Сьюпер-Мэр и Эдинбурге. На основе зашифрованных манускриптов были разработаны церемонии, и некоторое время все шло хорошо».

Письменные свидетельства о том, что последовало за учреждением этих храмов, крайне скудны, хотя изложенная в одной из работ Алистера Кроули необщепринятая версия почти дословно

совпадает с тем, что сообщил мне в устной беседе ныне покойный Император одного из храмов, действующих по сей день. «Через некоторое время S. D. A. умерла; на последующие просьбы о помощи коллеги S. D. A. ответили решительным отказом. Один из них сообщил в письме, что планы S. D. A. всегда вызывали неодобрение, но поскольку непрекаемое правило Адептов заключается в том, чтобы никогда не оспаривать мнение другого человека (не говоря уже о мнении особы, принадлежащей к их числу и пользующейся высочайшим уважением!), от открытого сопротивления они воздерживались. Далее тот же Адепт добавил, что английский Орден уже располагает знаниями, вполне достаточными для того, чтобы организация в целом или отдельные ее члены смогли установить магическую связь с Адептами-розенкрейцерами. Вскоре после этого некто, именовавший себя S. R. M. D, объявил, что ему удалось установить такую связь и что он с двумя своими товарищами встанет во главе Ордена. <...> Ввиду смерти одного из двух его коллег и слабости другого мы довольствовались передачей единоличной власти в руки S. R. M. D. <...>»

В качестве пояснения можно добавить, что доктор Вудман скончался в 1891 году после непродолжительной болезни, оставив Орден на попечение Уэсткотта и Мазерса. Судя по тому, что Орден процветал и расширялся, эти двое ученых неплохо ладили друг с другом на протяжении шести лет. По какой именно причине Уэсткотт покинул Орден (ибо это было следующее важное событие в истории

Золотой Зари), установить непросто. На этот счет существует несколько версий. Согласно одной, он случайно забыл в кебе портфель с документами Ордена, содержащими его подпись, а кебмен нашел его и передал властям. Уэсткотт работал коронером в Восточном Лондоне, и высшие медицинские инстанции выразили недовольство тем, что сотрудник, занимающий эту официальную должность, имеет отношение — пусть даже косвенное — к чему-то связанному с оккультизмом. Его поставили перед выбором: либо выйти из Ордена, либо оставить службу коронера, так как в те времена два эти рода деятельности считались несовместимыми. Уэсткотт предпочел расстаться с Орденом. По другой версии, причиной его ухода стали личные разногласия, приведшие к разрыву с Мазерсом, но это объяснение не кажется более убедительным, чем вышеизложенное. Как бы то ни было, через шесть лет после смерти доктора Вудмана Уэсткотт покинул Орден, и с тех пор Мазерс возглавлял его единолично.

В упомянутой брошюре по истории розенкрейцерства сообщается, что после выхода Уэсткотта «из рядов этого общества в 1897 г. английские храмы вскоре пришли в упадок». Однако представляется, что в этом заявлении Уэсткотт выдает желаемое за действительное. Его оценка довольно близка к истинному существу дела, но все же не вполне согласуется с фактами. После ухода Уэсткотта Мазерс правил Орденом как самодержавный государь — полновластный, но далеко не всемирно-властный, насколько можно судить по дошедшим до

нас свидетельствам: слишком уж часто мистическое спокойствие храмов возмущали всевозможные недоразумения, а те члены Ордена, которые имели дерзость разойтись с Мазерсом во мнении или вступить с ним в спор, без промедления исключались и извергались во тьму внешнюю. По-видимому, слабым местом в его броне была духовная гордыня. К тому же Мазерс был далеко не чужд заблуждений и самообмана. Последним объясняется, в частности, адресованное Ордену заявление, в котором Мазерс представил как реальное, объективное происшествие свою встречу в Булонском лесу с тремя Адептами: якобы те подошли к нему и облекли полномочиями на единоличное правление Орденom. На этом основании Мазерс распространил среди Теоретиков орденской степени Младшего Адепта красноречивый манифест, в котором, не обвиняясь, объявил себя избранным сосудом, и потребовал от всех, получивших это воззвание, принести лично ему письменную клятву верности и подчинения. Те, кто отказался выполнить это требование, были исключены из Ордена либо понижены в звании.

Между тем в рядах Ордена уже назревал мятеж. Неуклонно и непрерывно нарастало недовольство деспотическим правлением S. R. M. D. Каких-либо конкретных, определенных причин тому никто не указывает: очевидно, претензии накапливались исподволь, по мере того как раздувалось самомнение руководителя Ордена. Некоторые утверждают, что S. R. M. D. проводил огромное множество магических операций весьма безответственного характера,

чем навлек позор и на себя самого, и на вверенный ему Орден. Другие, настроенные более романтически, заявляют, что работа Мазерса над английским переводом «Священной магии Абрамелина-мага» явилась столь сильным магическим действием, что навлекла на него ужасные злые силы, противостоять которым он не смог. Брат F. R. выдвигает более рациональное объяснение: духовная гордыня и жажда власти обуяли Мазерса до такой степени, что он потребовал от членов своей организации верности и повиновения лично ему, а не задачам Ордена в целом. Не правда ли, звучит очень знакомо? В той или иной форме это история злого рока, преследующего и в конечном счете разрушающего все религиозные и духовные сообщества. Подставив другие имена, теософы без труда узнали бы в ней историю своей собственной организации.

Заявив о своем праве на абсолютное главенство и отказавшись назначить двух соправителей на освободившиеся посты, Мазерс также пообещал некоторым из наиболее подготовленных членов Второго ордена, что присвоит им дополнительные степени на пути Адептата и даже откроет новые эзотерические знания. Судя по всему, он не сдержал слово, хотя следует признать, что — несмотря на все недостатки Мазерса-руководителя и опубликованных им книг — глубина его познаний и обширность эрудиции не вызывают сомнений. Разумеется, Адепты не скрывали недовольства поведением Вождя, не спешившего выполнять свои обещания, и в конце концов стали поговаривать, что в действительности

Мазерс просто не располагает никакими новыми знаниями и тайнами новых степеней. Последовавшие за этим малоприятные стычки побудили Мазерса к резкому заявлению: он-де не собирается тратить знания и степени на таких безнадежных тупиц. Как бы то ни было, он — их Вождь и руководитель, и все их дальнейшее продвижение в иерархии Ордена зависит исключительно от его решений. Короче говоря, взаимная неприязнь нарастала, и хотя довольно долго разногласия усугублялись лишь исподволь, в конце концов нарыв прорвало: внутри Ордена образовалась группа Адептов, объединивших усилия с целью изгнать S. R. M. D. Накануне раскола, когда мятеж еще только набирал обороты, произошло несколько событий, о которых мы расскажем здесь не для того, чтобы прояснить обстоятельства, ибо это невозможно, а просто ради констатации факта.

Приблизительно в этот период к Мазерсу обратилась некая миссис Роза Хорос, и он признал ее посвященной высокой степени. Какие у него были для этого основания, опять же сказать наверняка невозможно. В защиту Мазерса утверждалось, что миссис Хорос смогла пересказать ему беседу, состоявшуюся несколько лет назад между ним и мадам Блаватской в Денмарк-Хилл, и что, услышав из уст миссис Хорос обрывок того разговора, Мазерс уверился в правомерности ее притязаний. Однако она была отъявленной шарлатанкой, и допущенная Мазерсом ошибка наглядно свидетельствует о том, насколько ему доставало здравого смысла и проницательности. Вскоре обнаружилось, что

миссис Хорос и ее муж предаются сексуальным извращениям омерзительного свойства. Более того, предполагают, что именно супруги Хорос похитили у Мазерса полный свод документов Ордена. Уму непостижимо, как Мазерс опустился до подобного легковерия, ибо легковерие — единственная мыслимая причина, по которой он мог принять без дальнейших подтверждений оккультные притязания этой женщины и открыть ей доступ к ритуалам и учению Золотой Зари. Впоследствии преступная чета привлекла внимание полиции, и супруги Хорос были арестованы. На судебном процессе над ними, состоявшемся в декабре 1901 года, орден Золотой Зари получил известность не самого лучшего свойства, поскольку оказался незаслуженно связанным в глазах общественности с похождениями этих авантюристов. Мистер Хорос упомянул со свидетельской трибуны о клятве Неофита Золотой Зари, заявив, что ее «сочинили Вожди Ордена, живущие в Индии». Разумеется, это был совершенный вздор, но, к сожалению, именно вздор такого свойства сохраняется в памяти широкой публики на долгие годы. Мистера Хороса приговорили к пятнадцати годам каторжных работ, а его супругу — к семи.

В этот же период Флоренс Фарр¹ (сестра S. S. D. D.), на протяжении нескольких лет исполняв-

¹ *Беатрис Флоренс Фарр* (Farr, 1860—1917) — актриса, член ордена Золотой Зари с 1890 г., автор ряда оккультных сочинений. Состояла в Ордене под девизом «Sapientia Sapienti Dona Data» (лат. «Мудрость есть дар, врученный мудрецам»).

шая обязанности главы храма Исиды-Урании, пока Мазерс вел исследовательскую работу в Париже, по ряду личных причин приняла решение отказаться от этого высокого поста. В письме из Парижа, датированном 16 февраля 1900 года, Мазерс ответил отказом на ее просьбу об отставке, решив, что Флоренс Фарр намеревается «разыграть какую-то комбинацию с целью внести раскол в ряды Ордена, втайне или открыто действуя по указке Sapege Aude». В том же письме он позволил себе невероятное заявление: на самом деле S. A. никогда не состоял в переписке с фрейлейн Шпренгель из Нюрнберга, но попросту «подделал или заказал подделывать послания, которыми они якобы обменивались». Как и следовало ожидать, обвинения в обмане и подлоге, направленные против Уэсткотта, потрясли сестру S. S. D. D. до глубины души. Несколько дней она, пребывая на грани отчаяния, пыталась обдумывать ситуацию и наконец обратилась к S. A. с просьбой признать или опровергнуть обвинения. Затем она сформировала комитет из семи представителей Второго ордена для расследования этого дела. Комитет предложил S. R. M. D. ради его собственного блага и блага Ордена предоставить доказательства выдвинутых обвинений. Поскольку, пояснили члены комитета, полномочия на учреждение Ордена были переданы Уэсткотту в ходе переписки с фрейлейн Шпренгель, то Орден утратит свой исторический статус преемника средневековой розенкрейцерской традиции, если окажется, что письма были поддельные. Этот аргумент был

не вполне правомерным: S. R. M. D. вовсе не отрицал, что сам он поддерживал постоянную связь с S. D. A., утверждая лишь, что S. A. не состоял с ней в переписке. Между Мазерсом и комитетом завязался длинный диалог в письмах, которые впоследствии были собраны и опубликованы в форме объемистого досье. В конце концов Мазерс категорически отказался признать какие-либо полномочия и даже сам факт существования комитета, равно как и подкрепить доказательствами обвинения в адрес S. A. Сам S. A. столь же категорически отрицал свою вину, но при этом тоже отказывался представить какие-либо факты в свое оправдание.

Вдаваться в подробности прискорбных событий, последовавших за этим скандалом, совершенно ни к чему. Этот период истории Ордена настолько запутан и запятнан грязью, а дошедшие до нас слухи о нем настолько бессвязны и противоречивы, что отделить правду от гнусной клеветы, оскорблений и взаимных обвинений оказалось практически невозможно. Мы не в силах воссоздать достоверную картину происшедшего. На первый взгляд может показаться, что Мазерс, попросту говоря, выгнал бунтовщиков, которые затем основали собственный орден. Но, с другой точки зрения, можно сказать, что мятежная фракция сама изгнала его из Ордена: на его стороне осталось всего с полдюжины приверженцев, при поддержке — моральной и финансовой — которых Мазерс продолжал работу в своем храме.

Первым магическим актом, ознаменовавшим независимость отколовшейся группы, стало переименование Ордена: новая организация получила имя *Stella Matutina* (Утренняя Звезда). В течение года ее возглавлял комитет из двенадцати членов, однако затем стало очевидно, что такое положение дел многих не устраивает. Но поскольку бунт назревал несколько лет, прежде чем вылиться в открытый акт неповиновения, усмирить мятежный дух одним ударом теперь было невозможно. Подняв знамя революции и изгнав бывшего Вождя, дух этот продолжал смущать Утреннюю Звезду месяц за месяцем. В конце концов, устав от почти невообразимых в своей мелочности взаимных придирок и ссор, мятежники были вынуждены под давлением обстоятельств отказаться от всех нововведений и вернуться к первоначальной системе, избрав для руководства Орденом Трех Вождей. Но и эта система позднее была отвергнута, если не официально, то, по крайней мере, на практике: в Ордене снова установилось единоличное правление, схожее с тем, что было при Мазерсе, но значительно уступающее ему в размахе. Революция оказалась напрасной. На должности Трех Вождей были избраны и назначены братья *Sub Spe¹*, *Finem Respice²*

¹ «С надеждой» (*лат.*) — девиз Джона Уильяма Броуди-Иннеса (*Brodie-Innes*, 1848—1923), специалиста по средневековому праву, до раскола возглавлявшего эдинбургское отделение Золотой Зари.

² «Помни о конце» (*лат.*), девиз Р. У. Фелкина (см. выше).

и *Sacramentum Regis*¹. Около года они правили орденом Утренней Звезды в мире и согласии. Затем по ряду причин *Sacramentum Regis* ушел со своего поста. На собраниях, проводившихся с целью избрания его преемника, вновь стали возникать разногласия самого мелочного свойства. Поистине, дух братской любви и мудрости покинул Орден, и в самое его сердце проник яд разложения. Назревал новый раскол. Представители одного лагеря, в своем буржуазном невежестве и страхе перед потрясениями, не так давно возмутившими спокойствие Ордена, приписали вину за этот новый цикл распада оккультному содержанию орденского учения и жаждали теперь отринуть всю магическую традицию, объявив ее бесполезной с духовной точки зрения. Они намеревались сохранить лишь некие смутные мистические идеалы, наподобие тех, из-за которых столь часто страдал в глазах общественности подлинный мистицизм. Они стали представлять свой храм неким придатком Церкви в одной из ее многочисленных форм или ведущим к ней потайным черным ходом — в особенности привлекательным, по моему мнению, для различных англокатолических сект. Другая, более влиятельная фракция, во главе которой встали братья *Finem Respice* и *Sub Spe*, вела всю храмовую работу, до известной степени при-

¹ «Тайна царева» (*лат.*), из Книги Товита, 12:7 — девиз Артура Эдварда Уэйта (*Waite*, 1857—1942), исследователя эзотерических традиций, автора ряда оккультных трудов, одного из создателей известной колоды Таро Райдера—Уэйта.

держиваясь первоначального распорядка Золотой Зари, составленного Макгрегором Мазерсом.

В результате на место сплоченного братства пришли по меньшей мере три самостоятельные группировки, каждая из которых практиковала церемониальную систему Золотой Зари в открытом храме, в меру своего понимания продолжая традиции Магии Света. Во-первых, все еще действовала немногочисленная группа приверженцев S. R. M. D., удержавшая за собой изначальное название Ордена. Верность Мазерсу сохраняли храмы, учрежденные в США за несколько лет до окончательного распада. F. R. и S. S. некоторое время продолжали совместно руководить храмом Утренней Звезды, хотя затем, насколько мне известно, также расстались и возглавили отдельные группы: первый — лондонский храм Амона, а второй — эдинбургский храм Амона-Ра. Кроме того, брат Sacramentum Regis открыл в Лондоне собственный храм, именовавшийся «Возрожденным орденом розенкрейцеров». Его последователей отличала ревностная преданность христианскому мистицизму, а ритуалы являли собой нескончаемые парады велеречивой напыщенности.

Все эти храмы, некогда связанные воедино братскими узами, отмежевались друг от друга и, провозглашая прежнюю общность на словах, на деле не испытывали к остальным храмам ни малейшей приязни и расположения. Клеветнические измышления, распространявшиеся так стремительно, как может разлетаться только злобная ложь, настолько омерзительны, что не подле-

жат повторению. Лишь немногие сохранили истинное достоинство и сумели уклониться от этой сети интриг, опутавшей всю организацию. Кого-то объявили прелюбодеем, кого-то — алкоголиком, и эти сплетни не устают повторять даже теперь, по прошествии тридцати с лишним лет. Распад зашел настолько глубоко, что каждый из новоявленных храмов Утренней Звезды назначил собственного Императора, Канцлера и Провозвестника, демонстрируя тем самым свою самостоятельность. Так начала рушиться структура магического наставничества, проводившегося полуэзотерическими методами в Герметическом ордене Золотой Зари. Единую систему оккультных знаний следовало бы сохранить любой ценой. Старая поговорка «В единстве — наша сила, в разладе — наша гибель» — не пустые слова, тем более что очищение от «ереси разделения» — одно из основных условий Великого Делания. Но храмы предпочли путь разлада — и гибели, совершенно самостоятельной и не зависящей от того, как, почему и когда погибнут остальные. При этом каждый был вполне доволен собой и твердо уверен, что только он один продолжает подлинную магическую традицию. В результате на сегодняшний день все эти старые храмы уже мертвы или стоят одной ногой в могиле. Возможно, некоторые из них способствовали рождению новых организаций, которые, однако, все без исключения, влачат жалкое существование.

Невольно вспоминается зловещее предостережение, с которым S. R. M. D. обратился к зачинщикам раскола. Его заявление, позднее подтверж-

денное братом Sub Spe, сводилось к тому, что именно он, Мазерс, был Верховным Вождем, в свое время организовавшим Орден с целью распространения магического учения. Помните, предупредил он, какая участь постигла Теософское общество после ухода Блаватской: лишившись ее наставничества, это всемирное общество, некогда ею основанное и вспоенное кровью собственной жизни, сразу же начало распадаться. Очевидным образом пророчество Мазерса сбылось. Подобно бесчисленным сектам, пыгающим себя выдать себя за изначальное Теософское общество и провозглашающим нерушимую верность учению Блаватской, несколько ветшающих храмов в наши дни претендуют на прямое происхождение от изначального храма Исиды-Урании. Каждый пылко настаивает на том, что он и есть подлинный Орден, а все остальные — отступники и шарлатаны. Как уже было сказано, все эти уцелевшие храмы — без исключения — поражены тяжким недугом. В сущности, они страдали им с первых дней своего существования. Забавную особенность человеческой природы приоткрывает тот факт, что в одной из клятв, сохраненной этими обособившимися группами, до сих пор содержится следующий изначальный пункт: «Да не станешь ты зачинщиком раздора, раскола или мятежа против Вождей!»

Алистер Кроули был принят в Орден совсем незадолго до восстания, в конце 1898 года, по рекомендации брата *Volo Noscere*¹. Вскоре стало оче-

¹ «Я желаю знать» (*лат.*) — девиз Джорджа Сесила Джонса (Jones, 1870—?), британского химика, оккульти-

видно, что он одарен незаурядными способностями и, при всей своей несдержанности и недисциплинированности, обладает огромной магической силой. Из вычурного и довольно многословного описания, опубликованного капитаном Дж. Ф. Фуллером в журнале «Эквинокс», явствует, что Кроули быстро продвигался по лестнице орденских степеней и без малейших затруднений усваивал все положенные знания. Он проходил по степени в месяц, за исключением тех степеней, которые в системе Ордена были разделены искусственной отсрочкой, а в отношении последних четко уложился в предписанные временные интервалы — три, семь и девять месяцев. К тому времени, когда он достиг степени Врат, революция уже была в полном разгаре: вера в мудрость Вождя изрядно пошатнулась, и авторитет его оспаривали со всех сторон. В этот же период Кроули навлек на себя обвинения в безнравственности и порочных пристрастиях, и Верховные Адепты храма Исиды-Урании отказали ему в дальнейшем продвижении. Их не остановило особое предупреждение, высказанное Мазерсом в упоминавшемся выше манифесте: «Я решительно не одобряю и намереваюсь пресекать и наказывать все замеченные мною в рядах Ордена попытки осуждения или вмешательства в частную жизнь членов Ордена. <...> Частная жизнь человека — это личное дело между ним и его Богом». Быть может,

тиста, члена ордена Золотой Зари, а впоследствии одного из основателей ордена Серебряной Звезды (см. далее).

на Мазерса произвела впечатление многообещающая личность Кроули, а быть может, он решил таким образом выказать свое презрение к Вождям храма Исиды-Урании, — наверняка мы не знаем. Но вскоре после этого Мазерс пригласил Кроули в Париж и там, в храме Ахатор, присвоил ему степень Младшего Адепта. Этот поступок подлил масла в огонь разгоравшейся вражды: многие из тех, кто прежде поддерживал Мазерса, теперь отвернулись от него, а ненависть к Кроули, которую питали и питают по сей день члены Ордена, вспыхнула с новой силой.

К чести Кроули следует заметить, что, когда недовольство переросло в открытое восстание, он встал на сторону S. R. M. D. и согласился выступить его полномочным представителем на переговорах с бунтовщиками в Лондоне. Но Адепты наотрез отказались иметь с ним дело. Явившись на назначенную встречу в огромной маске и в костюме шотландского горца — в килте, таргане и с дирком, Кроули и впрямь выставил себя в таком нелепом виде, что принять его всерьез было нелегко.

Союз двух таких самовлюбленных упрямец, как Мазерс и Кроули, с самого начала был обречен. В конце концов они рассорились, и каждый пошел своим путем. О причинах этого разрыва опять же ходит множество разнообразных и самых фантастических слухов. Но в чем бы ни заключалась правда, события, последовавшие около трех лет спустя, побудили Кроули заявить, что Мазерс одержим демонами Абрамелина или злыми духами четы Хо-

рос, находившейся тогда в заключении, а ему самому Тайные Вожди Незримого ордена предписали возглавить зримую организацию. Более или менее искаженные версии учения и ритуалов Золотой Зари в изводе Кроули можно найти в различных выпусках журнала «Эквинокс» — официального издания новой организации, созданной Кроули на основе переработанной орденовой системы и получившей название «А. А.»¹ (что вовсе не означает «Адепты Атлантиды», как предположил какой-то бестолковый обозреватель из «Оккалт ревью»).

В связи с этим необходимо опровергнуть возражения со стороны некоторых членов Ордена, уверявших, будто Кроули не завершил обучение по орденовой системе и не получил всех предписанных знаний. Некоторые из этих голосов звучат чересчур пылко, и вообще, «по-моему, леди слишком много протестует»². Во-первых, тщательно изучив все литературное творчество Кроули, я пришел к твердому убеждению, что он действительно был посвящен Мазерсом в степень Младшего Адепта после того, как лондонский храм отказал ему в продвижении. Это не вызывает ни малейших сомнений. Но даже если бы это было не так, прошедшие посвящение в степень Младшего Адепта братья *Volo Noscere* и *Yehi Aour*³, с которыми Кроу-

¹ Аббревиатура латинского названия «*Argenteum Astrum*» («Серебряная Звезда»).

² Цитата из «Гамлета» У. Шекспира (III, 2, 239, пер. Б. Пастернака).

³ «Да будет свет» (*др.-евр.*) — девиз Алана Беннета

ли, так сказать, был близок, содействовали его оккультному образованию, делились с ним своими познаниями и обширным опытом и передавали ему всю информацию, какую только могли почерпнуть из документов Ордена. Таким образом, какими бы средствами Кроули ни пользовался для изучения орденовой системы, честными или не слишком, можно с уверенностью утверждать, что от его внимания не ускользнула ни одна сколько-нибудь существенная ее деталь. И хотя он не обнаружил эту систему полностью, многочисленные намеки, разбросанные в его трудах, свидетельствуют, что сам он владел учением Золотой Зари в совершенстве. Любой исследователь, хотя бы в общих чертах знакомый с системой Ордена, без труда различит в сочинениях Кроули признаки осведомленности во всех ее областях.

Если бы Кроули опубликовал весь свод орденового учения (подвергнув многословный и цветистый слог Мазерса легкой редактуре), если бы он представил это учение в форме, достаточно близкой к изначальному его состоянию и приоткрывающей истинную суть храмовой работы, значение этого поступка было бы трудно переоценить. Быть может, Кроули признали бы благодетелем человечества, несмотря на то что впоследствии он подорвал свою репутацию, распространяя нелепые выдумки и предаваясь беспутной жизни. Но он избрал дру-

(Bennett, 1872—1923), химика по образованию, члена ордена Золотой Зари, впоследствии ставшего буддийским монахом.

гой подход, не позволяющий читателю его трудов проникнуть в тайны Ордена. В переработке Кроули ритуалы степеней утратили свою красоту и практическую ценность. Судить о подлинной структуре и эффективности этих церемоний на основании их бесчисленных теней, мелькающих на страницах «Эквинокс», невозможно. Можно предположить, что Кроули намеренно изъяснял из своих версий наиболее важные фрагменты в расчете на то, что заинтересованные читатели будут обращаться к нему лично за дополнительной информацией и руководством; тем самым он упрочит свои позиции и расширит влияние своего Ордена. Судя по всему, именно этой целью он руководствовался, приводя отрывочные сведения по геомантии. В целом ритуалы и учение Золотой Зари в его изложении сильно искажены и представлены в неверной последовательности, а вдобавок перемежаются наставлениями в йоге, рассказами, статьями о сексуальной магии, стихами (в большинстве своем сомнительного качества) и всякой бесполезной всячиной.

Наставления в искусстве йоги, которые Кроули публиковал как в журнале «Эквинокс», так и отдельными изданиями, сами по себе безупречны. Это одно из самых ясных и четких руководств по данной дисциплине и один из лучших образцов того великолепного слога, на который Кроули был вполне способен. Этой работой он внес ценнейший вклад в оккультную литературу. Но эпиграммы, рассказы, описания карточных игр и клеветнические нападки на бывших друзей едва ли можно

признать достойным соседством для оккультного учения. По моему глубокому убеждению, без специального руководства или комментариев ни из выпусков «Эквинокс», ни из других сочинений Кроули практически невозможно извлечь представление об истинной сущности магии как прикладной системы со своими четкими правилами. Избранная им форма изложения и подбор материалов для «Эквинокс» только сбивают читателя с толку и заводят в тупик.

Раскрытие тайного учения Золотой Зари могло бы обернуться благом для человечества, однако сама манера, в которой это попытался сделать Кроули, свела все его усилия на нет. Если нарушение священной клятвы и может быть оправдано (а в отдельных случаях это возможно), то лишь при условии, что знание, защищенное этой клятвой, обнародуется с достоинством и благородством, а также в стиле, соответствующем его духу и содержанию. В таком случае человек не преступает и не оскверняет священные обязательства: отрекаясь от них во имя человечества, он обретает право отвечать за свой поступок лишь перед тем Единственным, в чьей власти связывать и разрешать от уз.

Я не испытываю желаний повторять восторженные слова, сказанные мною о Кроули три года назад в «Древе Жизни»¹. Я по-прежнему убежден, что в трудах этого исключительно одаренного чело-

¹ «Древо Жизни» («The Tree of Life», 1932) — труд И. Редгарди, в котором излагаются основы учения Золотой Зари.

века содержится немало идей чрезвычайной важности. Но вышеизложенные факты произвели на меня глубокое впечатление. Для человека, не изучившего магию с опорой на более вразумительные и надежные источники, сочинения Кроули останутся по большей части непонятными, хотя он писал их на основании своего практического опыта. И напротив, всякий, кто понял и принял учение Золотой Зари, сможет распознать бесполезные искажения, встречающиеся в книгах Кроули, и решить для себя, какими из его разработок имеет смысл дополнить это учение, великолепное в своем первоначальном виде. Я считал своим долгом обнародовать систему Золотой Зари именно на том основании — наряду с другими, не менее важными причинами, — что в своем труде под названием «Магика», во многих отношениях превосходном, Кроули утверждает, будто он развил и усовершенствовал магию, оказав ей тем самым неоценимую услугу. Его притязания, на мой взгляд, чрезмерны. Система магической теории и практики, представленная в его трудах, без сомнения неординарна (учитывая, что она разработана на основе простых, базовых материалов Золотой Зари), однако я далек от мысли, что она в каком-либо отношении превосходит систему, изложенную С. Л. Макгрегором Мазерсом и его коллегами.

Впервые некоторые тайны Ордена были преданы гласности в связи со скандалом вокруг четы Хорос в 1901 году. В следующий раз широкая общественность услышала о Золотой Заре в начале

1910 года, что тоже было сопряжено с нездоровой сенсацией. Весной 1909 года Кроули начал издавать журнал «Эквинокс», предполагая раз в полгода, в марте и в сентябре, выпускать по одному номеру, содержащему сокращенные и переработанные версии ритуалов и магических наставлений. Заранее было объявлено, что в третьем выпуске будет помещена Церемония степени Младшего Адепта — важнейший и самый красивый из ритуалов степеней, проводившихся в ордене Золотой Зари. Как и следовало ожидать, Мазерсу стало известно о намерениях Кроули. Кроули наверняка сам ему об этом написал. Если бы Мазерс не обратил на это внимания, о Герметическом ордене Золотой Зари, да и о журнале «Эквинокс» по-прежнему знали бы лишь немногие. Однако Мазерс, пытаясь предотвратить обнаружение разработанного им ритуала, немедленно возбудил судебный иск, чем привлек всеобщий интерес к личности Кроули, к Золотой Заре и магии. Дело безотлагательно передали в суд, вследствие чего третий выпуск «Эквинокс» не вышел в свет в назначенный срок. Судья принял сторону Мазерса и наложил запрет на публикацию. Однако Кроули тотчас подал апелляцию, и Апелляционный суд, подойдя к делу иронически и не без остроумия, разрешил без дальнейших проволочек приступить к распространению журнала. В результате большинство газет разразилось длинными сенсационными статьями о недавнем разбирательстве и так называемом розенкрейцерском учении. В некоторых статьях воспроизводились диаграммы, используемые

в церемониях степеней. Получил известность даже рисунок, изображенный на крышке Пастоса — гробницы Христиана Розенкрейца. Вся эта шумиха принесла популярность Кроули, но, естественно, ничуть не укрепила пошатнувшуюся репутацию Ордена.

Кроули был не единственным посвященным, решившимся разгласить в своих работах учение Ордена. Несколько интересных и провокационных статей о магической системе Золотой Зари написал У. Б. Йейтс, упомянув к тому же название Ордена в своей автобиографии. Артур Мейчен в книге «Близкое и далекое» тоже рассказывает об Ордене, хотя и, отчасти в шутку, называет его «Вечерней Звездой». Кроме того, время от времени различные деятели покидали ряды Ордена и на основе его философии и практической системы создавали собственные недолговечные группировки.

Лет пять лет назад некая писательница, оставшаяся анонимной, выпустила книгу «Светоносцы Тьмы»¹, в которой объявила себя бывшим Верховным Вождем материнского храма Утренней Звезды. Совершенно не разобравшись по существу в магической системе Ордена, эта женщина сделала все возможное, чтобы ее очернить. Среди всех ее заблуждений можно выделить три основных. Первое заключается в том, что Золотая Заря, как и про-

¹ Имеется в виду Кристина Стоддарт, которая позднее выпустила еще одну книгу под названием «Хвост змеи», также направленную на дискредитацию Ордена. «Светоносцы Тьмы» вышли под высокопарным псевдонимом «Спроси свое сердце!».

чие тайные общества, будто бы представляла собой лишь инструмент закулисной политической пропаганды. Это обвинение в целом совершенно беспочвенно. Второе состоит в том, что в систему Золотой Зари входит некая разновидность сексуальной магии или техника сублимации сексуальной энергии; это также не соответствует действительности. И наконец, третье заблуждение сводится к тому, что и Золотая Заря, и масонские ложи, и многие другие тайные общества находятся под контролем международной корпорации еврейских финансистов, стремящихся к мировому господству. В этом отношении автор попросту повторяет грязные измышления «Протоколов сионских мудрецов».

Люди, осведомленные о том, как появилась эта книга, сообщили мне следующие факты. Брат *Finem Respite*, во время или вскоре после войны эмигрировавший в один из доминионов, действительно вверил лондонский храм попечению этой женщины. Для начала следует отметить, что она продвинулась по лестнице степеней слишком быстро. Чтобы присвоить ей высокую степень Адепта, необходимую для руководства храмом, ее стремительно провели через несколько предшествующих ступеней, не предоставив достаточно времени на усвоение и понимание орденской системы. Далее эта женщина попала в ловушку, подстерегающую многих неосмотрительных и легковверных медиумов, которых в Ордене было великое множество. Она заявила, что вошла в контакт с неким Мастером, который собирается передавать через нее

новое учение, доселе неизвестное миру. Нет нужды подробно описывать последовавшую за этим катастрофу, прискорбную, но, увы, неизбежную. Горько разочарованная и духовно опустошенная, эта женщина обрушилась с яростными нападками на Орден, обучивший ее — или по крайней мере пытавшийся обучить. Чтобы составить представление об особенностях ее психологии, достаточно привести ее высказывание по поводу одной из орденских техник: «Поначалу видения бывают смутными и неясными, но по мере развития Адепта они становятся все отчетливее и ближе к реальности; наконец, в один прекрасный день является некий таинственный монах, или брат в буром капюшоне, страж Ордена, Мастер или даже Христос и, взяв на себя руководство астральным путешествием, перенесет Адепта в какой-нибудь уединенный монастырь...» В действительности, если происходит нечто подобное и так называемый адепт доверяется обманному видению, то ему некого винить, кроме себя самого, ибо Орден предоставляет ученикам весьма изощренную и надежную методику проверки видений и устранения нежелательных или ненужных эффектов. Если адепт поддается иллюзии, методы Ордена здесь ни при чем. Всеми виной легковерие и тщеславие ясновидца. Предположив, что она достигла столь высокой ступени духовного развития, что удостоилась внимания Мастера, женщина, написавшая «Светоносцев тьмы», своими руками воздвигла памятник собственной глупости и тщеславию. Разумеется, видение Мастера

оказалось ложным, и мыльный пузырь ее воображения и гордыни лопнул, как и следовало ожидать.

Заявление о том, что в систему Золотой Зари входили методы сублимации или прочие способы использования сексуальной энергии, не выдерживает критики. Это утверждение не имеет под собой никаких оснований, поскольку тема секса не затрагивается ни в одном из документов Ордена, какое бы определение мы ни дали магической силе, которой пользуется каждый отдельно взятый маг. Психолог предложит одно объяснение, мистик — другое, однако последнее слово по этому вопросу еще не осталось ни за тем, ни за другим. Надеюсь, что представленное здесь расписание, согласно которому преподавалась система Золотой Зари (учение *in toto*¹, вероятно, будет опубликовано через несколько месяцев), раз и навсегда очистит от клеветы не столько сам Орден, сколько честное имя его благородной и возвышенной философии. Упомянутые инсинуации исходили из нескольких источников. Каким образом они могли возникнуть, остается для меня загадкой, поскольку в учении Ордена не найдется ни единой фразы в их поддержку. Я лично видел большинство важнейших документов, предоставившихся Младшим Адептам-Ревнителям, и несколько тех, которыми пользовались Младшие Адепты-Теоретики, — и ни в одном из них не обнаружил даже отдаленного намека на сексуальную магию. Мне известно, что существует особая, самостоятельная и тщательно разработанная ветвь ма-

¹ В целом (лат.).

гической традиции, действительно включающая в себя сексуальную магию — методы сублимации духовной силы, которые позволяют предотвратить ее вырождение и превращение в чистую энергию либидо. Насколько допустима подобная магическая практика с высшей точки зрения — не мне судить. Немецкая розенкрейцерская организация «Ordo Templi Orientis», возрожденная на руинах нескольких старинных орденов Карлом Кельнером в XIX веке, располагает тайной техникой такого рода, отчасти сопоставимой с тантрическими сексуальными практиками. Но как бы лично я ни относился к подобным методам, следует подчеркнуть, что в системе Золотой Зари не содержалось никаких наставлений на этот счет.

И это остается фактом, несмотря на то что Дион Форчун¹ в статье «Разоблаченная церемониальная магия» («Оккультное обозрение», январь 1933) приводит рассказ о том, как достопочтенная сестра Vestigia Nulla Retrorsum², г-жа Макгрегор Мазерс, едва не исключила ее из Ордена за публика-

¹Дион Форчун (Dion Fortune, от *лат.* «Deo, non Fortuna» — «Бог, а не удача») — псевдоним Вайолет Мэри Ферт (1890—1946), английской оккультной писательницы, в 1919—1927 гг. состоявшей в ордене Золотой Зари, а позднее основавшей собственную организацию — «Общество внутреннего света».

²«Ни один след не ведет обратно» (букв. *лат.*), т.е. «Я никогда не возвращаюсь той же дорогой», — девиз Мойны Мазерс (1865—1928), сестры философа Анри Бергсона и супруги С.Л. Макгрегора Мазерса, вместе с мужем принимавшей активное участие в работе Ордена.

цию книги «Эзотерическая философия любви и брака». «Ей (г-же Мазерс) указали, что я в то время еще не достигла степени, на которой раскрывается это учение, и я была прощена», — пишет Дион Форчун. Напрашивается вывод, что на одной из степеней якобы преподавали подобное учение. Я предполагаю в скором времени опубликовать церемонии посвящения, а также теоретические лекции и практические указания к магической работе, предоставлявшиеся на каждой из степеней. Читатель сможет убедиться, что ни на одной из внешних степеней — от Неофита до степени Врат — членам Ордена не сообщалось ничего, даже отдаленно похожего на учение о любви, браке или сексе, эзотерическое или нет. И нужен поистине необычный склад ума, чтобы вложить подобный смысл в документы, относящиеся к работе Младшего Адепта-Ревнителя.

Что касается другого обвинения — в том, что Золотая Заря и другие оккультные организации находятся под контролем евреев, — то я имею полное право ответить на него если не от имени масонства, о котором я знаю не так уж много, то, по крайней мере, от имени Золотой Зари. Это заявление совершенно бессмысленно. Среди руководителей Ордена евреев нет и не было. Более того, среди его членов, как и в рядах других оккультных обществ, евреев вообще очень мало. В том храме, к которому принадлежал автор настоящей книги, был единственный еврей — он сам. Число евреев, интересующихся какими бы то ни было мистическими учениями, в наши дни ничтожно.

Основой для этого обвинения мог послужить тот факт, что в системе Золотой Зари важное место занимает каббала — мистическое учение, выпестованное (хотя, быть может, и не изобретенное) несколькими средневековыми раввинами. Оно приобрело известность в западном мире, однако так и не стало популярным среди широких масс евреев. Поэтому едва ли будет правомерно назвать каббалу еврейским учением. Каббала используется в святилище Ордена постольку, поскольку традиция и опыт подтверждают ее чрезвычайную практичность, а ее структура согласуется с мистическим и сверхчувственным опытом и к тому же предоставляет вполне приемлемую эзотерическую интерпретацию как Ветхого, так и Нового Завета. Все члены Золотой Зари, прошедшие посвящение в степень Неофита, обязаны были изучить еврейский алфавит и прилагали немало усилий, чтобы научиться правильно писать буквы. Также они должны были научиться записывать еврейскими буквами названия сефирот, имена архангелов и ангелов. В лекции по истории Ордена утверждается, что «из еврейской каббалы Европа воистину почерпнула больше древней мудрости, нежели из всех прочих источников, ибо следует иметь в виду, что евреи некогда учились у египтян, а позднее — у халдейских мудрецов Вавилона». Вот и все, что можно сказать по поводу легенды о еврейском господстве.

Таким образом, книга «Светоносцы Тьмы» не содержит ничего, что помогло бы составить адекватное представление об ордене Золотой Зари и

принятой в нем магической системе. Напротив, она полна вредных и отвратительных измышлений.

А теперь уделим немного внимания храмам, учрежденным в Соединенных Штатах Америки. Едва ли изложенная здесь история Золотой Зари доставила читателю удовольствие, хотя я чувствовал себя обязанным описать все злоключения Ордена без прикрас. Однако то, что происходило в Штатах, представляется еще более смехотворным, а руководство храмами осуществлялось в еще менее приемлемой и куда более гротескной и нелепой манере, чем в Англии.

Основные факты из истории американских храмов, насколько мне удалось выяснить, таковы. Некая миссис Локвуд, какое-то время предположительно сотрудничавшая с американским теософом Уильямом Куэйном Джадржем, получила от S. R. M. D. почетную степень Свободного Адепта и основала в Чикаго или в Филадельфии первый американский храм — храм Тота-Гермеса. Храм действовал на протяжении нескольких лет, и сокрушительные удары, подрывавшие единство европейских групп, никак не затрагивали его безмятежного существования. Он привлек немногочисленных, но серьезно настроенных учеников. Но в конце концов неизбежные разногласия нарушили эту идиллию. В результате мистер и миссис Локвуд — Император и Провозвестник храма — ушли со своих постов. Провозвестником был назначен редактор одного из американских оккультных журналов, Майкл Уитти; его сестра стала Императором, а должность

Канцлера занял один известный астролог¹. Все это произошло в 1918 году. Я вынужден использовать обычные имена этих деятелей, так как их орденские девизы мне неизвестны.

Незадолго до смерти, в 1917 году, Мазерс заключил союз с братом Sub Spe, возглавлявшим один из шотландских храмов. Этот союз получил известность как орден Мазерса, его супруги и брата S. S., некоторое время сотрудничавших в относительном согласии. После смерти Мазерса сестра Vestigia и Sub Spe взяли управление Орденом в свои руки и повели дело еще более неразумно, чем в свое время сам Мазерс. Подход его супруги к разрешению новых конфликтов, вспыхнувших в храме Тота-Гермеса и других американских храмах, не устраивал ни одну из сторон. Ее компетентность, честность и организационные способности вызывали большие сомнения.

Один публичный скандал, случившийся по вине Мойны Мазерс, выглядел настолько невероятно, что мог бы показаться одной из многочисленных сплетен и небылиц, окружающих Золотую Зарю, если бы его не подтверждали неопровержимые свидетельства. Уже неоднократно отмечалось, что Орден предпочитал действовать под покровом тайны. Не рекомендовалось упоминать при посторонних даже о самом его существовании; и никто за пределами круга посвященных не должен был знать о его оккультном характере и особенно

¹ Имеется в виду американский астролог Говард Андерхилл.

стях его духовной методики. На вопрос, известно ли ему что-нибудь о так называемой неписаной каббале, Мазерс не отвечал ни утвердительно, ни отрицательно. Этой позиции он придерживался и во введении к «Разоблаченной каббале», опубликованной в период основания Ордена. Однако миссис Мазерс снабдила переиздание 1926 года своим предисловием, в котором недвусмысленно заявила, что ее покойный муж был сведущ в неписаной каббале. Там же она сообщила, что Мазерс был одним из основателей оккультной школы, о характере которой трудно не догадаться по ее рассуждениям о философских принципах, лежащих в основе символизма Лилии, Розы и Креста. И это еще не все. Есть свидетельства, что по указанию миссис Мазерс была напечатана предназначенная для распространения в США брошюра, в которой заявлялось о розенкрейцерском статусе и происхождении Ордена. В том, что касается Внешнего ордена Золотой Зари, это утверждение совершенно беспочвенно с любой точки зрения. Розенкрейцерским может считаться только Второй, или Внутренний, орден R. R. et A. S.¹ Однако эта несуразная брошюра получила широкое распространение. Вслед за этим Мойна Мазерс разрешила главе чикагского храма принимать в Орден всех, кто сможет заплатить вступительный взнос в размере десяти долларов. Очень скоро уже вся страна кишела Неофитами, получившими «посвящение» по почте, даже не пересту-

¹ Аббревиатура латинского названия «Rosae Rubae et Aureae Crucis» — «Красной Розы и Золотого Креста».

пая порога храма. Неудивительно, что члены Ордена, всей душой радевшие о его благополучии, были глубоко возмущены. Их терпение лопнуло. После этого случая многие покинули ряды Ордена, порвав с Мойной Мазерс и ее группой, а двое или трое из них основали собственные ордена и храмы для преподавания различных аспектов каббалы и Таро. Какне из этих организаций сохранились до наших дней и в каком они сейчас состоянии, мне неизвестно. В целом ситуация запуталась до крайности. Внутренняя разобщенность и профанация оккультных процедур, уже проявившиеся в Англии, приобрели в США куда более широкий размах.

В числе тех, кто позволил себе открытые упоминания о Золотой Заре, была и Дион Форчун. Учение Ордена она с уверенностью именует «западной эзотерической традицией». В какой мере ее рассуждения согласуются с официальным учением, изложенным в орденских документах, читатель сможет судить самостоятельно, когда эти документы будут опубликованы. Эта талантливая писательница вызывает у меня уважение и симпатию, но это не мешает мне подвергать критике ее отношение к Ордену — во многом совершенно неадекватное и противоречащее фактам¹. Остановлюсь под-

¹ Эти строки были написаны в январе 1935 г., но позднее Дион Форчун, к счастью, преодолела недостатки, которыми отличаются ее первые работы. В издательстве «Уильямс энд Норгейт» вышла ее книга «Мистическая каббала», представляющая собой исключительное ясное и глубокое изложение некоторых идей, ле-

робнее на одной ее работе под названием «Разоблаченная церемониальная магия». В этой статье, весьма откровенной и прямолинейной, Дион Форчун высказывает немало справедливых замечаний, в том числе утверждая, что «ныне завеса храма Мистерий приоткрывается. <...> Церемониальная магия сбрасывает покров тайны. <...> Все клятвы секретности, которые некоторые организации ставят на пути этого потока, сродни попыткам остановить атлантический прилив метлой».

Мне представляется, что настало время полностью открыть эту завесу, дабы золотое солнце сокровенного знания озарило своими лучами не только посвященных, связанных клятвой, но и всех исследователей психологии и оккультизма во всем мире. И всякую попытку воспрепятствовать этому открытию со стороны служителей Ордена следует расценивать как реакционный поступок, губительный для них же самих. Орден и без того уже оказался в поистине смехотворном и невыносимом положении. Он давно уже пал жертвой несчастий и раздоров, преследовавших его по пятам со дня основа-

жащих в основе орденской философии. Не сомневаюсь, что в будущем эта книга будет признана классическим трудом в своей области. К счастью, она свободна от большинства заблуждений, встречающихся у других авторов, хотя наличие нескольких ошибок, которых можно было бы избежать, обратившись к документам Ордена, лишней раз укрепляет мою уверенность в том, что эти документы необходимо обнародовать, дабы каждый читатель мог составить о них собственное мнение. — *Примеч. автора*

ния. И поскольку нынешняя структура руководства Орденом ставит под угрозу само его существование, в интересах магии крайне необходимо обнародовать и это введение в систему Золотой Зари, и последующую книгу, в которой будут представлены преподававшиеся в Ордене материалы.

Как уже отмечалось, у Дион Форчун бойкий и легкий слог; как автор она иронична и обладает тонким исследовательским чутьем. Если бы она отбросила опасения, то из-под ее пера мог бы выйти вполне достойный обзор орденского учения. Она уже опубликовала несколько книг и множество статей. Однако в ее работах читатель не найдет ничего, кроме случайных намеков и жалких крупиц того, что сама Дион Форчун называет «западной эзотерической традицией». Совершенно очевидно, что сдерживало ее вовсе не уважение к принесенным некогда клятвам и не убежденность в том, что Орден далек от окончательного распада. Не считала она и что обнародовать учение Ордена еще рано: и в устных заявлениях, и в своих книгах и статьях она неоднократно высказывала мысль о том, что настало время открыть завесу храма. Но не исключено, что разглашение эзотерических знаний, с ее точки зрения, могло помешать развитию нового оккультного братства, которое она основала, покинув Орден. Быть может, она оказала огромную услугу своему обществу, но возникает вопрос: пошло ли сокрытие этих важнейших материалов на пользу широкой публике, интересующейся оккультной литературой? Мне горько видеть, как подобные завуа-

лированные намеки на орденскую систему снова и снова мелькают в печати, словно приманка для потенциальных Неофитов, соблазняящая их вступить в очередное братство, но ни в малейшей степени не раскрывающая суть учения. Как ни прискорбно, все это лишь порождает и поддерживает неверные представления о системе Золотой Зари. Если бы кто-нибудь выпустил книгу, полную лживых измышлений о миссии мадам Блаватской, можно не сомневаться, что Теософское общество без промедления опубликовало бы опровержение, подкрепленное фактами — фактами, которые неизвестны широкой публике, но давно уже доступны всем желающим. Закрывая глаза на все несправедливые нападки и попытки распространять от имени Ордена различные доктрины, не опирающиеся на подлинную магическую традицию, руководство Золотой Зари поступает неблагоприятно и недальновидно. Следовало бы опубликовать, по крайней мере, свод основных положений орденской системы. Даже подобный краткий обзор по ряду причин стал бы бесценным вкладом в оккультную литературу. Слишком уж часто Орден в своем самодовольстве не уделял должного внимания тому, чтобы оберечь свое доброе имя и чистоту своих традиций. Можно было бы возразить, что торжественные клятвы запрещают членам Золотой Зари публично обсуждать Орден и его учение. Но тем хуже для них обоих — и для учения, и для Ордена. Если меня не подводит память, в ответ на статью Дион Форчун в «Оккультном обозрении» появилась пара анонимных заметок, поступивших из

так называемого авторитетного источника. По содержанию они сводились к мелочным придиркам, а по духу были проникнуты все тем же узколобым обскурантизмом, который с самого начала омрачал существование Ордена.

Изначально клятвы были предназначены для защиты не самого Ордена, а эзотерической традиции. Важен не Орден как таковой, а орденское учение, его магическая система и освященные временем методы духовного совершенствования. История знала множество орденов различной степени эффективности. Однако учение, передававшееся через бесчисленные поколения самоотверженных служителей, оставалось единственным во все времена. В будущем может возникнуть необходимость в новых орденах, однако и они будут продолжателями все той же древней магической традиции. Именно эта извечная Религия Мудрости исключительно важна и ценна для человечества; именно эту традиционную науку души следует охранять и оберегать от всех возможных искажений и заблуждений.

Орден — это всего лишь временное средство передачи сокровенных знаний, той духовной методики, с помощью которой люди могут пробудить в своем сердце осознание безграничного Света. Но рано или поздно обнаруживается, что посвященные хранят верность внешней оболочке, скорлупе, структуре степеней, а не тому живому духу, вместилищем которого некогда являлась эта оболочка. Как часто подобное случалось в прошлом! Каждая религия — яркий тому пример. Эта

же судьба постигла и орден Золотой Зари. Практически все его члены фанатично привержены людям, проводящим храмовую работу, и орденской системе степеней. Но когда изымается из обращения, искажается, а подчас и уничтожается тот или иной фрагмент учения или важный документ, все остаются равнодушны.

Вожди ордена утвердили клерикальную тиранию. У них развилась извращенная склонность к интригам и закулисным махинациям, а секретность испокон веков была плодородной почвой для подобного порока. Клятвы личной преданности — неважно, провозглашаются ли они открыто или только подразумеваются, — это идеальный метод укрепления личной репутации тех, кто вот уже много лет упорно и решительно отказывается встать с крышки пастоса сокровенных знаний. Эти люди понимают, что если эти знания каким-то образом ускользнут из-под их опеки, они просто-напросто лишатся власти. Ибо в большинстве случаев их господство покоится отнюдь не на притягательной силе духовности или хотя бы обычной образованности. Единственный источник их могущества — тот факт, что в их распоряжении оказались ценные документы, доступ к которым они открывают только тому, кому пожелают оказать особую милость в счет личных заслуг.

Сущность Золотой Зари — не как учения, а как организации — пожалуй, можно выразить в трех словах: *fin de siècle*¹. Основанный в канун 90-х го-

¹ Конец века (*фр.*).

дов XIX века, представлявших собой особый период в истории социума, Орден впитал в себя все недостатки и пороки этого периода. Тот факт, что в его рядах оказалось огромное множество театральных деятелей, свидетельствует о поверхности и самодовольстве. Кроме того, силен был элемент провинциальной тупости и вульгарности. К тому же многие из руководителей ордена, включая самого Макгрегора Мазерса, были неисправимыми позерами. О некоей сестре F.¹ рассказывают, что она явилась на какой-то костюмированный бал в полном облачении Адепта. И она была далеко не единственной, кто потворствовал распространению дурной славы об Ордене. Все эти приметы времени настолько прочно утвердились во внешней структуре Ордена, что искоренить их не удалось даже по прошествии многих лет. Поэтому теперь остается только один выход из положения: Ордену следовало бы полностью уйти в тень лет на десять. За это время можно было бы обновить его состав под руководством честных и порядочных людей, и тогда Орден возродился бы на гораздо более здоровой основе, нежели все эти викторианские причуды и фантазии, ставшие для него настоящим бедствием. Как Вожди, так и рядовые члены Ордена, по-видимому, забыли, что степени и пышные титулы — это еще не показатели духовных достижений, не критерии внутреннего просветления. «Достопочтеннейший

¹ Имеется в виду либо Мэри Драммонд — сестра Fideliter (лат. «надежно»), либо Лина Бауэрт Гамильтон — сестра Fidelis (лат. «верная»).

Вождь», «Достопочтенный Иерофант», «Младший Адепт» и другие высокие степени и лестные звания, использовавшиеся в Ордене со дня его основания, конечно, способствуют поддержанию высоких стандартов учтивости, но все же вызывают в памяти каббалистическое изречение: «Снаружи — блеск, внутри — тлен». Одним словом, не одежда красит человека.

Два года назад Вождь одного из храмов прислал мне письмо, выдержанное все в тех же традициях клерикализма и обскурантизма. По поводу публикации моей книги «Древо Жизни» он высказывается так: «Возможно, я заблуждаюсь, но мне представляется, что подобные предметы по-прежнему требуют секретности, и я с прискорбием выражаю свои опасения по поводу того, что последствия Ваших откровений окажутся тем более ошибочными и даже опасными, чем более точно изложен Вами этот материал». Боюсь, что Вождь все-таки заблуждается. Вся история Золотой Зари наводит на мысль, что скорбеть по поводу обнаружения ее магической системы можно лишь по одной причине (разумеется, достаточно веской для любителей власти), а именно потому, что секретность — бесценное оружие в руках того, кто жаждет престижа и господства. Особенно при условии, что верность и преданность рядовых членов Ордена принадлежат именно его организации, тем самым питая и усиливая власть верховных священнослужителей. Ни в коей мере не пытаюсь оправдывать недостатки вышеупомянутой книги, я предостав-

ляю читателю самому судить о том, насколько изложенные в ней теории по сути своей соответствуют официальным документам Ордена, которые будут включены в готовящийся к изданию свод материалов под названием «Золотая Заря».

По вопросу о разглашении орденского учения я полностью согласен со справедливым замечанием Дион Форчун: «Я так и не нашла никаких уважительных причин хранить эти сведения в тайне. Если они обладают какой-то ценностью как средство, способствующее духовному развитию, — а по моему мнению, ценность их исключительно велика, — то стремлению скрыть их от всего мира не может быть никаких оправданий».

Те, кто лишь частично приоткрывает завесу храма в надежде привлечь новых последователей, вызывают у меня негодование, ибо я твердо убежден, что учение Золотой Зари могло бы принести неопределимую пользу хотя бы некоторой части человечества. Сгоречью вспоминая о своих собственных поисках сокровенной мудрости, я полагаю, что все эти завуалированные намеки и беглые упоминания о магии никоим образом не могут заменить четкого изложения магической системы во всех подробностях. Магия сама по себе неизмеримо важнее Ордена — точно так же, как теософия сама по себе неизмеримо важнее любой организации, проповедующей теософское учение. И поскольку Орден очевидным образом пришел в упадок, его учение необходимо обнародовать как можно скорее, дабы оно не оказалось утраченным для человечества.

Ибо эти знания — наше духовное наследие, по праву принадлежащее всем людям без исключения.

В более мрачные исторические периоды, когда ни одна оккультная школа не смела выйти из тени, опасаясь преследований, хранители этой древней традиции лелеяли ее тайны в своих сердцах и воплощали предписания и методы в глубинах собственной души. Подобные им люди будут появляться во все времена. Однако в наши дни их не встретишь ни в ордене Золотой Зари, ни в ордене Утренней Звезды. Изначально секретность служила для защиты от государственных и церковных репрессий, а также от возможных злоупотреблений со стороны невежд. Прогресс, достигнутый в нашу эпоху, исключает подобные крайние меры. Правда, по иронии судьбы, он же извлек из духовного мрака другое, гораздо более мощное и сокрушительное оружие, способное, по моему глубокому убеждению, служить в то же время и идеальной защитой. Разнообразные технические новшества, вошедшие в наш обиход, сводят практически к нулю вероятность того, что люди, не принадлежащие к ордену, злоупотребят сокровенной мудростью в большей степени, чем это уже сделали сами члены Ордена. В любом случае возобладавшая в современном мире сосредоточенность на внешних благах обеспечивает тайным знаниям такую надежную защиту, какой не могли дать никакие требования секретности и обеты молчания.

С чисто психологической точки зрения, если какой-либо секрет неопределенно долгое время

оберегается от потенциально обогащающего влияния внешнего мира, это ведет лишь к застою и бесплодию. В подтверждение этому можно привести мнение такого авторитетного специалиста, как доктор Юнг из Цюриха. В своей книге «Современный человек в поисках души» он утверждает, что «...все, что утаивается, представляет собой секрет. А секреты отравляют душу, отчуждая их хранителя от общества». Совершенно очевидно и общеизвестно, что в малых дозах яд может быть поистине бесценным лекарством. Примером тому служат тайные учения античных мистериальных культов, оказывавшие стабилизирующее и цивилизующее влияние на людей того времени. Но, с другой стороны, очевидно и то, что малейшее превышение дозы повлечет за собой смертельную опасность, и катастрофа не заставит себя долго ждать. Яркий пример тому все те же мистериальные культы ушедших эпох. «Это сродни грузу вины, отрезающему своего несчастного носителя от общества ему подобных».

Насколько же это справедливо в отношении Золотой Зари! Здесь подсознательное чувство вины усугублялось еще и тем фактом, что Ордену не удалось сохранить свои секреты в неприкосновенности. Оказавшись не в состоянии вдохновить своей системой внешний мир, Орден не смог занять достойное место в общественной жизни. Как отмечает Юнг, если мы полностью осознаем сущность того, что утаивается, секретность причиняет значительно меньше вреда, чем в противном случае. И я постараюсь доказать, что члены Ордена недостаточно

ясно понимали истинную сущность тайного учения Золотой Зари. В результате лишь очень и очень немногие из них предпринимали попытки перенести орденскую систему подготовки в те или иные области своей личной жизни, что могло бы до некоторой степени оправдать дальнейшее сохранение этого учения в тайне. Если бы члены Ордена осознали губительные последствия подобной секретности и приняли соответствующие меры, Золотая Заря могла бы оказать огромное влияние и на свое, и на последующие поколения, равно как и на всю цивилизацию в целом. Она вдохнула бы новую жизнь в душу современного человека. Она влила бы новые силы в Бессознательное всего человеческого рода. Однако яд секретности уже проник в плоть и кровь Ордена до такой степени, что в последнее время Иерофанты не могут даже по-настоящему посвящать новых кандидатов. Да и как бы им это удалось? Ведь они сами, поддавшись страху, исключили из своей духовной подготовки те процессы, которые обеспечивают воздействие магических сил на материальный план. Разумеется, церемонии проводились по-прежнему, и достаточно часто. Но ни один кандидат не достигал того глубинного и живого озарения, которое приходит в итоге вдохновенной инициации. В результате Орден утратил способность оказывать благотворное культурное влияние на внешний мир через Неофитов и других своих членов.

Тот факт, что церемонии посвящения не достигали своей цели, по-моему, самоочевиден. Посвящение должно «приняться», как прививка,

чтобы его результаты проявились наглядно. Главный и непосредственный результат успешного посвящения (равно как и подлинного продвижения по степеням, под которым следует понимать постепенное высвобождение Высшего Гения, или истинного «Я» состоит в порождении или активизации творческой силы в той или иной форме. А нынешние члены Золотой Зари совершенно бессильны в творческом отношении, хотя в том и нет их вины, — и это ясно без доказательств. О том, что организация в целом тяготеет к упадку и разложению, со всей очевидностью свидетельствует ее затаившееся бесплодие: Орден не только отвергает все возможности животворного влияния извне, но и не может воспринять вдохновение, заложенное в его собственных магических обрядах. Система и методика духовной подготовки, которую он предоставляет посвященным, без сомнения могли бы сыграть роль мощного культурного и интегрирующего фактора в коллективном сознании человечества. Если бы орденская техника развития духовных и художественных талантов применялась более широко и последовательно, огромное множество людей автоматически перешли бы на более высокий уровень интеграции и духовного сознания. Однако история Ордена обернулась колоссальным провалом всех благих начинаний. То культурное влияние, которое Золотой Заре удалось оказать на свое окружение, сошло на нет уже к началу XX столетия.

Хотя все это — подлинные факты, некоторым может показаться, что ради блага Ордена его при-

скорбную историю не следовало бы предавать гласности. В ответ на это я могу сказать только одно: мне не доставило ни малейшего удовольствия копаться в этих фактах. Я руководствовался лишь стремлением убедительно доказать, что Орден более не является идеальным носителем магической традиции, а необходимость в адекватном изложении орденского учения тем острее, что его уже обнародовали несколько раз, но частично и недобросовестно. Такое изложение я и намерен представить в настоящей книге. Только так можно развеять широко распространенные заблуждения относительно магии. Что же касается упадка Ордена и всей его прискорбной истории, то следует понимать: до тех пор, пока мы не обнаружим и не распознаем болезнь, ее разрушительное действие невозможно остановить и невозможно назначить сколько-нибудь эффективный курс лечения. Только честно признав наличие болезни, можно предпринимать меры по исцелению. Свет нередко называют идеальным целительным средством. Вот почему я решил пролить целебный свет на эту скверную историю, дабы традиция Божественной теургии очистилась от грязных ассоциаций с медиумизмом, налипших на нее за последние двадцать—тридцать лет, и вновь заняла свое законное место как источник вдохновения и неотъемлемая часть современной жизни и культуры — каковыми она, бесспорно, может стать в достойных руках.

Возможно, кое-кому эта неприглядная история покажется свидетельством того, что и сама ма-

гия по своей природе такова же и что лучше было бы предоставить Ордену погибнуть вместе с его системой. Но с моей точки зрения, все злоключения Герметического ордена Золотой Зари как экзотерической организации никоим образом не могут бросить тень на саму магию. Если подобная мысль исходит, допустим, от убежденных христиан или теософов ортодоксального толка, то я могу лишь напомнить им о бесчисленных скелетах, таящихся в их собственных шкафах. Об отличиях христианства от Церкви как организации рассуждали так часто, что повторяться более нет нужды. Что касается теософского учения, то я искренне восхищаюсь им и считаю себя стойким приверженцем основных положений той философии, которую мадам Блаватская столь талантливо изложила в своих трудах. Однако события того периода, когда она возглавляла Теософское общество, не говоря уже обо всех несчастливых случайностях, последовавших сразу по ее смерти, могут навести постороннего человека на мысль, что крах Теософского общества означает и никчемность самой теософии. Согласиться с логикой такого умозаключения я не могу, ибо ничто не может быть дальше от истины. Теософы, вероятно, разделят мою позицию по этому вопросу и скажут, что Общество потерпело крах из-за нежелания применять возвышенные принципы теософии на практике. Тем больше у меня оснований настаивать на том, что отношения между магией и орденом Золотой Зари следует рассматривать с точно такой же позиции. Крах потерпел только Орден. Члены

Ордена не смогли соответствовать высоким духовным стандартам магии. Снизить эти стандарты и отказаться от идеальной цели устремлений, дабы не ранить тщеславие ограниченных и недалеких людей, — одно из тягчайших преступлений, какие только можно себе представить.

Быть может, многие все же сочтут меня дурным или безответственным человеком на том основании, что я дерзаю нарушить торжественную клятву, разглашая тайное знание. Но даже в самом Ордене эта клятва уже много лет считается чистой формальностью, данью устаревшей традиции и не более того. Почти все ее пункты, за исключением того, что непосредственно касается сокрытия орденского учения от непосвященных, уже нарушались неоднократно — если не по форме, то по существу.

Многочисленные примеры таких нарушений нетрудно найти в приведенном выше историческом обзоре. По меньшей мере полдюжины членов Ордена из разных храмов с готовностью подтвердят справедливость этого утверждения. И это лишний раз доказывает настоятельную необходимость представить магическую систему Золотой Зари широкой публике, тем самым избавив сокровенное знание от опеки некомпетентных и недостойных хранителей. Ни для меня лично, ни для человечества не имеет значения, из какого источника придет это откровение и кто именно его представит. Важно другое. Важно то, что настало время сломать бессмысленные преграды, которые скрывают драгоценные знания от искренних искателей истины.

Так или иначе, в результате событий, происшедших за последние тридцать пять — сорок лет, эти преграды стали такими хрупкими и бесполезными, что было бы чистым ребячеством полагать, будто они по-прежнему надежны. Уже предпринимались несколько попыток обнародовать защищаемые клятвой сведения, хотя по большей части попытки эти оказывались неадекватными и публика принимала их неприязненно. Однако сама эта неадекватность говорит о том, что необходимо изложить упомянутые сведения более полно и внятно. Вероятно, найдутся люди, которые сочтут предшествующие неудачи указанием на то, что разглашать эту информацию еще слишком рано. Но я с ними не соглашусь. С моей точки зрения, тем, кто до сих пор пытался обнародовать тайны Божественной теургии, мешали, главным образом, тщеславие, обыкновенная человеческая слабость и эгоизм. И этими же недостатками внутри Ордена объясняется столь строгая приверженность букве клятв в ущерб соблюдению их подлинного духа.

Впрочем, подобные взгляды давно уже разделяют некоторые представители официального руководства Ордена, и я могу заверить читателя, что в этом отношении я не высказываю ничего оригинального по существу. В беседах о необходимости распространения оккультных знаний бывшая руководительница храма, в котором я состоял, лично признавала, что в будущем эти тайные сведения должны стать более доступны. Она даже позволила себе еретическое утверждение, что Алистера Кроу-

ли в его решении опубликовать орденское учение, быть может, и впрямь направляла высшая сила, хотя и не в том смысле, в каком он сам горделиво об этом заявлял. Разумеется, подробнее обсуждать эту тему было бы слишком тягостно, и моя наставница так и не пояснила, что имела в виду, ибо имя Кроули в Ордене было предано анафеме.

Приведу еще один эпизод, служащий свидетельством того, что мой поступок вовсе не так отвратителен, как может показаться на первый взгляд некоторым оккультным обскурантам. В прошлом, 1934-м, году мне выпала честь ввести в Орден одного выдающегося психолога. Получив предведомление, в котором сообщалось, что каждый кандидат приносит клятву хранить учение Ордена в строжайшей тайне, он очень возмутился. Затем он написал мне, что клятва Гиппократова обязывает его как врача «добровольно передавать все свои знания тем, кто готов их воспринять. <...> Я пришел в Орден со своими знаниями и хочу узнать еще больше. То, что я уже знаю, я готов добровольно передавать другим людям; но, насколько я понимаю, передавать другим то, чему меня научат в Ордене, мне запрещается. <...> Я смогу вступить в Орден только при условии, что мне позволят выполнять условия клятвы Гиппократова: в моем случае Ордену придется отнестись к ней с уважением, поскольку я полагаю, что по своей нравственной силе она превосходит орденские клятвы».

Лично я, разумеется, полностью разделял его точку зрения. Но необходимо было получить офи-

циальный ответ, так что я переслал его письмо руководству храма. В официальном ответе этому психологу содержалось мнение, что орденская клятва молчания относится главным образом к двум пунктам. Во-первых, не следует разглашать название и адрес храма. И во-вторых, следует хранить в тайне имена членов Ордена. В остальном же, добавил Вождь, этот психолог вправе передавать любые полученные в Ордене знания тем своим пациентам, которые способны воспринять их.

Если дело обстоит таким образом — а тому существует документальное подтверждение, — значит, мой труд тоже удостоен официальной санкции. В мои намерения не входит разглашать названия и адреса храмов. На мой взгляд, эта информация не важна, и к тому же я вовсе не стремлюсь причинить Орденому неприятности. Не намерен я и разглашать имена и численность членов Ордена. И то и другое — настоящие тайны, и к ним следует относиться с уважением. Я не хочу смущать людей, занимающих высокие посты, объявляя во всеуслышание об их связи с организацией, к которой широкая публика питает недоверие и презрение. Однако доступ к учению Ордена должен быть открыт, дабы тем людям, которым оно может пойти на пользу, не приходилось расплачиваться за это несправедливыми унижениями и страданиями.

Помимо упомянутой официальной санкции, имеется и еще более важная причина изъять орденское учение из рук его нынешних некомпетентных хранителей. С каждым расколом, с каждым

скандалом, которые время от времени сотрясали Орден, терялись или даже преступным образом уничтожались некоторые официальные документы. Может показаться невероятным, но ход рассуждений при этом был следующий: «Если я не могу воспользоваться этими бумагами, то пусть они не достанутся никому. В огонь их!» Много лет назад, когда умер один из Вождей храма на севере Англии, его вдова, по слухам, поспешно собрала и уничтожила все принадлежавшие ему орденские рукописи. Практически то же самое произошло и в другом храме. Подобные поступки — вовсе не прискорбная случайность, постигшая какую-либо одну группу. Безумие такого рода дает о себе знать во всех отделениях Ордена. Мне рассказывали о руководителе одного храма, который не смог понять некоторые положения магической системы. Вместо того чтобы признать это, он, во избежание лишних вопросов, предпочел скрыть от других членов Ордена документы с изложением этих принципов. Опыт подсказывает, что происшествия такого рода будут повторяться и в других храмах.

Намереваясь обнародовать основные положения орденской системы, я руководствуюсь стремлением остановить это преступное укрывательство и уничтожение бесценных материалов. Было бы чудовищной трагедией, если бы эти знания оказались утрачены для искателей Света на Пути оккультных искусств. В том же, что в ближайшие годы они исчезнут навсегда, если не перевести в более надежную форму содержимое руко-

писей, распространение которых целиком зависит от прихотей и капризов частных владельцев, — нет сомнений, храмы превратились в гнездилища порока. Воздух их отравлен смрадом разложения, а убранство покрывается пылью медленного распада, оскверняющей души служителей. Очень скоро, быть может, последние храмы Золотой Зари и Утренней Звезды исчезнут с лица земли, и все их документы будут преданы огню. Некоторые из бывших служителей, покинувших ряды Ордена, располагают полным сводом материалов Золотой Зари, однако думают лишь о том, как бы основать новый культ или секту; ни одному из них не хватает смелости или хотя бы участия к судьбе человечества для того, чтобы предать гласности всю правду об Ордене. Все новые организации, возникавшие на основе орденового учения, постигала все та же бесславная и бессмысленная участь. Ибо везде, где секретность служит возвышению нескольких эгоцентричных и властных особ над остальными членами группы, неизбежно начинаются злоупотребления. До тех пор, пока действует абсурдная система экзаменов, и члены Ордена продолжают тешить свое самолюбие пустыми титулами и званиями, нечего и надеяться на создание жизнеспособной магической организации.

Вероятно, упадок Ордена был неизбежен. Как в самом святилище, так и за его пределами лишь немногие правильно представляли себе подлинную цель его магического учения. Какие бы прегрешения ни приписывала история Алистеру Кроули,

ему, по крайней мере, достало ума и проницательности разглядеть, а при случае и записать черным по белому истинную задачу теургической подготовки. Но даже он, подобно многим другим, отклонился от четко очерченного пути Великого Делания, устремившись на поиски Учителей. Сколько лет потрачено впустую на эти бесцельные блуждания! Сколько достойных душ затерялось в пустыне иллюзий и обмана! Если Учителя и впрямь существуют, то они приходят и уходят по собственной воле, избирая себе учеников в соответствии со своими собственными нуждами и по своим особым критериям. В клятве Неофита упоминаются «божественные стражи Ордена, те, кто пребывает в свете совершенного правосудия, те, перед кем ныне предстала моя Душа», а в Церемонии Младшего Адепта — древние Братья, или Трое Вождей, для бесед с которыми часто проводятся собрания в Усыпальнице Адепта; однако во всей орденской системе мы не найдем ни слова в поддержку поисков Учителей. Ни в одной из нескольких орденских присяг нет ни единого пункта, в котором поиски Учителя — астрального или воплощенного — объявлялись бы основной темой Великого Делания. Напротив, постоянно подчеркивается, как прямо, так и в подтексте, что Великое Делание и цель извечного стремления Адепта заключаются в постижении Адонаи, в соединении с Высшим Божественным Гением, в достижении знания и собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. В центральном пункте клятвы Младшего Адепта, соответствующем сефире

Тиферет, недвусмысленно выражается задача всей этой изысканной церемонии: возвысить сознание соискателя до божественного состояния.

Однако совершенно очевидно, что с благословения особ, облеченных властью, на видения, равно как и на поддержку различных группировок и среди допущенных в Склеп Адептов, и среди прочих членов Ордена, тратилось гораздо больше сил и времени, чем на духовные или магические призывания высшего рода. Последние вообще не пользовались популярностью у орденского руководства.

Главная задача ищущего действительно состоит в познании высшего «Я» и приобщении к его славе, но прежде необходима серьезная подготовка, цель которой — превратить низшее «я» в сосуд, достойный воспринять Свет. Разумеется, для разных людей и в разные времена должны применяться различные методы подготовки, и в системе Ордена это принимается в расчет. Начальные, элементарные¹ степени укрепляют базовую основу души, дабы она упрочилась и смогла воспринять поток свыше. Поднявшись до степени Младшего Адепта, ученик приступает к воспитанию духовной восприимчивости и учится проводить церемонии освящения и магические операции в соответствии с правилами Ордена, тем самым подготавливая и развивая все способности своей души, дабы Свет мог изливаться в мир через ее посредство. Церемонии освящения и

¹ В системе Золотой Зари четыре степени, следующие за степенью Неофита, соответствуют четырем элементам, или стихиям: Земле, Воздуху, Воде и Огню.

призывания наделяют душу силой и устойчивостью, превращая ее в совершенное орудие Высшего Божественного Гения. Все это — дозволенная магия, ведущая каждого, кто не отступает от ее пути, к дозволенным целям, хотя, подчеркну еще раз, в последнее время идущие этим путем не получают официальной поддержки со стороны руководства Ордена. Более того, насколько мне известно, всякая инициатива в области магических исследований решительно подавляется. Но даже если бы подобные инициативы поощрялись, в системе обучения подлинной магии все же не следовало бы отводить столь значительное место сеансам ясновидения, предназначенным для связи с Учителями. В любом случае создание группировок внутри Ордена, какую бы цель они ни ставили перед собой, противоречит истинным задачам орденской подготовки, требующей от ученика самостоятельного, без помощников, выполнения предписанных заданий. Опять же ни в одной из присяг мы не найдем пункта, рекомендующего групповую работу какого бы то ни было рода.

Можно с уверенностью утверждать, что эти последние обстоятельства оказались в числе основных причин, повлекших за собой упадок Ордена. Сеансы ясновидения и групповая работа такого рода восходят еще к начальному периоду деятельности Ордена. По-видимому, уже в 1897 году в Эдинбурге и Лондоне с официального разрешения D. D. C. F.¹ и S. A. внутри Ордена начали образовываться тай-

¹ Аббревиатура латинского девиза С. Л. Макгрегора Мазерса.

ные общества. Нескольким Адептам того периода достало пронизательности распознать огромную опасность, таящуюся в этой тенденции. Вскоре после раскола У. Б. Йейтс, невзирая на мощное и упорное сопротивление, попытался убедить сестру S. S. D. D. в необходимости слияния мелких группировок и образования единой централизованной организации. Опасность не была бы столь велика, если бы эти мелкие группировки довольствовались разработкой магических техник в соответствии с предписаниями Ордена. Однако они, подобно сочинительнице «Светоносцев Тьмы», вопреки здравому смыслу погрузились в общение с Учителями, Арабами, Наставниками с севера, тенями покойных древнеегипетских жрецов и так далее, пытаясь получить от них некое высшее учение.

Дабы меня не обвинили в несправедливости или предубежденности по этому вопросу, я предлагаю вернуться к уже обсуждавшейся здесь статье Дион Форчун. Эта статья была опубликована в качестве рецензии на книгу, содержащую обзор основных положений магии¹, однако, по существу, не имела к этой книге никакого отношения. В упомянутой книге не было ни слова об Учителях, и с первой до последней страницы подчеркивалось, что главная задача Великого Дела — обретение более благородного и открытого сознания, которое автор именовал Священным Ангелом-Хранителем. Однако Дион Форчун весьма показательным образом игнорирует это опре-

¹ Имеется в виду книга И. Регарди «Древо Жизни».

деление. В заключительном абзаце своей статьи она без малейших на то оснований заявляет, что магия и система Золотой Зари служили для «установления контактов с Учителями», как выражаются на своем ужасном жаргоне приверженцы нового оккультного движения. В действительности же ни «Древо Жизни», ни система Золотой Зари не имеют ничего общего ни с Учителями, ни с попытками установить с ними контакт.

В 1902 году брат D. E. D. I.¹, бывший Император храма Исиды-Урании, опубликовал за свой счет брошюру под заглавием «Останется ли орден R. R. et A. C. магическим орденом?», в которой подверг жесткой критике эти групповые сеансы, проводившиеся для бесед с астральными Учителями. С тех пор прошло более тридцати лет, но лишь очень и очень немногие усвоили необходимый урок. Всего четыре или пять лет назад в одном из храмов, дни которого уже были сочтены, несколько ясновидящих объединились в поисках Учителей, вместо того чтобы обратиться к подлинной магической работе и превратить свое святилище в средоточие силы. Более того, сразу же после моего посвящения в степень Младшего Адепта, буквально на следующий день, Вождь пригласил меня в Усыпальницу, где мы вдвоем удостоились посещения так называемых Незримых, или Тайных, Вождей Ордена. Приводить здесь отрывочные и нелепые сообщения, получаемые во время подобных сеансов, не имеет смысла, — скажу лишь, что сам я слышал немало

¹ Аббревиатура латинского девиза У. Б. Йейтса.

таких «посланий» и в некоторых из них даже фигурировала моя скромная персона.

В заключение позволю себе отметить еще один пункт, по которому я расхожусь во мнении с некоторыми авторами опубликованных трудов по магии. С одной стороны, я разделяю их недоверие к описаниям Учителей, приводившимся у Ледбитера и ему подобных, равно как и к рассказу Макгрегора Мазерса о встрече с троими Адептами в Булонском лесу. Все это бабушкины сказки. Но с другой стороны, я, в отличие от этих авторов, не рискну отрицать саму возможность существования Учителей во плоти. Вне сомнения, их можно встретить и на астральном плане. Сущностям такого рода в точности соответствует приведенное у Блаватской описание Нирманакаи¹. Но к чему искать наставников в

¹ Имеется в виду определение из «Теософского словаря» Е. Блаватской: «“Нирманакая” буквально означает преобразованное “тело”, но представляет собой состояние. Это форма того адепта или йога, который посмертно вступает в это состояние, предпочтя его Дхармакае, или абсолютному Нирваническому состоянию. <...> ...человек как Нирманакая покидает лишь свое физическое тело и сохраняет все остальные “принципы”, за исключением Камического [т.е. связанного с желаниями], ибо в течение жизни он вырвал его навсегда из своей природы, и в посмертном состоянии тот уже не может воскреснуть. Таким образом, вместо вступления в эгоистическое блаженство он избирает путь самопожертвования <...> чтобы иметь возможность помогать человечеству невидимым, но все же наиболее действенным образом. <...> ... Нирманакая не является, как принято считать, телом, “в котором Будда, или Бодхисаттва появляется на земле”,

этом призрачном мире иллюзий и фантазий, когда здесь, на физическом плане, в телах из плоти и крови тоже обитают те, кто многого достиг и во многом преуспел? Вся философия магии и мистических устремлений с необходимостью предполагает их существование в физическом мире, а не в мире ином, и тому есть убедительные подтверждения.

В книге «Здравый оккультизм»¹ Дион Форчун утверждает, что, «прежде чем обрести наставника на внешнем плане, мы находим Учителя на внутреннем». Весьма сомнительно! Если под «Учителем на внутреннем плане» подразумевается Высший Гений человека, ибо это выражение иногда употребляют именно в таком смысле, тогда никакого противоречия здесь нет. Но если Дион Форчун использовала эти слова в традиционном оккультном значении, то я позволю себе не согласиться с ее заявлением. Подтверждений ему не найдется ни в традиции, идущей от Ордена, ни в трудах крайне немногочисленных подлинных оккультистов, действовавших в последние пятьдесят лет. Большинство людей, переживших опыт такого астрального

но воистину <...> членом того невидимого Воинства, которое постоянно защищает и держит дозор над Человечеством в Кармических пределах. Часто ошибочно принимаемый за "Духа", Дэва, самого Бога, и т.д., Нирманака является вечно защищающим и сострадательным ангелом-хранителем для того, кто становится достойным его помощи».

¹ В русском переводе эта книга издана под названием «Тайное без вымыслов» (М.: REFL-book, 1994).

общения, либо потерпели психологическую или духовную катастрофу, либо от собственного имени опровергли все заявления, подобные тому, с которым выступила Дион Форчун. Мы не встретим таких утверждений в «Письмах Махатм» — этом необычайном своде мудрости, учености и великого сострадания. Ибо Махатмы всех времен твердо настаивают на том, что они — люди, а не астральные сущности. Более того, эта истина подтверждается бесчисленными примерами. Истории, как мирской, так и священной, известны Кришна, Будда, Лао-цзы, Христос, Розенкрейц и многие другие великие души, прожившие свою жизнь среди людей. Нельзя с определенностью сказать, ушли на заслуженный покой или обратились к трудам на ином поприще — здесь или где-то еще — те из них, кто здесь перечислен. Но им подобные — их преемники, ученики и наследники — по-прежнему здесь, с нами и среди нас, и сфера их деятельности вовсе не обязательно ограничивается Тибетом, Индией, Египтом или какой-либо иной отдельно взятой страной. Они суть прекраснейшие из цветов, расцветающих на древе человечества, когда род людской всеми своими силами устремляется к духовному идеалу. И в том, чтобы их ряды пополнялись, в конечном счете и состоит смысл существования ордена Золотой Зари.

ORDER OF THE W.O.D.O. OF THE
ISIS-URANIA TEMPLE, NO. 3

All attempts of address shall be sent to the following Offices:

Mrs. PERCY WILLIAM DILLICK

32 Thurston Avenue, Bedford Park, London, W.

also calls the Meetings and collects the Fees.

MARGEN WOODLEY BLACKBURN, ESQ.

7 Green Road, North, Newark

Who receives the Members and Transcribes Lectures.

HELMUTH CHEMSELEY MORRIS ESQ.

281 Avenue Hill, S.W.

Who receives the Members

Свет

В

ремя от времени невежественные критики заявляют, что церемониальная система ордена бес-связна и непоследовательна или что основные эле-менты орденского учения давным-давно известны им из книг. По большей части эти упреки не име-ют под собой оснований. Что бы ни говорили об ор-дене и орденской системе обучения, одно, по край-ней мере, верно: немного найдется других систем, включая и восточные, в которых истинная фило-софия мистицизма и искусство церемониальной магии преподавались бы настолько же качествен-но. В подтверждение тому достаточно обратиться к любому средневековому или современному учеб-нику магии. Попробуйте на основе приведенных в нем указаний составить церемонию, к примеру, для освящения Сверкающей Скрижали¹ — церемонию, которая была бы логически связанной, эффективной

¹ *Сверкающая Скрижаль* — в системе Ордена магиче-ский инструмент: дощечка, разделенная на две равные части, окрашенные в дополнительные цвета.

и согласующейся с велениями внутреннего голоса! Ритуалы, использовавшиеся в ордене Золотой Зари для освящения магических орудий, просты по существу, но являют собой совершенные, классические образцы церемониального искусства. Трудно представить себе, что в них можно внести какие-то улучшения. В любом случае тому, кто их разработал, нет дела до мнения невежд. Кто бы это ни был — Макгрегор Мазерс, или фрейлейн Шпренгель, или ее Учителя и Наставники, — мы должны быть глубоко благодарны этому человеку. Высказывалось предположение, что Мазерс был лишь секретарем доктора Уэсткотта, нанятым для разработки материалов, которые излагались в легендарных зашифрованных манускриптах, каково бы ни было их загадочное происхождение. В любом случае мы в долгу и перед Уэсткоттом, обнаружившим эти рукописи, и перед Мазерсом, который их расшифровал.

Таким образом, упрекам в бессвязности и плагиате не следует придавать значение. Они столь же нелепы, как и противоположная точка зрения, широко распространенная среди членов Ордена и состоящая в том, что ни один из элементов учения Золотой Зари якобы не встречается в опубликованных экзотерических источниках. Кое-кто даже полагает, будто вся орденская система во всех отношениях эзотерична.

Безусловно, некоторые фрагменты ритуалов Золотой Зари можно найти в различных древних и средневековых книгах по магии. Более просвещенные члены Ордена, склонные к исследова-

тельской работе, никогда этого не отрицали. Часть орденского учения восходит к Генриху Корнелию Агриппе¹ и аббату Тритемию²; во многом создатели системы Золотой Зари опирались и на сочинения доктора Джона Ди³ и Франца Гартмана⁴, трактаты «Сефер Йецира»⁵ и «Fama Fraternitatis»⁶, равно как и на многие другие труды. Некоторые отрывки ритуалов степеней дословно взяты из Библии, «Хал-

¹ *Генрих Корнелий Агриппа* (Агриппа Неттестеймский, 1486—1535) — немецкий натурфилософ, врач и оккультист, автор знаменитого трактата «Оккультная философия».

² *Тритемий* (Иоганн Гейденберг, 1462—1516) — немецкий ученый и оккультист, монах-бенедиктинец; друг Агриппы и учитель Парацельса; автор нескольких трактатов по магии.

³ *Джон Ди* (1527—1608) — английский философ, математик, картограф, астролог и алхимик, автор множества трудов оккультного содержания. В ходе своих магических экспериментов Джон Ди получал «ангельские послания» на так называемом енохианском языке, работа с которым впоследствии заняла важное место в системе Золотой Зари.

⁴ *Франц Гартман* (Hartmann, 1838—1912) — американский оккультист немецкого происхождения, член Теософского общества, один из основателей «Ordo Templi Orientis», автор множества книг на оккультные темы.

⁵ «*Сефер Йецира*» (др.-евр. «Книга Творения», IX в.) — основополагающий трактат каббалы, содержащий учение о сотворении мира и человека посредством 10 чисел-сефирот и 22 букв еврейского алфавита.

⁶ «*Fama Fraternitatis*» (лат. «Слава Братства», 1614) — манифест розенкрейцеров, излагающий предание о жизни и трудах Христиана Розенкрейца, легендарного основателя Братства Розы и Креста.

дейских оракулов»¹ и книги «Зогар». Внимательные исследователи наверняка обнаружат и множество других источников.

Однако следует отдавать себе отчет, что учение Золотой Зари — не просто компиляция. Его создатели связали воедино весь этот разнородный и неупорядоченный материал и придали ему четкую форму и смысл. Все эти разрозненные фрагменты из бесчисленных источников сложились в практическую и эффективную систему, чего нельзя сказать, например, о «Высшей магии» Леви², как и обо всех прочих попытках систематизации магических знаний, предпринимавшихся в древности или в наши дни. Собрать и согласовать между собой столь многочисленные сведения и методы — нелегкий труд и поистине выдающееся свершение. Вполне возможно, отдельные идеи, легшие в основу учения Золотой Зари, не оригинальны и встречаются во многих других книгах, — но разве это плохо, что наша система глубоко укоренена в традиции? Напротив, традиционные методы работы приносят нам огром-

¹ «Халдейские оракулы» (конец II в.) — дошедший до нас в многочисленных фрагментах цикл поэм, излагающих философские основы и практические приемы искусства магии. В древности авторство «Халдейских оракулов» приписывалось Зороастру; позднее их авторами были признаны некий Юлиан Теург и его сын Юлиан Халдей.

² *Элифас Леви* (наст. имя Альфонс Луи Констан, 1810—1875) — французский оккультист, автор нескольких серьезных трудов по магии, в т.ч. двухтомника «Учение и ритуал высшей магии».

ную пользу. Однако связь этих идей, синтетическая сущность всей системы и сама, так сказать, душа ее ритуалов, восходят к истокам, не отраженным ни в одном печатном издании. Они сотворены трудами бесчисленных Адептов и истинных мастеров церемониального искусства — трудами тех, чьи познания, поверенные опытом, передавались из поколения в поколение с глубокой древности.

Один из важнейших первоисточников учения Золотой Зари, основанный на тех же философских принципах, что и оно само, — это система каббалы. Понимание каббалистического мистицизма — необходимое условие для получения должного представления об устройстве орденских ритуалов. Дело в том, что степени в Ордене соответствуют десяти сефирот Древа Жизни, и переход от степени к степени оформлен как прохождение путей, соединяющих сефирот между собой. Поэтому для того, чтобы постичь смысл ритуалов во всей полноте, необходимо знать соответствия и значение сефирот и путей. В теоретических лекциях Ордена, которые я намереваюсь опубликовать в скором времени, изложены основные положения этой философии; все приведенные в этих лекциях названия, идеи и символы следует выучить наизусть. Вероятно, здесь надо подчеркнуть, что в каббалистической и магической системе Золотой Зари эти символы играют чрезвычайно важную роль, ибо именно с их помощью мы получаем доступ в иные области нашего сознания, а через них — к сознанию всего окружающего мира. Психолог К. Г. Юнг справедливо отме-

чает, что «...проникнуть в бессознательное и выразить его можно только посредством символа. <...> Символ, с одной стороны, есть примитивное выражение бессознательного, а с другой — идея, соответствующая высочайшей интуиции сознания»¹. Подробнее о каббале и принятых в ней символических идеях я рассказал в моей книге «Древо Жизни». Здесь же я ограничусь лишь изложением самых главных, основополагающих принципов этой философской системы.

Будучи, по существу, мистической методикой, каббала во многом перекликается с другими, более древними системами, разработанными в других частях света. Главная идея каббалы заключается в том, что этот мир и все сущее в нем произошли из единого источника, который именуется Айн Соф Аур — «Безграничный Свет». Он представляется (насколько человеческий разум вообще способен представлять себе подобные метафизические абстракции) как безбрежный океан сияния. Все сущее пребывает в нем, как в некой матрице; он породил все сущее, и он же — та божественная цель, к которой в конечном счете должны возвратиться все живые существа. Из этого Безграничного Света возникает Древо Жизни. Для его изображения каббалисты разработали условную схему, на которой ветви этого Древа, растущие и развивающиеся в пространстве, обозначены десятью числами-сефирот — десятью спо-

¹ Из «Комментария к “Тайне золотого цветка”» К. Г. Юнга.

собами проявления его сияния. Сефирот возникают одна за другой как последовательность духовных и эфирных областей, каждая — со своими законами, условиями и «временами», используя термин из «Эксперимента со временем» Данна¹. Последняя стадия этого процесса — образование материи. Материальный, физический мир — это последняя из сефирот, именуемая Малкут. Не следует представлять сефирот как некие десять областей объективного пространства, отделенные друг от друга миллионами миль (хотя, разумеется, у них должны быть свои соответствия в различных областях космоса). Это, скорее, последовательность вложенных друг в друга серийных идей или состояний. Они отличаются друг от друга качеством и плотностью своей субстанции, а также тем, что соответствуют различным уровням сознания. «Низшие» миры-сефирот пронизаны «высшими» и в то же время заключены в них. Так, согласно одной каббалистической аксиоме, сефира Кетер («Венец») находится в Малкут, поскольку субстанция Кетер — бесконечно разреженная, всепроницающая и бесплотная, но в то же время Малкут, физическая вселенная, заключена в вездесущем духе-Кетер таким же образом, как у Данна время №1 заключено, содержится или движется как поле наблюдения в серийном времени №2.

¹ В книге английского ученого Джона Уильяма Данна (1866—1949) «Эксперимент со временем» (1927) излагается оригинальная теория многомерности времени, основанная на анализе феномена сбывающихся сновидений.

Согласно учению каббалы, Безграничный Свет есть абстрактное безличное начало. Это не столько особое состояние вещества, сколько некое возвышенное состояние сознания — сущность духа, которая повсеместно и во все времена описывалась как Свет. Будучи совершенно безличным и не обладая никакими характеристиками, доступными человеческому пониманию, Айн Соф Аур по существу представляет собой то, что мы обычно называем «Богом». В тибетском буддизме ему аналогично понятие «Пустота» — Шуньята. Осознание Пустоты с помощью йогических упражнений и специальных медитаций, принятых в сангхе¹, ведет, как сказано в Тибетской книге мертвых в переводе доктора Эванса-Венца², «к достижению Дхармакаи, или Божественного Тела Истины — изначального состояния несозданности, абсолютного, надмирного состояния Будды». В человеке этот Свет представлен могучей силой, действующей в его душе, изначально чистой сущностью ума, Высшим Божественным Гением. Несмотря на то что в ритуалах Золотой Зари постоянно используются выражения, подразумевающие веру в личного Бога, на мой взгляд, это не более чем поэтическая или драматургиче-

¹ Сангха — монашеская община в буддизме.

² Тибетская книга мертвых (Книга великого освобождения) — классический текст тибетского буддизма, который, по традиции, зачитывается умирающему, с тем чтобы тот смог осознать истинную природу ума и вырваться из круговорота перерождений. Доктор У.Й. Эванс-Венц в 1927 г. издал первый перевод этого текста на английский язык.

ская условность. Многие орденские призывания обращены к личному божеству, наделенному индивидуальными чертами, но если ученик принимает во внимание некоторые каббалистические определения, эти ритуалы приобретают дополнительный и более глубокий смысл с чисто психологической точки зрения. Иначе говоря, они начинают восприниматься как прикладные методы возвышения индивидуального сознания вплоть до полного постижения универсальной сущности ума, которым оно и является в конечном счете.

Далее, при тщательном анализе этих ритуалов и церемоний (а я искренне и горячо надеюсь, что, когда они наконец увидят свет, читатель отнесется к ним с должным вниманием и усердием) обнаруживается, что их основную идею, которая настойчиво повторяется и подчеркивается с первого же ритуала посвящения в эту магическую систему, можно выразить одним-единственным словом: «Свет». Вся система степеней посвящения, от первого приема соискателя в Зале Неофитов, когда Иерофант приветствует его словами: «Дитя Земли, долго жил ты во тьме. Расстанься с ночью и взыскуй дня!» — и до момента преобразования в Церемонии Усыпальницы, устремлена к обретению Света. Ибо только посредством Света вздымается золотое знамя внутренней жизни; ибо только Свет дарует целительную силу и силу развития. Первый, почти еще неуловимый намек на мощь и великолепие этого сияния дается претенденту на степень Неофита в момент, когда он поднимается с колен, выслушав обращение, и трое

старших служителей формируют магическими орудиями над его головой образ Света, заключенный в символе Белого Треугольника. В Ритуале Младшего Адепта кандидат, отождествляясь со старшим служителем, претерпевает символическую смерть под действием разрушительной силы собственного низшего «я», а после символического погребения восстает во славе из гробницы Осириса, воскрешенный нисхождением белого Света Духа. На каждой из промежуточных степеней ученик все глубже и глубже постигает сущность этого Света, колеблющегося между светом и тьмой, и утверждает в своей личностной сфере лучи многоцветной радуги Завета.

«Прежде всех вещей, — говорится в одном из ритуалов, — были хаос, тьма и Врата в Страну Ночи». Это та темная ночь, исполненная хаоса, которую слепцы называют жизнью. В этой ночи мы, простые смертные, боремся, трудимся и воюем — непрестанно и бесцельно; мы бредем, спотыкаясь, и вершим бесконечную вереницу дел. Под «вратами» этой обширной империи ночи недвусмысленно понимаются те материальные узы, которые мы сами же и сотворили, — узы, которые привязывают нас к обстоятельствам, к нашему «я», к всевозможным испытаниям и злоключениям и ко всему тому, что мы так ненавидим и презираем. И только ясно осознав, что душа наша погружена в эту тьму — тьму внутреннюю, — мы сможем приступить к поискам того, что рассеет мрак, и прекратим беспрестанно переносить вовне ту черноту, что омрачает нашу душу. Первая благородная истина буддийского уче-

ния — Страдание, и до тех пор, пока мы не достигнем на опыте, что жизнь есть страдание, она будет непрестанно причинять нам боль. Лишь с осознанием этой истины открывается надежда остановить поток бессознательных проекций и в результате увидеть весь мир и всю жизнь в совершенно ином свете. «Ныне, как и прежде, провозглашу я только одно, брат: страдание и освобождение от страданий» — таковы слова Будды.

Все эти сдерживающие нас обстоятельства и материальные узы — не что иное, как врата в пустыню. Слово «врата» подразумевает возможность не только войти, но и выйти. Через эти врата мы вошли — через них же, если пожелаем, можем и выйти: выйти к сиянию солнца и, быть может, встретить золотую зарю духовного великолепия. Ибо «вслед за бесформенным, вслед за пустотой и тьмой явилось знание Света». Но, как уже сказано, прежде всего, мы должны осознать, что душа наша затеряна во мраке. И только затем мы сможем отправиться на поиски средства, которое избавит нас от этого безответственного *participation mystique*¹, и устремиться к той божественной стране, которая в метафорическом смысле и есть наша истинная родина. Это обители Света — того самого Света, «который ветром не задует, который горит без масла и фитиля».

Таким образом, функцию магии весьма уместно будет описать как «введение в Свет». Это

¹ Мистического соучастия (*фр.*); подразумевается бессознательное проецирование внутренней тьмы во внешний мир.

и есть Великое Делание. Все ритуалы подчинены единой идее, которая определяет весь путь от Неофита до Младшего Адепта, а возможно, и далее. Ибо Путь — это восхождение по лестнице бытия к Венцу Древа Жизни. Каждый шаг и каждое усилие на этом пути приближают путника к истинной славе Чистого Света. Как известно, мистиков всех времен и народов объединяет общий опыт восхождения к Свету в видениях и наяву. И опыт этот, вне сомнения, — чрезвычайно важная веха на Пути, поскольку переживание его всегда и везде оказывается чисто духовным состоянием, не обусловленным внешними причинами. Этот опыт не поддается определению ни в своих случайных проблесках, ни в самых глубоких и совершенных проявлениях. Нет такой системы мышления, нет такой философии или религии, которая могла бы вместить этот опыт в свои рамки или выразить его в присущих ей понятиях. Однако в духовном смысле он всегда знаменует выдающееся достижение, освобождение от житейской суеты и душевной сумятицы. По словам Юнга, он «освобождает внутреннее “я” от эмоциональных противоречий и мнимых затруднений. В результате бытие становится целостным, что всеми без исключения переживается как освобождение»¹.

¹ Из «Комментария к “Тайне золотого цветка”» К. Г. Юнга. «Тайна золотого цветка» — китайский трактат по даосской алхимии, переведенный на немецкий язык выдающимся синологом Рихардом Вильгельмом в 1928 г. и опубликованный в 1929 г.

Это — достижение духовной зрелости, завершение важного этапа духовного развития.

Признак этой стадии внутреннего роста — абсолютное преобразование всего того, что прежде казалось «хаосом, тьмой и Вратами в Страну Ночи». Когда человек поднимается в область Божественного, а Божественный дух нисходит к человечеству, тогда бывают явлены новая земля и новые небеса, и все знакомые вещи обретают Божественное сияние, как если бы их внезапно озарил внутренний свет духа. Яркое описание экстатических переживаний внутреннего «я» и нового мировосприятия человека, освобожденного непосредственным мистическим опытом от всех противоречий, дает Томас Трезн в книге «Века размышлений»¹: «Колосья были неувядаемой пшеницей бессмертия — никто не сожнет ее, никто не бросил в землю ее зерна. Думалось мне, что вот так стояли они от века и будут стоять во веки веков. Уличная пыль и бульжники под ногами были драгоценней золота; калитка, казалось, ведет за грань мира земного. Потом увидел я за калиткой зеленые деревья — и восторг охватил меня и вознес над землею; столь сладостна и необычна была их красота, что сердце готово было выпрыгнуть из груди моей. Я едва не обезумел от счастья. Что за чудесные, необыкновенные создания! А люди!.. Сколь благолепны, сколь благообразны были старцы! О, бессмертные херувимы! А юноши, блистающие ангелы, осыпанные искрами

¹ Томас Трезн (Traherne, 1637—1674) — английский поэт и писатель-мистик, священник.

света!.. А девы, серафические, дивные лики жизни, образы вечной прелести!.. Дети пробежали по улице — словно кто-то метнул горсть сверкающих самоцветов. <...> Я не думал о том, что каждый из них когда-то родился и когда-то должен умереть. Нет, все сущее пребывало вечно, и каждый был на своем месте. Вечность была явлена в Свете Дня, и за каждой вещью раскрылась бездонная глубь...»

В качестве образца того особого магического мировосприятия, которое формируется у прошедшего ритуал посвящения, не откажу себе в удовольствии привести еще один восторженный панегирик Трэерна. Ведь магия нисколько не поощряет попыток эскапизма и стремления укрыться от превратностей жизни: она лишь старается преобразить в золото все то, что прежде было шлаком, — превратить все неблагородное и низменное в чистое и прекрасное. «Поначалу все казалось новым и необычным, неопишимо прекрасным и восхитительным. Я, словно маленький мальчик, впервые вступал в мир, который приветствовал меня с ликованием и окружал неисчислимыми радостями. Знание мое было Божественным Знанием; интуиция открыла мне разом все, что со дня отступничества я постигал по крохам усилиями рассудка. Даже невежество мое — и то было благом. Казалось, я вновь обрел младенческую невинность. Все вокруг было безупречным и непорочным, все внушало восхищение своей чистотой. Все вокруг принадлежало мне всецело, и все лучилось счастьем, и все сущее было драгоценным сокровищем. Я не ведал, что такое

грех, что такое жалоба или закон. О нищете, о тяжбах и людских пороках я не мог и помыслить. Все слезы, все раздоры были надежно укрыты от глаз моих. Все сущее пребывало в покое, безмятежном, вольном и вечном. Я ничего не знал о болезнях, о смерти, о тяжком бремени подневольного существования. И в этом блаженном неведении я, подобно ангелу небесному, наслаждался творениями Господа во всей их славе и красе; весь мир был окутан покоем Эдемского сада. <...> Время было Вечностью, бесконечным Днем Седьмым...»

Таков Камень философов, такова Квинтэссенция, *Summum Bonum*¹, — истинная мудрость и совершенное счастье.

Магическая система Золотой Зари (равно как и все другие эффективные системы посвящения) для того и создана, чтобы вести душу ученика к подобному освобождению, приближая его сознание к Свету. Цель всех этапов работы в этой системе, задача всех ее основных ритуалов и весь смысл учения Золотой Зари — в том, чтобы помочь кандидату, исполненному искреннего стремления, обрести целостность бытия — свое внутреннее «я», чистую сущность Ума, Природу Будды. Эта задача не только символически воплощена в ритуальных движениях и репликах, но и выражена со всей ясностью во многих документах Золотой Зари. Предназначение магии и мистического обучения состоит в том, чтобы «посредством символа, церемониала и таинства наставить душу таким образом, дабы она из-

¹ Наивысшее Благо (*лат.*).

бавилась от влечения к материальному и освободилась от тяготения к миру материи, где она блуждает, как сомнамбула, не ведая, откуда она пришла и куда идет». Более того, в том же ритуале, которым отмечаются дни осеннего и весеннего равноденствия, Верховный Адепт взывает к божеству с мольбой о наставничестве для только что вступившего в должность Иерофанта, дабы тот справедливо и достойно правил теми, кто призван из горестной тьмы к Свету сего малого Царства его Любви. И помог им в любви к Нему, через Его посредство и вместе с Ним свершить свой путь от Ревности по Дому Его до Света Его Присутствия. Затем звучат реплики Второго и Третьего Адептов: «Ревность по Дому Твоем сдает меня»¹ и «Имею желание разрешиться и быть с Тобой»².

И наконец, чтобы развеять последние сомнения по поводу целей Божественной теургии и предотвратить даже самую ничтожную опасность заблуждения на сей счет, позволю себе привести еще одну, последнюю цитату из того же ритуала. Говоря о трех высших сефирот и о том храме, что был воздвигнут в недостижимой выси во время оно, один из участников церемонии добавляет: «Святилище сие пришло в запустение, и Сыны Дома Мудрости стали пленниками Чувств. С тех пор мы поклоняемся в храме рукотворном, и в Мистериях ниспосылается нам лишь отраженный Свет, а не истинное Сияние

¹ Пс. 68:10.

² Перефразированная цитата из Филип. 1:23: «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше».

Славы. И все же среди знаков и символов не ведают наши сердца недостатка в знамениях Высшего. При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, но не забыли о Сионе¹; и память сия — залог тому, что еще возвратимся мы с торжеством в Обитель Отца».

Такова, вне всякого сомнения, истинная цель Великого Делания, которому мы предали себя. Что бы ни случилось, этой цели нельзя упускать из виду, и все наши чаяния должны быть устремлены к ней одной. Ибо путь к Сиону Духа требует величайших усилий. Порой он ведет нас окольными тропами, и велик соблазн отдохнуть у обочины, свернуть в тенистый проулок, а то и вовсе превратить в игрушку тот посох, что должен служить опорой в пути. Но помнящего о том, в какой величественный град ведет эта извилистая тропа, не остановят никакие преграды в упорном стремлении к истинной цели странствия. Только для тех, кто забыл о Граде Вечном, дорога становится трудна и полна незримых опасностей и препятствий.

Далее мы рассмотрим некоторые ключевые моменты ритуалов — лишь в общих чертах, так как вскоре все эти церемонии будут полностью опубликованы в отдельном томе и читатель сможет самостоятельно изучить их и испытать на практике, дабы составить о них собственное мнение. Но прежде следует сказать несколько слов о церемониальном искусстве как таковом.

¹ Перефразированная цитата из Пс. 136:1 («При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе»).

В связи с этим имеет смысл привести цитату из комментария доктора Юнга к вильгельмовскому переводу «Тайны золотого цветка», где много внимания уделяется ритуальным функциям магии. «Магические обряды, — утверждает Юнг, — это проекции психических событий, которые в известных случаях оказывают встречное воздействие на душу, как если бы маг заклинал самого себя. Иными словами, при исполнении такого действия внимание, или, лучше сказать, интерес, возвращается в некую священную область внутри человека — к истоку и устью души. В этой сокровенной области заключено единство жизни и сознания, которое некогда принадлежало нам, но затем было утрачено, и которое мы теперь должны обрести вновь».

С одной точки зрения, служители, участвующие в ритуалах Золотой Зари, действительно олицетворяют психологические проекции такого рода. Подобно персонажам сновидений, они символизируют те или иные грани личности самого человека. Это персонификации неких абстрактных психологических принципов, заложенных в человеческой душе. Театрализованная проекция этих персонифицированных принципов в ходе четко организованной церемонии, при всей своей искусственности и условности, все же вызывает в сознании человека определенную реакцию. И реакция эта должна пробудить в душе кандидата те дремлющие, латентные способности, которые объективно представлены фигурами служителей. От кандидата при этом не требуется никаких сознательных усилий: чтобы

церемония достигла своей цели, достаточно непроизвольного побуждения соответствовать духовным принципам, олицетворенным в участниках ритуала. «Сокровенная область» в глубине души способна пробудиться к жизни под действием одной лишь эстетической притягательности обряда, волнующей воображение кандидата (не говоря уже о собственно магических свойствах этих ритуалов, рассматриваемых в одном из документов Золотой Зари). В таком театрализованном обряде посвящения душа может вознестись на высоты экстаза и в ходе этого мистического переживания воспринять поток Света.

Например, в подготовительном ритуале Золотой Зари — Ритуале Неофита, или степени $\odot = \boxed{0}$, — Глашатай¹ олицетворяет мыслительные способности. Он символизирует ту разумную часть ума, которая повинуется велениям Воли, или, иными словами, каббалистический Руах². Более возвышенная часть ума — вечно стремящееся к развитию, чувствительное, интуитивное сознание, или Нешама³, — представлена в образе Гегемона, неутоми-

¹ В оригинале — Керух, от др.-греч. керух — «вестник, посланник, глашатай». Этим эпитетом обозначался Гермес — вестник богов, среди прочего покровительствующий мышлению и красноречию. Глашатай-керух был также одним из служителей в ритуалах Элевсинских мистерий.

² Руах (букв. «дух») — в каббалистической системе один из уровней души, представляющий собой тесно связанную группу интеллектуальных и моральных принципов.

³ Нешама (букв. «дыхание») — в каббалистической системе Высший уровень души, Божественная искра, скрытая в каждом человеке.

мого искателя Зари, тогда как деятельную волю человека воплощает в себе Иерей — защитник от зла. Наконец, Иерофант в Церемонии Неофита действует от имени Высшей духовной души человека — от имени того божественного «Я», которое мы осознаем очень редко, если вообще осознаем. «Сущность ума от природы чиста», — утверждает «Бодхисаттва-шила-сутра»¹; и это состояние просветленной сущности ума, это сокровенное «Я» — Осирис, возвеличенный в испытаниях и очищенный страданием, — предстает в образе Иерофанта, возвышающегося на помосте над прочими участниками ритуала. В храме он восседает на престоле Востока, на месте восходящего солнца, и, за исключением двух-трех эпизодов, не покидает этого поста. Согласно учению каббалы, вечная обитель Высшего «Я» — сад Эдема, Божественное святилище, хранимое от хаоса пламенным мечом херувима, обращающимся над краем Бездны. Обитатель этой неприступной духовной твердыни взирает с высот на свое орудие (земного человека, созданного для того, чтобы снабжать Высшее «Я» опытом), не вовлекаясь в его борения и бедствия, но все-таки по-своему жестоко страдая от них. Лишь тогда этот Гений покидает свой звездный чертог, когда низшее «я» добровольно раскрывает объятия Высшему в акте чистосердечнейшей жертвенной устремленности. Только так Свет может снизойти в наши

¹ «Бодхисаттва-шила-сутра» — «Сутра дисциплинарных предписаний бодхисаттвы», один из текстов буддийского канона.

сердца и умы. Поднимаясь с трона Востока, Иерофант олицетворяет это Высшее «Я» в действии и, уподобляясь Осирису, знаменует нисхождение Божественного великолепия. Ибо, спускаясь с помоста с поднятым жезлом в руке, он провозглашает: «Я гряду в Силе Света. Я гряду в Свете Мудрости. Я гряду в Милосердии Света. Свет несет исцеленье на крыльях своих!» Вручив же соискателю Свет, он возвращается на трон, подобно Божественному Гению (чьим храмовым символом и посредником он выступает), который дождался сознательного и добровольного возвращения соискателя в вечную обитель Света.

Даже всю ту напыщенную символику, все те условные знаки и рукопожатия, которые бытуют в так называемых «тайных обществах», невозможно объяснить иначе, как с точки зрения поисков Света. Что же удивительного в том, что глубокого смысла исполнены не только слова, но и позы, движения и расположение служителей в истинных ритуалах храма? Все эти жесты и позы подлежат тщательному изучению, поскольку в них снова и снова повторяется скрытая идея ритуала. Так, например, трое служителей, окружающие кандидата у алтаря, образуют Триаду, символически воспроизводя акт явления чистого Божественного Света, воссиявшего в Пустоте. Тот же символизм присутствует в тройном обходе храма, и на него же указывает белый шнур, трижды обвитый вокруг пояса соискателя. Наконец, на самом алтаре помещены символы Зари как явления Света: красное распятие, состоящее из шести

квадратов (символ гармонии и равновесия), над Белым Треугольником (эмблемой Золотой Зари). Вместе они образуют символ трех высших сефирот, которые суть источник жизни и корень бытия, в человеке составляющий ту триаду духовных способностей, которая и является изначально чистой сущностью ума. Отсюда следует, что Треугольник избран в качестве эмблемы Света отнюдь не случайно. Расположение Креста над Треугольником следует понимать не как знак господства священного духа, но как символ равновесия и гармонии в сокровенном средоточии человека. Разумеется, кандидат в ходе церемонии вряд ли сможет полностью осознать всю эту изоощренную символику, однако за счет силы внушения она воспринимается на бессознательном уровне, притягивает к себе внимание и четко обозначает саму суть ритуала.

Следующие далее пять степеней ставят своей целью пробуждение стихийных, элементарных основ того, что позднее будет преобразовано в орудие Высшего начала. Когда эти основы пробудятся и очистятся, их можно будет поставить на службу Великому Деланию, дабы они стали достойными вместилищами Света. Однако прежде их следует пробудить. А для этого в первую очередь необходимо осознать, что они нам присущи. Ритуал посвящения в каждую из этих степеней строится как символическое театрализованное обращение к духу одного из элементов. Подобно тому, как железо, соприкоснувшись с магнитом, заимствует часть его магнитных свойств, благодаря явлению индукции

всякая сила стимулирует родственную ей силу. Соприкосновение с силой той или иной стихии вызывает соответствующую реакцию в личностной сфере Неофита, влекущую за собой развитие и рост. Почти все без исключения реплики служителей — это изречения о свойствах данной стихии и связанной с ней степени посвящения; роль же выдержек из каббалистических книг и фрагментов древних мистериальных обрядов сводится главным образом к созданию торжественной атмосферы.

При вступлении в степень Ревнителя кандидату предлагается начать работу над трансмутацией земного элемента своей сущности. Этот ритуал символически приглашает соискателя подняться на первую ступень той гигантской лестницы, вершина которой теряется в ослепительном сиянии горнего Света. Эта первая ступень есть низшая сефира традиционного Древа Жизни — сефира Малкут, Sanctum Regnum¹. С ней соотносятся первая степень в системе Золотой Зари и стихия Земли. Значительную часть этого ритуала составляют цитаты из «Сефер Йецира». Призвав стихийных духов Земли, служители торжественно подводят кандидата к трем постам. Первый из них — пост зла, второй — пост Божественного присутствия. Стражи первых двух постов закрывают соискателю путь, повелевая ему отступить, ибо он еще не готов. Но третья попытка оказывается удачной: кандидат беспрепятственно минует стража и выходит на путь равновесия — Средний Путь. Здесь его приветствуют, и дорогу ему

¹ Священное Царство (лат.).

расчищает сам Иерофант, который и в этом ритуале символизирует небесную душу всего сущего. Шествуя по этому пути, соискатель утверждает в себе постоянство Земли, которое в дальнейшем станет нерушимым храмом Святого Духа.

Критика, которой Кроули подверг этот и последующие элементарные ритуалы, излишне резка и сурова. Он счел их совершенно непригодными для работы. В адресованном мне письме бывший Провозвестник одного из храмов тоже осудил эти церемонии, назвав их попросту многоречивой и напыщенной демонстрацией оккультных познаний, которыми владел в то время S. R. M. D. В некотором смысле оба критика совершенно правы. Действительно, все важнейшие идеи и концепции Золотой Зари содержатся в ритуалах Неофита и Младшего Адепта. Развитие этих идей в двух упомянутых церемониях и составляет суть Великого Делания — раскрытия сущности ума и призывания Высшего Божественного Гения. Это высшие, предельные цели мистического пути. Это верховное благо, к которому должен стремиться любой человек, невзирая на все препятствия и ограничения. Но чтобы достичь этих высших целей во всей возможной полноте, необходимо уделить внимание некоторым важным промежуточным задачам. Личность должна быть гармонизирована. Все составляющие ее элементы должны прийти в равновесие. В противном случае озарения, которые дарует магическая практика, вместо целостности и Адептата могут породить фанатизм и всевозможные патологические откло-

нения. Равновесие — необходимое условие Великого Делания: «Равновесие есть основание души». Степени Земли, Воздуха, Воды и Огня утверждают четыре из пяти вершин микрокосмической пентаграммы, а в Ритуале Врат над ними водружается Венец Духа — Квинтэссенция, которая укрощает буйную силу четырех стихий, дабы все элементы могли сотрудничать в гармонии. Таким образом, что бы ни утверждали враждебно настроенные и недалекновидные критики, все эти пять промежуточных степеней составляют необходимую и неотъемлемую часть посвятительной работы. И сами попытки сравнивать их с предварительной и завершающей степенями — не что иное, как признак неспособности различать функции предметов. Это так же нелепо, как заявлять, например, что молоко полезнее пятницы. Правда, люди, притязающие на магические и мистические познания, вновь и вновь проводят такого рода сравнения, не вызывая при этом всеобщих насмешек, хотя очевидно, что предметы, разнородные по своей сути, не поддаются сопоставлению! Ритуал Неофита служит совершенно иной цели, нежели Ритуал Ревнителя, и нет смысла сравнивать их друг с другом. Гораздо резоннее было бы задаться вопросом, достигают ли элементальные ритуалы своих собственных целей. Но это совсем другое дело. По общему согласию специалистов, эти ритуалы вполне эффективны. И не мне решать, действительно ли вся история Золотой Зари доказывает, будто они — всего лишь дешевые психические стимуляторы.

Считается, что эти пять промежуточных степеней готовят кандидата вступить в область беспредельного и начать изучение и постижение природы открывшегося ему Света. Первые три элементарные степени кандидат мог пройти сколь угодно быстро по своему усмотрению, хотя желательно было согласовать сроки с Вождями. От него требовалось лишь продемонстрировать на экзамене, что он практиковал предписанные медитации и усвоил определенные теоретические знания.

Вторая степень, следующая за церемонией Земли, — степень Теоретика. Она соответствует девятой сефире Древа Жизни — Йесод (Основание), а также сфере влияния Луны и стихии Воздуха. В Ритуале Теоретика кандидата подводят к четырем постам, охраняемым четырьмя керубим (ангельский чин сефиры Йесод). Макгрегор Мазерс в «Разоблаченной каббале» указывает, что керубим, священные животные из видения Иезекииля¹, суть верховные владыки стихийных сил; это персонифицированные энергии букв Тетраграмматона, действующие посредством четырех стихий. Согласно системе соответствий, приведенной у Мазерса, над каждым элементом властвует один из керубим, в свою очередь находящийся под властью одной из четырех букв Тетраграмматона. Чтобы призвать духа или владыку стихии, необходимо воззвать к силе, влиянию и зодиакальному символу соответствующего керуба. В Ритуале Теоретика, как и во всех прочих

¹ См. Книгу пророка Иезекииля, гл. 10.

церемониях Золотой Зари, соискателю открываются важные формулы церемониальной магии.

Ощувив, как вокруг него и в нем самом трепещут духи Воздуха, Ревнитель в этом ритуале слышит призыв: «Будь же проворен и деятелен, как Сильфы, но остерегайся легкомыслия и непостоянства. Будь энергичен и силен, как Саламандры, но остерегайся раздражительности и жестокости. Будь гибок и внимателен, как Ундины, но остерегайся праздности и переменчивости. Будь трудолюбив и терпелив, как Гномы, но избегай грубости и жадности. Так постепенно разовьешь ты силы своей души и станешь достойным повелевать духами стихий».

В каждом из посвячительных ритуалов кандидату демонстрируют несколько рисунков и чертежей, содержащих полезные знания и сведения, которые пригодятся ему на очередном этапе пути. Используются в ритуалах и арканы Таро — как символы этапов духовного странствия и иллюстрации к истории души. К моему великому сожалению, ограниченный объем книги не позволяет включить сюда репродукции карт Таро, разработанных на основе эзотерических описаний. Однако читатель может обратиться к колоде Уэйта¹ и имеющимся в продаже итальянским колодам, сопоставить их с описаниями, приведенными в ритуалах, и, положившись на свое во-

¹ Имеется в виду так называемая колода Райдера—Уэйта, созданная Артуром Эдвардом Уэйтом в сотрудничестве с художницей Памелой Колман Смит и опубликованная издателем Уильямом Райдером в 1909 г.

ображение, хотя бы отчасти заполнить этот досадный пробел.

Третья степень — степень Практика — соответствует сефире Ход (Великолепие). Это нижняя сефира Столпа Суровости — левой стороны Древа Жизни. Сефира Ход соотносится со сферой действия Меркурия и со стихией Воды, призыванию и утверждению которой и посвящен Ритуал Практика. Как я уже неоднократно отмечал и готов повторять снова и снова, ученик должен тщательно изучить структуру Древа Жизни и каббалистическую систему в целом; только тогда он сможет в полной мере оценить всю точность соответствий, которые приписываются сефирот и Путям. К сефире Великолепия ведут два пути: путь Огня от Малкут и путь отражения сефиры Солнца от Йесод. Вода — питающее, материнское начало, тогда как Огонь — отцовский, оплодотворяющий принцип. От их внутренней стимуляции и соединения рождается высшая жизнь, подобно тому, как сказано: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»¹.

Таким образом, на этой стадии кандидат вводится в сферу стоячей воды, которая под воздействием солнечного и огненного элементов оживляется и образует идеальную творческую среду. Некоторые из речей в Ритуале Практика произносятся от имени кабиров² — самофракийских богов, пове-

¹ Ин. 3:5.

² Кабирь — в древнегреческой мифологии божества — покровители плодородия и мореплавания, спасители терпящих кораблекрушение. На острове Самофракия нахо-

лежавших водами, но основная часть ритуала состоит из звучных стихов «Халдейских оракулов» (по-видимому, в переводе доктора Уэсткотта). В сжатом виде весь символизм степени Практика воплощается в расположении главных эмблем Золотой Зари на алтаре: они размещены так, что «крест над Треугольником символизирует силу Духа, восходящего над треугольником Вод». Здесь же заключено указание на непосредственную задачу, стоящую перед кандидатом. Кроме того, на этом этапе ритуала приобретают особое значение чертежи, которые демонстрируют кандидату. На первый взгляд это всего лишь иллюстрации к эпизодам из Библии, сопровождающиеся довольно вычурными разъяснениями, однако следует иметь в виду, что эти рисунки исполнены глубокого психологического смысла и обладают исключительной силой внушения.

Соискатель, прошедший посвящение в степень Практика, делает трехмесячный перерыв в своем продвижении по пути. Это своего рода «инкубационный период», необходимый для усвоения полученных знаний. На это время кандидату предоставляют тексты ритуалов, чтобы он переписал их для самостоятельного изучения.

С какой радостью я — будь это уместно — посвятил бы здесь несколько страниц восхвалению всех достоинств так называемых четырех элементарных молитв! Каждая из церемоний элементар-

дилось одно из древнейших святилищ кабиров, где их почитали как «великих богов» и совершали в их честь мистерии.

ных степеней завершается молитвой-призыванием, исходящей словно из самого средоточия призываемой стихии. Молитву к Саламандрам, едва ли не самую красноречивую из четырех, можно найти в «Графе де Габалисе»¹, а призывание Воздуха, или молитва к Сильфам, приведена в моей книге «Древо Жизни» и в «Высшей магии» Леви. Чтобы постичь эти молитвы во всей глубине, нужно читать и перечитывать их про себя, долго и неустанно размышлять над ними и часто прослушивать их от начала до конца: только тогда личные реакции на них в душе читателя выльются в четкую форму. Эти молитвы, произносимые Иерофантом в финале церемонии, выражают естественное стремление самих стихий к цели, которой каждая из них пытается достичь на свой лад. Предоставленные самим себе, они остаются всего лишь слепыми и бессловесными силами внешнего мира и личностной сферы человека. Но человек может помочь им. Призывая стихии и используя их мощь, маг должен платить добром за всю ту пользу, которую приносят ему эти сущности, по-своему стремящиеся к совершенству.

Следующий шаг на Пути — четвертая степень, степень Философа. Ей соответствует сефира Нецах (Победа), связанная со сферой действия Венеры и с элементом Огня. Пути, соединяющие ее с нижними ступенями лестницы, напротив, имеют водную природу. Таким образом, здесь свершается встреча

¹ Имеется в виду книга французского писателя XVII в. Монфокона де Виллана «Граф де Габалис, или Разговоры о тайных науках».

тех же элементов, что и в ритуале предыдущей степени, но очередность и соотношение сил этих элементов меняются на противоположные. На ступени Практика господствовала Вода. Здесь же бушует пылающий Огонь, а Вода играет скромную роль дополнительного элемента, который проявляется лишь ради поддержания равновесия. Огонь и Вода — это главные элементы земного плана, которые при должном контроле разума и творческом использовании в конечном счете способны вернуть человечество в золотой век. Трансмутация этих стихий может воссоздать рай из тьмы и хаоса, в которые он некогда пал. Ибо Свет не снизойдет на человека по праву и не воцарится в его душе до тех пор, пока хаос его личностной сферы не преобразится в равновесие полной реализации и просветления. И точно так же безмятежный покой не воцарится по праву в мире дольном, пока не будут упорядочены составляющие его низшие элементы.

Когда кандидат вступает на путь Пе, соединяющий сферы Огня и Воды, ему демонстрируют символы, призванные подытожить достижения первых этапов духовного странствия. Ему показывают карту Таро, на которой изображена Башня, разрушаемая ударом молнии. Три бреши, зияющие в стенах Башни, символизируют утверждение Божественного начала посредством и в результате разрушения ложных представлений и самодовольства внешнего «я». Обладая качествами теплоты и влажности, элементы Огня и Воды заключают в себе мощный творческий потенциал. Когда они пробудились в

душе Неофита во время вступительного ритуала, соискатель (возможно, впервые в жизни) обратил внимание на хаотичность своего естественного существования и на ту полную душевную сумятицу, в которую ввергли его собственное невежество и духовное бессилие. Эти элементы одновременно и напоминают о высшем, и подчеркивают все то низменное, что заключено в душе кандидата. Первый шаг, совершаемый соискателем, можно определить как «аналитический», или разрушительный: это ниспровержение всего, что прежде казалось истинным и священным, — хаоса, тьмы и Врат в Страну Ночи. Состояние это весьма неприятно, но совершенно необходимо для дальнейшего продвижения по Пути и преодоления хаоса. Из руин будет воздвигнут новый храм Света, ибо в груди отбросов скрыто ценнейшее сокровище, отворяющее врата Божественного мира. Эти символы имеют двойное значение. Они не только указывают на древнейшие эпохи творческой эволюции, следы которых изгладились даже со зримого лика Природы, но и напоминают о соответствующих периодах индивидуального развития кандидата, вступившего на Путь. В связи с этим уместно процитировать замечание Кроули: «Когда претендент приближается к порогу Посвящения, его со всех сторон обступают разрушительные “комплексы”. Их экстернализация причиняет ему мучительную боль. Отчаянно сопротивляясь избавлению от них, он лишь умножает свои страдания до такой степени, что превращается (и в своих собственных глазах, и в глазах окружающих)

из честного и благородного человека в неопи­сую­мого мерзавца». Состояния и события такого рода переживает каждый претендент, когда посвящение вынуждает его осознать «тщету всего сущего». Более того, подобный опыт — верный признак того, что посвящение прошло успешно. Когда в душе кандидата пробуждаются магические начала, когда ритуал вынуждает его приступить к самоанализу, вся его личная вселенная рушится, как карточный домик. Так исполняется условие «solve» — первая часть алхимической формулы «solve et coagula»¹. Синтезу должен предшествовать анализ. Разложение — это гниющая первоматерия, из которой рождается чистое золото духа. Только претерпев распад, можно будет исполнить условие «coagula» — заново собрать фрагменты, на которые распалась личная вселенная, и выстроить из них новое мироздание, в большей мере согласующееся с истинными желаниями сердца (насколько позволят внешние обстоятельства и личная творческая сила).

Все эти идеи развиты и обобщены в двух рисунках, которые устанавливаются на алтаре. Первый из них — «Сад Эдема», демонстрирующийся в Ритуале Практика, а второй — «Грехопадение», используемый в Ритуале Философа. Оба эти рисунка надлежит тщательно изучить и осмыслить, ибо в них содержатся решения многих духовных и психологических проблем, с которыми сталкивается странник на Пути. Более того, они в сжатом виде заключают в себе всю философию магии. При работе

¹ Растворь и сгущай (лат.).

над этими рисунками будет полезно чтение раздела «“Проклятие” с философской точки зрения» из 2-го тома «Тайной доктрины» Блаватской, где анализируются миф о Прометее и процесс пробуждения манаса (ума).

Оба эти рисунка будут опубликованы в готовящемся к изданию собрании материалов Золотой Зари, так что здесь мы ограничимся лишь краткими пояснениями. На первом рисунке, именуемом «Сад Эдема», изображены персонификации трех фундаментальных первооснов Человека. Каждая из них представлена независимой: каждая функционирует самостоятельно на своем плане и не взаимодействует с остальными, поскольку не отдает себе отчета в их существовании. Это символическое изображение человека на заре его развития, на самых ранних витках его эволюции, еще до того, как он пробудился к самосознанию или самостоятельно выработал его, — то есть в ту эпоху, когда внутренняя и внешняя гармония и покой обретались от природы, а не завоевывались личными усилиями. Этот рисунок используется в Ритуале Практика, связанном со стихией Воды, поскольку Вода — прекрасный символ подобного безмятежного покоя. В верхней части «Сада Эдема» помещена «жена, облеченная в солнце» из Апокалипсиса; «под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд»¹. Она соотносится с божественной сущностью ума и символизирует сияющего Авгоэйда² — Неша-

¹ Откр. 12:1.

² Авгоэйд (др.-греч. augoeides — «подобный свету») —

му. Рассуждая об этом символе в «Комментарии к «Тайне золотого цветка»», доктор Юнг отмечает, что «жена, облеченная в солнце, воплощает принцип стремления к сверхчеловеческим сияющим высотам». В нижней части «Сада Эдема» помещена Ева — Нефеш¹. В противовес символу Божественного Гения, она олицетворяет «темное, земнородное женское начало со всей его эмоциональностью и инстинктивностью, простертое в древние глубины прошлого и уводящее к истокам физиологической преемственности». Центральное положение между двумя этими фигурами на рисунке «Сад Эдема» занимает Адам, опирающийся на воплощенную в Еве «коренную» силу. Адам — это Руах, или Эго, еще не пробудившееся и не осознавшее заложенных в нем сил и возможностей. С более общей точки зрения он олицетворяет весь род человеческий в целом и является «персонификацией коллективного Логоса — “Сонма”, а также Владык Мудрости или Небесного Человека, воплотившегося в человечестве». Наконец, его можно понимать и как символ соискателя на той стадии Пути, когда, образно выражаясь, никто еще не разбудил спящих в его душе собак.

Под этими тремя фигурами дремлет свернувшийся кольцами многоглавый Дракон — непробужденный, безмолвный и неподвижный. Ни один

неоплатонический термин, обозначающий высшее «Я», Высшего Гения, Святого Ангела-Хранителя.

¹ *Нефеш* (букв. «дыхание») — в каббалистической системе — низший уровень души, животная душа, жизненное начало.

из персонажей рисунка, по-видимому, не осознает присутствия этой затаившейся в глубине могучей силы. Сила эта, титаническая и прометеева, есть заключенная в человеке активная магическая энергия, его либидо, само по себе нейтральное, пребывающее по ту сторону добра и зла.

Рисунок, используемый при посвящении в степень Философа, во многом схож с вышеописанным. Но в Ритуале Воды демонстрировался безмятежный покой Эдема, а на стадии Философа главная роль отводится силе Огня, вызывающей катастрофу. Гидроглавый Дракон, прежде покоившийся под корнями Древа, пробудился и занял положенное ему место. На рисунке, именуемом «Грехопадение», его рогатые головы вздымаются до самых ветвей Древа Жизни, достигая сефиры Даат. Соблазнившись плодом древа познания (а здесь следует вспомнить, в каком значении употребляется в Библии слово «познать»), Ева (нижнее «я») устремилась вниз, в «мир, преисполненный темного великолепия, вероломную глубину без конца и края», и в результате Адам утратил опору. Ева не смогла воспротивиться неотразимой притягательности пробуждающегося подсознания. Упасть куда легче, чем подняться в горные выси. И все-таки считать Грехопадение катастрофой следует только с одной точки зрения, с другой же — пробуждение Дракона даровало человеку сознание силы, а сила есть жизнь и прогресс. Дракон символизирует не только врага, которого необходимо победить, но и великую награду, которая достанется победителю.

Каббалистическая сефира Даат помещается в точке соединения сефирот Хокма и Бина со стволом Древа Жизни и олицетворяет знание — дитя Мудрости и Понимания. Даат соотносится с символической сферой, образующейся внутри или над Руах по мере накопления опыта: усвоенный опыт превращается в интуицию и мыслительные способности. Однако изначально сефира Даат обязана своим существованием подъему Дракона (или, если угодно, одержимости пробуждающимися архетипами Бессознательного). Самосознание — результат Грехопадения. «И теперь доказано, — утверждает Блаватская, — что Сатана или Красный Огненный Дракон, “Владыка Фосфора” <...> и Люцифер, или “Светоносец” находится в нас; это наш Ум, наш Искуситель и Искупитель, наш разумный Освободитель и Спаситель от чистого анимализма»¹.

Согласно оккультной теории эволюции, Грехопадение случилось из-за того, что некий Высший Разум вступил в тесный контакт с новорожденным человечеством, пробудив тем самым его коллективную душу. Ритуал посвящения позволяет воспроизвести этот процесс в рамках индивидуальной сферы сознания: оплодотворяющие силы стихий пробуждают Красного Дракона. Когда магия таким образом берет на себя божественные прерогативы и активизирует Даат, то поначалу это влечет за собой катастрофические последствия, поскольку адекватно понять роль пробужденного подсознания удается не сразу. Некоторое время кандидат злоупотре-

¹ Блаватская Е.П., Тайная доктрина. Т. II, Ч. 2.

бляет обретенными дарами, используя их в узко эгоистических целях. Однако сама эта катастрофа, сами эти злоупотребления помогают сформировать самосознание. Страдание и понимание его причин неизменно побуждают соискателя вступить на путь Великого Делания (даже в том случае, если сначала ему придется обратиться за помощью к психоаналитику). Это побуждение и новорожденное самосознание суть первые проявления сефиры Даат. Даат олицетворяет высшую форму сознания и начало духовного возрождения. Она действует как самопроизвольно установившаяся связь между Высшим Гением, безмятежно покоящимся в Божественном Эдеме, с одной стороны, и человеческой душой, которую Грехопадение приковало к миру иллюзий, чувств и материи, — с другой. Но до тех пор, пока обретенные знания и самосознание не обратятся на достижение благородных и альтруистических целей, неизбежными следствиями пробуждения Даат будут страдания и скорбь. Красный Дракон — оборотная сторона силы эроса — будет опустошать малое царство нашего «я» до тех пор, пока мы не возвысимся до божественных частей нашей человеческой природы и не победим врага, водворив его на законное место. Тогда мы сможем использовать весь жизненный опыт и его плоды, не игнорируя и не подавляя ни одну из его составляющих, и это поможет нам преодолеть индивидуальные ограничения.

В связи с последствиями Грехопадения, в результате которого опора, поддерживавшая Руах,

низверглась в область оболочек¹, а Малкут отделилась от остальных сефирот, позволю себе процитировать несколько особенно уместных строк из Юнга: «Сознание, оторванное от корней и более неспособное опираться на авторитет прообразов, обрело прометеевскую свободу, но вместе с нею и безбожную *hybris*². Оно воспаряет над землей и над самым человечеством, однако этот полет чреват опасностью падения — разумеется, не для отдельного человека, а в коллективном смысле — для самых слабых членов такого сообщества, которое, опять же подобно Прометею, приковано к скале Кавказа цепями бессознательного»³. Таким образом, Адепту ни в коем случае нельзя отрывать себя от своих корней. Его задача — объединить и интегрировать все уровни Древа, воспитать и развить «титанические» силы своего бессознательного, дабы превратить их в могущественное, но покорное ездовое животное.

Сюжет двух вышеописанных рисунков получает дальнейшее развитие в Ритуале Младшего Адепта. Претендента вводят в Склеп и показывают ему Гробницу Осириса — Пастос, в котором покоится Отец наш, Христиан Розенкрейц. Изображение на крышке пастоса завершает историю, начатую предыдущими иллюстрациями. Рисунок разделен на две части. В нижней половине помещена фигура

¹ Оболочки (*др.-евр.* клипот) — в каббалистической системе сферы зла, нечистые силы.

² Гордыню (*др.-греч.*).

³ Из «Комментария к “Тайне золотого цветка”» К. Г. Юнга.

Адама, сходная с изображением на рисунке, используемом в Ритуале Практика, однако головы Дракона здесь уже опускаются вниз, и перед нами — символ Оправданного, символ просветленного Адепта, который своим самопожертвованием вырывает падшее царство естественного «я» из тисков свирепствующего эроса. В верхней же половине находится изображение, олицетворяющее истинную природу вещей, скрытую за обманчивой наружностью. Эта благородная и величественная фигура так описана в тексте ритуала: «И, обратившись, увидел я семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Бен Адаму¹, облеченного в подир² и по персям опоясанного золотым поясом: глава его и волосы его белы как снег; и очи его как пламень огненный; и ноги его подобны блестящей меди, как раскаленные в печи; и голос его как шум вод многих. Он держал в деснице своей семь звезд, и из уст его выходил Меч Пламенеющий, и лице его было как солнце, сияющее в силе своей»³.

Итак, Ритуал Младшего Адепта призван даровать искупление и свободу личности, преобразить чудовищную силу Красного Дракона и помочь соискателю хотя бы отчасти осознать свою потенциальную божественность. Именно поэтому я полагаю, что магические методы Золотой Зари имеют величайшее и неоценимое значение для всего человечества в це-

¹ Сыну Человеческому (др.-евр.).

² Подир — длинное одеяние ветхозаветных первосвященников.

³ Ср.: Откр. 1:12—16.

лом. Академическая психология может обрести в ней свое логическое завершение, что позволит ей внести еще больший вклад в современную жизнь и культуру. Ведь система Золотой Зари подсказывает нам психологическое решение проблемы *animus*¹: «Восстань! Светись! Ибо пришел свет твой!»².

Между посвящением в степень Философа и Ритуалом Врат предписывалось делать перерыв на семь месяцев — по числу планет³. За этот срок семена, брошенные в душу ученика, должны были созреть, дать всходы и принести плоды. Соискателю рекомендовали повторить весь пройденный материал, и это было действительно необходимо. D. D. C. F. в связи с этим писал: «Помни, что даже в ритуалах Первого Ордена едва ли найдется хоть одно обстоятельство, которое не обладало бы особым значением и практической ценностью и в котором не была бы заключена могущественная магическая формула. Эти церемонии позволили тебе соприкоснуться с некими силами, которые теперь ты должен научиться пробуждать в себе самостоятельно, читая, изучая и перечитывая все, что ты уже получил. Даже посвятив этим материалам много времени, ты не должен самонадеянно полагать, будто извлек из них все необходимое до последней капли. А чтобы эти знания пошли тебе впрок, работать над ними должно твое внутреннее “я” — твое, и толь-

¹ Проблемы души (*лат.*).

² Ср.: Ис. 60:1.

³ Имеются в виду семь планет, известных в древности, в число которых включали Солнце и Луну.

ко твое. Никто не может сделать эту работу за тебя. Только так ты постепенно приблизишься к постижению Божественных Сущностей».

Ритуал Врат, даровавший соискателю титул «Владыка Путьей ко Вратам, ведущим в Усыпальницу Адепта», не соотносится ни с одной из сефирот. Однако его можно считать преддверием сефиры Тиферет, с которой связана степень Младшего Адепта. На более конкретном плане этот ритуал соотносится с элементом, известным под названиями «Акаша», «Дух» или «Эфир». Связанный с Завесой-Парокет, отделяющей Первый орден от Второго, этот ритуал служит опосредующим звеном между элементарными степенями и степенью Младшего Адепта. Над четырьмя низшими элементами — Землей, Воздухом, Водой и Огнем — воздвигается венец, высшая точка Пентаграммы. Так утверждается верховная власть Света над царством природного мира. Ритуал Врат подводит итоги достижениям четырех предшествующих степеней, приводя в равновесие элементарное «я» соискателя и символически принося его в жертву Высшему Гению на мистическом алтаре. Кроме того, на этой стадии особо подчеркивается роль страстного стремления к божественному — качества, которое в конечном счете позволит разомкнуть завесу святая святых и достичь реализации. Соискатель символически проходит пять путей, ведущих из Первого ордена во Второй, и символы каждого из них запечатлеваются в его сфере чувственного восприятия.

Затем вновь наступает период созревания, длящийся по меньшей мере девять месяцев. Только после этого соискатель допускается к Ритуалу Младшего Адепта. Поскольку цель и характер этой величественной церемонии совершенно очевидны, я ограничусь лишь кратким комментарием. Задача Ритуала Младшего Адепта недвусмысленно сформулирована в самом его тексте, в одной из речей: «О Брат Креста и Розы, погребенный в Свете сем в мистической смерти и восстающий вновь в мистическом воскресении, чистый и очищенный благодаря Ему, Владыке нашему! О Адепты всех веков, подобно ему трудились и страдали вы, подобно ему претерпевали вы невзгоды. Вы прошли через нищету, через муки и смерть; но все это послужило очищению золота. В перегонном кубе сердца твоего, чрез тигель испытаний и лишений, взыскуй истинный камень мудрецов».

Поскольку я уже не раз упоминал в этой книге Усыпальницу Адепта, нелишним будет привести ее краткое описание. Контраст между пышностью этой символической гробницы и тем чрезвычайно простым убранством храма, которое использовалось в ритуалах Внешнего ордена, не только производит на соискателя ошеломляющее впечатление, но и заключает в себе важнейшую символику. Усыпальница представляет собой небольшое семиугольное помещение в центре храма. Каждая сторона символизирует одну из семи планет и все связанные с ней многочисленные соответствия. В средневековом манифесте розенкрейцеров «*Fama Fraternitatis*»

(«Слава Братства»), перевод которого включен в книгу Артура Эдварда Уэйта «Истинная история розенкрейцеров», Усыпальница описывается весьма пространно, однако здесь я приведу лишь небольшую цитату: «Мы открыли дверь, и взору нашему предстал склеп, семистенный и семиугольный; каждая стена шириною в пять футов и высотой в восемь футов. Солнечные лучи никогда не проникали в него, однако он был озарен иным Солнцем, которое научилось сиять у солнца небесного и помещалось в середине потолка. В центре вместо надгробного камня был установлен круглый алтарь. <...> Поскольку тела нашего заботливого и мудрого Отца нигде было не видно, мы отодвинули алтарь, затем подняли тяжелую медную пластину и обнаружили под нею тело — прекрасное и благородное, в целостности и сохранности, не тронутое тлением...»

Создатели системы Золотой Зари с присущим им даром синтеза возвели на фундаменте этой символики поистине величественное здание. Потолок Склепа украшают традиционные орденские символы Света — Белый Треугольник и Роза. Узоры на полу изображают Красного Дракона и силы примитивных архетипов, дабы соискатель, вступающий в Склеп, попирает их ногами в знак своей победы. В центре Склепа установлен Пастос средневекового основателя Ордена — Христиана Розенкрейца. «Пастосом» называют также Гробницу Осириса Оправданного. Оба они — образцы и символы Высшего Божественного Гения. Непосредственно над гробницей помещается упомянутый в «Сла-

ве Братства» круглый алтарь с эмблемами четырех херувимов, на которых располагаются в ходе ритуала четыре орудия стихий и Крест — символ воскресения. На одном из этапов Церемонии Иерофанта (или Верховного Адепта, как его именуют в этом ритуале) помещают в пастос. Здесь Иерофант выступает символом Высшего «Я» соискателя, которое заточено в недрах личности, слепо блуждающей в пустыне тьмы. В совокупности все эти символы представляют изысканное и живописное изображение главной темы Великого Делания. Коротко говоря, они обозначают духовное возрождение или освобождение соискателя, его воскресение из темной гробницы смертности, совершаемое силой Святого Духа.

Психологу эта Усыпальница, без сомнения, представится чрезвычайно интересным и сложным символом Матери. Следы этого символизма можно найти в сохранившихся фрагментах древних мистериальных культов. В самом деле, возможно и вполне правомерно интерпретировать Усыпальницу в целом как символ Исиды Природной — великой и могущественной матери человечества. Такое истолкование подтверждается значением отдельных частей этого помещения — врат Венеры, Пастоса и двух Столпов. Ведь возрождение и перерождение как психологические состояния всегда ассоциировались с образом Матери. Можно также вспомнить, что Нешама — то начало в человеке, которое вечно стремится к сверхчеловеческим сияющим высотам, — всегда изображалась в женском облике и на-

делялась качествами пассивности, интуитивности и притягательности.

Я настоятельно рекомендую читать и перечитывать текст этого ритуала, пока он не войдет в вашу плоть и кровь, пронизав все ваше существо, — ибо в нем содержатся чрезвычайно важные и значимые истины, касающиеся мистической устремленности и магического применения оккультных знаний. В нем воплощена на практике формула «Умирающего Бога», которую столь красноречиво описал Фрэзер в «Золотой ветви»¹. Примеры этой методики посвящения можно найти практически во всех мифологических системах и мистических религиях мира. Ритуал Младшего Адепта наглядно дает понять, что все мы по сути своей — божества, наделенные могучей духовной силой, претерпевшие символическую смерть в своей небесной отчизне и сошедшие в ад из блаженного Сада Гесперид. Кроме того, этот ритуал показывает, что, подобно Осирису, Христу, Митре или Богочеловеку любой другой религии, мы тоже можем восстать из гроба и осознать свою истинную Божественную природу. Главный пункт Присяги, которую приносит соискатель во время этой церемонии, — ключ к пониманию всего символизма степени Младшего Адепта: «Далее я торжественно обещаю и клянусь, что, с Божественного Соизволения, отныне и

¹ «Золотая ветвь» — фундаментальный труд английского религиоведа и этнографа Джеймса Фрэзера (1854—1941), посвященный сравнительно-историческому анализу первобытных верований и современных религий.

впредь я обращаю свои усилия на Великое Делание и буду очищать и возвышать свою духовную природу, дабы, с Божественной Помощью, наконец превзойти человеческое естество, постепенно подниматься к своему Высшему Божественному Гению и соединиться с ним, и что, достигнув этой цели, я не стану злоупотреблять вверенной мне великой властью».

Чтобы ощутить, сколь божественно прекрасны и возвышенно красноречивы многие фрагменты ритуалов Золотой Зари, достанет даже зачатков эстетического чувства. Всякий мало-мальски образованный человек найдет здесь идеи, чрезвычайно притягательные для него лично, а ученые и мистики распознают за мнимо простыми изречениями бездонный кладезь мудрости и глубоких познаний. В исполнении опытных мастеров эти ритуалы оказываются поистине грандиозными церемониями, способными даровать соискателю высшее вдохновение и просветление.

На каждой из вышеописанных ступеней соискатель должен был проделать определенную самостоятельную работу, преимущественно теоретического характера. В так называемых теоретических лекциях ему преподносились основные идеи каббалы, а также некоторые важные символы и имена на древнееврейском языке, которые надлежало заучивать наизусть. Соответствия между ламенами¹ различных служителей и Древом Жизни

¹ *Ламен* — нагрудный знак, элемент церемониального облачения мага.

по-своему разъясняли функции каждого служителя в храме Посвящения. При вступлении на каждый новый путь Древа Жизни и при посвящении в каждую очередную степень соискателю вручали так называемые эмблемы допуска. Обычно на этих эмблемах изображался крест в той или иной форме, а также символы типа свастики, усеченной Пирамиды и так далее. Каждой эмблеме допуска приписывались свои астрологические и элементарные соответствия. Большинство этих символов обладает глубоким смыслом и заслуживает внимательного и сосредоточенного изучения, поскольку в том или ином виде они постоянно встречаются на всех стадиях индивидуальной магической работы, начинающейся с момента посвящения в степень Младшего Адепта.

Помимо изучения начатков каббалы, членам Первого, или Внешнего, ордена полагалось самостоятельно освоить три области магической практики: а) Ритуал Пентаграммы с каббалистическим крестом; б) упражнения с символами таттв¹, способствующие развитию ясновидения, и в) геомантическое гадание и простейший метод гадания на Таро, описанный в «Иллюстрированном ключе к Таро» Уэйта.

¹ *Таттвы* — понятие, заимствованное из индийской хронологии и астрологии; в оккультном понимании — пять частей потока тонкой энергии, исходящего от Солнца, а также двухчасовой цикл временных интервалов по 24 минуты, в каждый из которых господствует та или иная составляющая потока. Таттвам соответствуют пять стихий индийской традиции: Акаша (Эфир), Вайю (Воздух), Теджас (Огонь), Притхиви (Земля) и Апас (Вода).

Неофита начинали обучать Ритуалу Пентаграммы сразу же после посвящения в Орден, дабы он «составил некоторое представление о том, как призывать духовные и незримые сущности и устанавливать с ними связь». Подобно тому, как Ритуал Неофита, открывающий доступ в Орден, содержит в себе важнейшие символы Великого Делания, аллегорически приоткрывая перед соискателем основные принципы магии Света, так и в Ритуале Пентаграммы с кабалистическим крестом в сжатом виде заключен весь потенциал магической практики. Этот ритуал лежит в основе всех магических операций, ибо он символизирует восхождение человеческого сознания к источнику совершенства и просветления, коим освящается вся сфера чувственного восприятия и всякий поступок, совершенный под его руководством. Поэтому Ритуалом пентаграммы должен предваряться каждый этап магической работы — не только на начальных степенях посвящения, но и позднее. Правила проведения этого ритуала я уже изложил в книге «Древо Жизни», но здесь следует добавить кое-какие указания, которые сообщаются соискателю в устной форме после принятия в Орден.

Чтобы успешно освоить Ритуал Пентаграммы, в первую очередь нужно научиться представлять себе, что астральная форма, создаваемая в ходе этой церемонии, способна увеличиваться в размерах — расти и расширяться, уподобляясь в конце концов огромной фигуре ангела, голова

которого достигает звездной выси небес. Этот прием позволяет раздвинуть границы сознания: у соискателя возникает ощущение, что и сам он превратился в исполина, что Земля — лишь крошечный шарик, вращающийся у него под ногами, а над головой его ослепительно сияет нисходящий луч Света. По мере того как соискатель касается головы и груди, этот сияющий луч опускается все ниже и ниже, вплоть до самых стоп, подобно нисходящему столпу гигантского креста Света. Касаясь левого и правого плеча и произнося при этом имена сефирот, соискатель формирует перекладину этого креста, приводя Свет в равновесие в сфере чувственного восприятия. Выше неоднократно отмечалось, что Великое Делание — это поиски Света. Ритуал Пентаграммы, исполненный должным образом, ведет именно к личному обретению Света, а, следовательно, к свершению Великого Делания. Четыре пентаграммы образуют по периметру личностной сферы соискателя очистительное и защитное кольцо силы, призванной четырьмя четырехбуквенными Именами, а архангелы, к которым взывает соискатель, закрепляют этот барьер.

Многим покажется странным, что Орден, поставивший целью обучение путям духовного развития, включил в свою программу и различные методы гадания. Кого-то это, несомненно, озадачит. Ведь гадания и предсказания обычно относят к области низшей магии. Однако в системе Ордена методы гадания считаются незаме-

нимыми упражнениями, служащими развитию таких необходимых для мага качеств, как интуиция, воображение и ясновидение. Толкования геомантических фигур и символов Таро можно найти во многих специальных пособиях, однако все эти эмпирические, прямолинейные методы малопригодны для обнаружения духовных причин, стоящих за материальными событиями. Подобные толкования полезны только для новичка, поскольку они помогают усвоить базовые определения, создают фундамент, на котором затем воздвигнется здание личного понимания гадательных символов. Итак, описания карт Таро и геомантических фигур — не более чем отправная точка для развития внутренних способностей. Но они помогают пробить стену, преграждающую путь свободным проявлениям нашей интуиции и воображения. Способностями к гаданию обладают в той или иной мере все люди без исключения; разница только в том, насколько эти способности проявлены. В большинстве из нас они спят глубоким сном.

Разумеется для зрелого, полностью развитого Адепта гадание может оказаться не подспорьем, а помехой: чтобы узнать, произойдет ли какое-то событие и как будет развиваться ситуация, ему не нужны подобные искусственные подпорки. Однако для Неофита освоение методов гадания является вполне уместным, полезным и даже необходимым упражнением. Читатель может самостоятельно попытаться дать

интуитивный ответ на какой-нибудь вопрос, не обращаясь к гадальным инструментам. Он сразу же убедится, насколько сложно выбрать отправную точку — тот факт или случай, который сможет запустить механизм интуитивного предвидения. Если же прибегнуть затем к одному из методов, рекомендуемых Орденом, станет очевидно, насколько более полным и точным окажется ответ, если пользоваться гадальными инструментами рассудительно и трезво. Эти методы — надежное и эффективное средство пробуждения интуиции. Особенно полезен, несмотря на всю свою громоздкость, метод гадания на Таро, включенный в программу занятий Младшего Адепта. Разумеется, гаданиями, как и любыми магическими приемами, иногда злоупотребляют. Однако возможность злоупотребления еще не означает, что сама методика порочна. Просто занятия магией, как и любое другое дело, требуют здравомыслия.

Не так давно в одном из храмов возникло движение, ратующее за исключение геомантии из программы подготовки членов Внешнего ордена. Участники этого движения пытаются облегчить путь к степени Адепта, сократив практическую подготовку до абсолютного минимума. Они утверждают, что те этапы обучения, которые не удается пройти «естественным образом», то есть без усердной работы и значительного напряжения сил, просто не нужны. В результате большинство членов, принятых в этот храм за

последние пять лет, так и не познакомились с геомантическим гаданием.

Первоначально в учебную программу входила также астрология. Теперь все рекомендации на сей счет, по-видимому, тщательно и преднамеренно удалены из документов Ордена. Однако я не исключаю, что в данном случае сокращение программы вполне оправданно. За последние годы в области астрологии появилось множество добросовестных и честных исследователей, а также вышло в свет немало превосходных учебников, разъясняющих тонкости астрологического искусства. От Младшего Адепта требуется лишь понимание основных астрологических принципов и умение построить карту положений планет в знаках зодиака, которое необходимо при подготовке к операциям, включающим обращение к зодиакальным энергиям.

Об упражнениях с символами таттв я скажу лишь пару слов, поскольку последовательные и подробные инструкции к этому методу развития ясновидения, составленные на основе нескольких документов и устных наставлений Ордена, будут приведены в готовящемся к печати собрании материалов Золотой Зари. Тексты и советы, которыми я располагал, были отрывочны и бесвязны, весь материал пришлось переработать и организовать в единое целое. Однако результат этой переработки — всего лишь компиляция. Я не дополнил методику Ордена никакими оригинальными идеями и не стал выражать своего лич-

ного мнения, а всего лишь переписал и упорядочил материал, который имелся в моем распоряжении. Психологов, возможно, заинтересует тот факт, что большинство членов Ордена уделяли упражнениям с таттвами особое внимание, а ведь именно эта техника таит в себе значительно большую опасность обмана и самообмана, чем любое другое направление работы. Методика, рекомендуемая Орденом, во многих деталях отличается от той, что описана в моей книге «Древо Жизни», но по существу они одинаковы. Обе учат мысленно формировать ментальную или астральную форму — Тело Света, необходимое для исследования различных сфер Древа Жизни, или различных слоев психики соискателя. Простейшим способам такого исследования в системе Золотой Зари начинают обучать уже на степени Философа; но, разумеется, все возможности этой методики и все технические приемы открываются лишь тому, кто прошел обучение по программе Второго ордена.

В дополнение к этим методам использовались медитации на символы и идеи, пронизывающие всю систему Золотой Зари. Нередко ученику, поднявшемуся на очередную ступень, советовали воспроизводить в своем воображении пройденную церемонию, стараясь при этом переживать весь ритуал так же непосредственно и живо, как он воспринимался в храме. На ступени Врат использовалось упражнение, в котором соискатель опять-таки в воображении, воспроиз-

водил символический образ Древа Жизни, особое внимание уделяя формированию Срединного Столпа в сфере чувственного восприятия — в ауре. Аура при этом представлялась яйцевидным сгустком тонкой материи, а мысленное формирование сефирот в ней, сопровождавшееся произнесением соответствующих Божественных Имен, способствовало безопасному и гармоничному раскрытию тех психодуховных центров, символами которых выступают эти сефирот. Это упражнение, как и основанная на нем более сложная практика, несомненно, принадлежит к числу важнейших методов во всей системе Ордена. Я подробно разработал и описал его в своей книге «Срединный Столп».

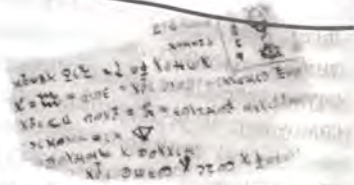
Такова в общем виде программа, по которой занимались члены Первого, Внешнего, ордена — ордена Золотой Зари. Весь этот курс обучения представлял собой подготовку к практической работе, которая ожидала соискателя во Втором, Внутреннем, ордене — ордене Красной Розы и Золотого Креста. К индивидуальной магической работе кандидат мог приступить лишь после ритуального вхождения в Усыпальницу. Считалось, что только в Церемонии Младшего Адепта устанавливается связь между Соискателем и его Авгоэйдом — связь, которая обеспечивает руководство и мощную защиту, столь необходимые в операциях церемониальной магии. Перед каждой серьезной операцией Посвященный должен соединиться со своим Высшим Божественным

Гением, дабы принять поток Божественной энергии, которым только и творится чистая магия. Поэтому так важно с самого начала установить упомянутую связь.

Некоторым может показаться, что изложенная здесь система чересчур сложна. Но, при всем уважении к идеалам культа предельной простоты, принятым в мистицизме, следует понимать, что для мага сложная и трудоемкая работа — в порядке вещей. Можно сказать, люди сами повинны в этом неудобстве. На протяжении бесчисленных веков эволюции и материального развития (порой устремлявшегося в неверном направлении) человек подавлял в себе духовное начало — и в результате постепенно забывал о своей истинной Божественной природе. Параллельно усложнялось физическое и психическое строение человека, что в известном смысле компенсировало эту утрату и позволяло адекватно вести себя в физическом мире. Следовательно, методы духовного развития, не принимающие во внимание многоуровневую, комплексную организацию человеческого существа, не могут считаться эффективными по той простой причине, что человек устроен сложно. Тому, кто оторвался от своих корней, заплутал в чаще иллюзий и утратил связь со своими духовными истоками, не так-то легко найти обратный путь через Врата из Страны Ночи. Магия признает факт многогранности человеческой природы. И даже если ее замысловатое здание кое-кому кажется воп-

лощением зла, то следует возразить, что это зло необходимое. Его необходимо принять и использовать, ибо методы магии позволяют применить, развивать и усовершенствовать до наивысшей возможной степени все принципы, составляющие природу человека. Однажды достигнуть озарения недостаточно. Все далеко не так просто. Что толку лить вино богов в разбитую бутылку? Сначала каждую частицу души, каждую элементарную составляющую человека необходимо укрепить, преобразить и привести в равновесие и гармонию со всеми остальными. Целостность должна была законом для соискателя — целостность и гармония, а не патология! Только тот, кто обрел истинную святость равновесия, может стать достойным и подобающим сосудом для Высшего Гения. В этом, и только в этом состоит подлинная природа Адепта.

Тьма

Охарактеризовав в общих чертах систему Ордена с принятыми в ней ритуалами степеней и программой теоретической подготовки, я позволю себе уделить несколько страниц анализу реальной орденской практики. Читатель вправе предположить, что эти ритуалы, исполняемые с надлежащим настроением и в подобающей обстановке храма, являют собой поистине внушительное зрелище. И это действительно так. Мало что способно доставить такую глубокую радость, как эти церемонии. Однако бывали случаи, когда члены Ордена вкладывали в ритуал не больше чувства, энтузиазма и почтения к его сокровенному смыслу, чем в проверку счетов от мясника. Ужасно, когда служитель не уделяет должного внимания манере исполнения: ведь впечатляющая, хотя и не обязательно профессиональная с актерской точки зрения, постановка — один из простейших способов запечатлеть ритуальные наставления в памяти и личностной сфере канди-

дата. Разумеется, следует понимать, что моя критика направлена вовсе не в адрес новоиспеченных служителей, зачастую проявляющих излишнюю самоуверенность.

С одной стороны, подобная опасность угрожает всем церемониям без исключения. Они слишком легко могут выродиться в ритуал в худшем смысле этого слова — то есть в бездумное, автоматическое, чисто формальное исполнение действий, предписанных традицией. К сожалению, многие упреки в адрес церемониальных систем совершенно оправданны. Формальное, ритуалистическое проведение церемоний Золотой Зари, как и любого другого обряда, не только не приносит пользы, но и таит в себе опасность духовного рабства. Без должного уважения и энтузиазма со стороны служителей ритуал лишается смысла и силы: никакого посвящения не происходит.

К примеру, в Ритуале Ревнителя содержится поистине великолепный фрагмент: «И поставил Тетраграмматон на востоке сада Эдемского Керуба и Пламенный Меч обращающийся, чтобы охранять путь к Дереву Жизни¹. И сотворил Он Природу, дабы человек, изгнанный из Эдема, не упал в Пустоту. Сковал Он человека Звездами, словно цепью. Чарует Он его частицами Божественного Тела, рассеянными в птицах, зверях и цветах. И плачет Он о нем в дуновении Ветра, и в шуме Моря, и в крике птиц. И когда кончит-

¹ Быт. 3:24, в переводе, приближенном к тексту оригинала.

ся время, отзовет Он Керуба с востока сада Эдемского, и все сущее поглощено будет и станет Бесконечным и Святым». Но иногда этот и другие подобные фрагменты зачитывают в такой манере, что ни одному слушателю и в голову не придет, что перед ним провозглашают чудесный завет, исполненный красоты и высокого смысла.

В связи с этим не могу не припомнить одну из церемоний, на которых мне довелось присутствовать. Это был Ритуал Философа, в котором имеется несколько экстатических и подлинно волнующих фрагментов, особенно в эпизоде, когда соискатель проходит путь Марса. Эти отрывки из Псалтыри включили в церемонию именно для того, чтобы окрылить душу соискателя, вселить в нее волнение и живое чувство, соответствующее соприкосновению с огненной марсианской силой. По окончании церемонии мне представилась возможность заглянуть в текст ритуала, и я был поражен, обнаружив, с каким вялым безразличием произносилось большинство реплик. «Поток Киссон увлек их, древний поток, поток Киссон. Попирай, душа моя, силу!»¹. «Наклонил Он небеса и сошел, — и мрак под ногами Его. От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные. Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные. Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их»². Я не собираюсь рассуждать здесь о том, заключен ли в этих библейских стихах глубокий

¹ Ср.: Суд. 5:21.

² Ср.: Пс. 17:10, 17:13—15.

смысл. Важно то, что они должны создавать особую атмосферу. Будучи произнесены надлежащим образом в напряженной обстановке храмового действия — когда соискатель возбужден до предела и чувствует, что сейчас может произойти все, что угодно, и когда только что прозвучало воззвание к стихийным духам Огня, — эти изречения повергают в трепет даже не в переносном, а в самом буквальном смысле. И если звучный голос и могучее воодушевление служителя не повергли кандидата в трепет, проще всего тотчас прервать церемонию, ибо она уже не достигнет своей цели. Эти речи непременно должны пробуждать дрожь волнения, поскольку на пути Марса — при подобающем исполнении обряда — самый воздух дрожит от возбуждения и огненной энергии. Призванная в ритуале сила подействует должным образом на душу соискателя и пробудит в нем соответствующее начало, только если он откликнется или будет вынужден откликнуться на музыку этих речей — только если из глубин его души поднимется подлинное воодушевление.

На некоторых этапах и в некоторых своих функциях ритуал во многом сходен с дзен-буддийской техникой коанов. Согласно определению, коан — это словосочетание, выражение или изречение, обладающее определенными свойствами, важнейшее из которых заключается в том, что он не поддается интеллектуальному анализу и тем самым заставляет человека сбросить оковы понятийного мышления. Это психологическая загадка, посрамляющая ум и вынуждающая отказаться от сознательного раз-

мышления, в результате чего мнимо бессмысленная фраза повергает ученика в экстаз мистического опыта. Мне представляется, что восторженные фразы и драматические фрагменты, встречающиеся в некоторых магических ритуалах, обладают таким же свойством, производят на кандидата глубокое впечатление при условии, что служитель должным образом, с воодушевлением произносит текст.

Гораздо более серьезная ошибка такого же рода была допущена на одной из церемоний Второго ордена. Ритуал, в котором я сам был посвящен в степень Младшего Адепта, — одно из самых ярких событий, запечатлевшихся в моей памяти за всю жизнь. Мне заранее объяснили, что этот ритуал — драгоценный самоцвет, венчающий корону церемониальной системы Ордена, что это самый утонченный и действенный из всех орденских ритуалов и что его задача — установить прочную связь между соискателем и его Высшим Гением. На первом этапе церемонии, вскоре после введения в храм, кандидата привязывают к установленному вертикально большому кресту — Кресту Присяги. На этом кресте, в наиторжественнейшей обстановке, он приносит священную клятву Младшего Адепта. Служитель зачитывает фразы из текста присяги, а кандидат повторяет их за ним слово в слово. Нетрудно догадаться, что это — решающая и важнейшая стадия церемонии. Благодаря задействованному в этом эпизоде символизму и активному воображению, пробуждающемуся под его влиянием, на соискателя с легкостью может снизойти озарение. Разумеется, если

служители исполняют свои роли должным образом. Брат D. D. C. F. в записках о символике этой степени указывает, что задача данной церемонии в целом — «преобразить сознание в Нешаму, и произойти это может в трех эпизодах. Первый — когда соискатель находится на кресте, ибо в этот момент он сам наглядно представляет собою символ отречения от низшего “я” и единения с Высшим “Я”».

Более того, эпизод, предшествующий принесению Присяги, в подобных обстоятельствах должен производить глубокое впечатление и волновать душу соискателя своей торжественной величавостью: «Божественным Именем ИАО я призываю тебя, о великий Ангел мщения HUA, дабы, незримо возложив десницу Свою на чело сего Соискателя, ты засвидетельствовал его Присягу». Но на практике эту присягу — один трех главных эпизодов всей церемонии — просто пробормотали скороговоркой со всей возможной поспешностью. Можно подумать, это была чистая формальность, некий несущественный и совершенно бессмысленный жест. Вожди храма присутствовали при этом, но, насколько мне известно, брата, зачитывавшего присягу, никто так и не призвал к ответу, дабы напомнить о необходимости нести вверенное ему высокое служение более достойным и подобающим образом.

От одного из Вождей я слышал, что в прошлом году, в Праздник Тела Христова¹, точно в та-

¹ Принятый в католической церкви праздник памяти об установлении таинства евхаристии; отмечается в 1-й четверг после католического праздника Троицы.

кой же манере была проведена Церемония освящения Усыпальницы (которая в надлежащем исполнении также производит чрезвычайно глубокое впечатление). В результате ритуал, совершавшийся от имени всего братства, погиб, не родившись. Сияющая сила, которую должны были призвать служители во время этой церемонии, так и не оживила храм. Призвать силу вообще не удалось. Церемония выродилась в пустую формальность: Верховный Адепт бормотал реплики себе под нос с таким видом, словно мечтал лишь побыстрее разделаться с этой обременительной обязанностью. Одним словом, ритуал свелся к напрасной трате времени и сил. А ведь этот служитель был посвященным степени Свободного Адепта!

Изначально, когда Вудман, Уэсткотт и Мазерс учредили первые английские храмы, система посвящений завершалась Церемонией Младшего Адепта. Более высоких степеней в Ордене не было. Соискателю, вступившему во Второй орден, вручали полную программу магической подготовки, по которой он должен был в дальнейшем заниматься самостоятельно, в соответствии со своими индивидуальными духовными особенностями. Эта система оккультного образования достойна искреннего восхищения. В ней нашли отражение высочайшие идеалы теургии. Я почти не сомневаюсь, что, работая по этой программе, ученик может продвинуться очень далеко на Пути Адептата, если проявит должное усердие в освоении всех предписанных областей и некоторую долю творческой инициативы.

Один только график подготовки Младшего Адепта-Ревнителя мог бы загрузить духовный гений соискателя (к сожалению, пробужденный лишь у немногих) напряженной работой на всю оставшуюся жизнь. Для этого вполне достанет формул, изложенных в документах, список которых я приведу несколько позже, — никаких других пособий не понадобится. Эта система — само совершенство (естественно, если как следует изучить ее и использовать должным образом). У меня хранится записка от Императора одного из храмов, где говорится: «У нас практически нет формул, связанных с Тифферет. По-моему, предполагается, что к тому времени вы сможете составить их самостоятельно». Разумеется, так и есть, — а иначе что толку в Адептате?

Но не следует забывать, что тщеславие — неизлечимая болезнь рода человеческого вообще и приверженцев оккультизма в особенности. Этот коварный недуг неизменно заставляет нас окружать все простые системы наподобие вышеописанной всевозможными условиями и оговорками. К тому времени, когда большинство кандидатов прошли шесть степеней Первого ордена, они привыкли рассчитывать, что впереди их ждут новые ступени. Если бы таковых не оказалось, они были бы крайне разочарованы. И все разъяснения относительно смысла степеней и тех магических сфер, символами которых они являются, пропали бы втуне. Большинство учеников, по-видимому, не понимают, что именно означает термин «Адепт» и почему так важны жесткая дисциплина и тщательное воспитание всех эле-

ментов человеческой природы — дисциплина, на необходимость которой указывает вся оккультная традиция. Для большинства «Адепт» — это всего лишь почетный титул, который присваивается прошедшему церемонию. Именно поэтому почти все без колебаний принимают дальнейшие посвящения и претендуют на высокие степени Адептата.

Одна из основных причин подобного невежества, на мой взгляд, заключается в принятой ныне системе соответствий между степенями и сефирот. Ошибка состоит не в самой системе, а в недостаточно четкой формулировке или слишком поверхностном понимании того предостережения, которое звучит в Церемонии Врат: четыре элементарные степени «не выходят за пределы Малкут». Следовательно, теоретически, да и на практике, последовательность символических движений, совершаемых в храмовой церемонии, сама по себе еще не поднимает, к примеру, сознание Философа на духовные высоты сефиры Нецах. Соискатель только осознает определенные соответствия Нецах — и лишь постольку, поскольку в Малкут отражаются ее огненные качества. Об этом свидетельствует, в частности, изображение сефиры Малкут на чертеже «*Minutum Mundum*»¹. Малкут представлена там разделенной на четыре сектора, каждый из которых соответствует одной из стихий и одной из че-

¹ «Малый мир» (*лат.*), т.е. «Микрокосм»; имеется в виду чертеж с изображением цветовых соответствий сефирот и путей Древа Жизни, демонстрируемый соискателю в Церемонии Младшего Адепта.

тырех элементарных степеней. Очевидно, что церемонии — это всего лишь отражения возможных разновидностей опыта, символические представления различных стадий духовного путешествия к Свету, и все степени Внешнего ордена недвусмысленно отнесены к сфере Малкут. Из этого следует, что степень Младшего Адепта вкупе с предваряющими ее Вратами — не более чем отраженный в сфире Йесод опыт достижения Тиферет. Соответственно, стяжать Адептит в этих церемониях невозможно. Йесод — это сфера действия Луны, сияющей отраженным светом Солнца. Кроме того, это сфера Астрального Света, или так называемого Чертога Обучения, — плана фантазий, сновидений и иллюзий. Одна из коварнейших иллюзий, завладевших Орденом, и привела как раз к тому, что почти все без исключения его члены приняли отражение за реальность. Они твердо убеждены, что действительно превратились в Адептов благодаря соответствующей церемонии. В действительности же Ритуал Младшего Адепта должен лишь открывать соискателю глаза на то, сколь долог и многотруден путь истинного Адепта. Я разделяю широко распространенное мнение, согласно которому церемония вводит кандидата в состояние, позволяющее ему при наличии всесторонней подготовки перейти в сферу подлинного опыта; однако полагаю, что главное условие для этого — именно «наличие всесторонней подготовки». Церемония посвящения оказывает неоценимую помощь на Пути, однако в действительности достичь соответствующей

степени можно лишь посредством длительного обучения и духовных усилий.

Но, несмотря на это, уже на раннем этапе истории Ордена многие стали выказывать недовольство отсутствием степеней выше Младшего Адепта. Доктор Уэсткотт в своей брошюре по истории розенкрейцеров пишет, что в 1892 году брат D. D. C. F. «разработал ритуал адептской степени по материалам, полученным от брата L. E. T., континентального Адепта». Насколько я понимаю, это был Ритуал Старшего Адепта. Его включили в график продвижения по степеням, постановив, что между посвящением в степень Младшего Адепта и переходом на следующую ступень должно пройти по меньшей мере пять лет. Никакими другими сведениями о степени Старшего Адепта я не располагаю. Но меня это ничуть не огорчает. Всякий, кто понимает и разделяет требования магии и мистицизма, осознает без труда, что выполнить за пять лет всю работу, предписанную Младшему Адепту, сумеет разве что человек, располагающий неограниченным свободным временем и поистине необыкновенными способностями. Едва ли нынешние Адепты Ордена обладают этими преимуществами, хотя их предшественники высоко оценивали их достоинства. В свете истории Ордена весьма сомнительно, что хоть один из Адептов отличался такими способностями или вкладывал сколько-нибудь глубокий смысл в понятие Адептата.

То же коварное тщеславие и то же недовольство, из-за которых систему пришлось допол-

нить степенью Старшего Адепта, не позволили Вождям остановиться на этом и заставили впоследствии добавлять новые степени. Разумеется, это не означает, что члены Ордена стали такими великими Адептами и достигли таких духовных высот, что в орденской программе для них уже не нашлось бы ничего полезного. Все объяснялось простым тщеславием: многие из них удостоились посвящения в степень Старшего Адепта, не выполнив до конца всю работу, предписанную Младшему. Разумеется, новые степени не заставили себя долго ждать — ведь спрос на них был велик. Нужда — мать изобретательности, а спрос определяет предложение. Настоятельная потребность в новых степенях возникла через много лет после раскола, когда из хаоса, воцарившегося в Ордене, выделилось несколько враждующих группировок, каждая из которых стремилась превзойти остальные. В поисках этих новых степеней брат F. R. в сопровождении одного из коллег отправился на континент. Там, как нам сообщили, он связался с некой тайной организацией и вступил с нею в братское общение. Исходя из того, что упомянутая организация была тайной и притязала на принадлежность к розенкрейцерской традиции, брат F. R. решил, будто это — тот же самый источник, из которого Вудман и Уэсткотт в свое время получили разрешение учредить храмы в Англии. Он, по-видимому, забыл, что в одно время Германию буквально наводнили так называемые розенкрейцерские общества. Много

лет назад в своем труде под названием «В пронаосе¹ храма» Франц Гартман отмечал: «Многим отчаянно хотелось стать розенкрейцерами. Найти общество подлинных Адептов не удавалось — и они создавали розенкрейцерские общества без настоящих Адептов. Так возникло великое множество мнимых розенкрейцерских обществ». Войдя в контакт с одним из них и обнаружив в его ритуалах некоторые черты сходства с ритуалами Золотой Зари, что и неудивительно, брат F. R. упустил из виду один важный факт, который не преминуло бы в первую очередь отметить большинство исследователей. Факт этот заключается в том, что более или менее подробное описание, к примеру, Усыпальницы Христиана Розенкрейца содержится в «Fama Fraternitatis», и многие группы, вне сомнения, использовали этот первоисточник. Располагая определенной литературой и усвоив до некоторой степени каббалистическую систему соответствий, совсем не трудно составить ритуалы посвящения. Но так или иначе, брат F. R. получил от этой организации некие материалы и, незадолго до войны вернувшись в Англию, на их основе разработал церемонии для Ордена.

Не говоря уже о том, что подлинность этих ритуалов весьма сомнительна, на мой взгляд, остается открытым еще один вопрос: был ли сам брат F. R. или кто-либо из его коллег, отколов-

¹ Пронаос (др.-гр.) — преддверие храма, полуоткрытая часть античного храма между портиком и наосом (главным святилищем).

шихся от группы Мазерса, достаточно опытен и сведущ в церемониальной магии? Не так давно мне передали один ритуал посвящения, составленный, насколько я понимаю, братом F. R. В нем использован обряд с четырьмя постами керубим из Церемонии Теоретика, где служитель призывает астральные силы (первозданные архетипы коллективного бессознательного) в таких словах: «О Владыки Истины! Дайте мне руки свои, ибо я стал как вы...» — и т. д. Составитель упомянутого ритуала посвящения, не обладая ни чувством слова, ни даже здравым смыслом, счел возможным изменить текст по своему усмотрению: «Протяните мне руки свои...» — и т. д.

Без сомнения, тот же член Ордена — будь то брат F. R. или кто-то другой — внес несколько поправок в Ритуал Неофита. Первоначально, до раскола, одна из реплик звучала так: «И голос моего Высшего “Я” сказал мне...» В измененном варианте она приняла следующий вид: «И голос моей бессмертной и сокровенной души...» — и т. д. В том же ритуале Иерей прежде обращался к Соискателю со словами: «Страх есть поражение и предтеча поражения. Посему будь бесстрашен. Ибо в сердце труса нет места добродетели». В поздней версии, применявшейся в ордене Утренней Звезды, это обращение изменили самым безответственным образом: «Страх есть поражение, а посему будь бесстрашен. Ибо если кто трепещет, убоявшись пламени, и вод потопа, и теней воздушных, тому нет части в доме Божием». Насколько же более благородна и бо-

лее убедительна с психологической точки зрения ранняя версия! Следует упомянуть и еще об одном изменении. В реплике «Я объявляю, что Солнце взошло и Свет во Тьме светит» слово «солнце» заменили оборотом «дневная звезда». Видимо автору изменений эта фраза показалась слишком простой.

Однако вернемся к нашему повествованию. К изначально простой системе степеней, которую венчала церемония посвящения в орден Красной Розы и Золотого Креста, прибавилась целая череда бессмысленных громких титулов, якобы обозначающих высшие степени Адептата. В моей зачетной книжке сохранились подписи Вождей, засвидетельствовавших успешную сдачу нескольких экзаменов. Рядом с девизом одного из этих Вождей стоят невероятные цифры: ⑨ = ②, то есть степень Мага, соответствующая сефире Хокма! Со второй подписью соседствуют цифры ⑦ = ④ (степень Свободного Адепта, соответствующая Хесед), а третий Вождь подписался как Младший Адепт-Теоретик. Вот до каких смехотворных крайностей доходили в своем тщеславии и фантастических измышлениях эти особы, к которым многие члены Ордена считали нужным обращаться за советом и руководством.

Таковы были наши великие Адепты. Уму непостижимо, каким образом искатель Божественной мудрости может оказаться настолько безрассудным и дерзким, чтобы выступать с такими нелепыми притязаниями, — учитывая, что работы, предписанной для степени Младшего Адепта, при честном подходе хватит на много лет (а читатель сможет

убедиться в этом самостоятельно, так как далее в этой книге я приведу орденское расписание занятий). Одна из сестер, входившая в число Вождей Ордена, в приступе высокомерного самодовольства и с неприкрытым презрением поведала автору этих строк, что «большинство наших братьев, знаете ли, вполне довольствуются степенью Младшего Адепта». Таким образом эта дама пыталась тонко намекнуть, что сама она облечена покровом высочайшей святости и давным-давно уже вышла из пеленок, под коими следовало понимать стадию достижения Адептата. Но при этом, как ни странно, она не дала ни одного удовлетворительного ответа на все мои многочисленные вопросы, касающиеся основ работы простого Младшего Адепта.

Помимо ошибочных представлений о системе степеней и злополучного тщеславия, корень всех бед, разумеется, заключался в том, что предписанную работу выполняли очень поверхностно. Большинству членов Ордена не было никакого дела до магии и духовного развития. Их интересовали только степени — и ничего больше. В связи с этим мне особенно врезалась в память принятая в Ордене система экзаменов. Очевидно, что экзамен — это способ обеспечить усвоение определенных знаний. Кандидата очень часто подвергали проверкам разного рода. Он должен был продемонстрировать знание теоретического материала, способность к духовному зрению, владение различными методами гадания, а также свои магические силы и умение освящать различные орудия для практической оккульт-

тной работы. Однако было бы полной нелепостью предполагать, во-первых, что, проведя церемонию освящения один-единственный раз, кандидат усвоит все, что необходимо знать о данной магической операции. Смею заверить, что это сложнейшее искусство: требуется длительная и усердная практика, чтобы ученик хотя бы начал осознавать основные факторы, влияющие на успех церемонии. Или, во-вторых, что одна-единственная попытка совершить освящение сформирует или пробудит в душе кандидата психологические и духовные ноумены этих орудий. Или, в-третьих, что труд по достижению Адептата сводится к нескольким удачным случаям таттвического ясновидения и к изготовлению и церемониальному освящению Лотосового жезла, ламена Розы и Креста, Магического меча и четырех элементарных орудий. Но именно такой подход преобладал в Ордене. Для достижения подстепени Младшего Адепта-Ревнителя требовалось только это. И лишь очень и очень немногим приходило в голову повторить церемонии освящения еще хотя бы раз. Нередко все тех же умений хватало и для получения более высоких степеней.

Научить проведению этих простых церемоний освящения можно любого разумного и здравомыслящего человека. Методы гадания не составят труда ни для кого, кто способен запомнить традиционные значения символов. Что же до ясновидения... Разве эта способность сама по себе может служить доказательством подлинного Адептата? Орден Золотой Зари буквально кишел бесчисленны-

ми медиумами и ясновидцами — многие из которых, поспешу добавить, были в своем деле превосходны. Но при том, что ясновидение может способствовать — и действительно способствует — успеху Великого Делания, само по себе оно еще не свидетельствует о высоких духовных достижениях. Более того, на практике его чрезвычайно редко применяли в чисто духовных целях — для восхождения на планы, для созерцания высших путей Древа Жизни или для того, чтобы удостоиться видения сокровеннейших из тридцати Эфиров¹ и посвящения в их тайны. Одним словом, почти все трудились ровно столько, сколько требовалось для сдачи экзамена, и не больше. Ясновидение — ценное орудие на пути духовного развития, если распорядиться им разумно и обращать на достойные цели. Но если применять его исключительно для медиумических сеансов, никакой пользы оно не принесет. Именно из-за подобных злоупотреблений оно стало одной из причин упадка Ордена. Большинство ясновидцев в рядах Ордена, за одним или двумя исключениями, — всего лишь жалкие астральные бродяги, пристрастившиеся к медиумизму как к наркотику. Всякого человека, обладающего естественной способностью к визуализации, методами Ордена можно довольно быстро обучить настоящему ясновидению. Эта способность к образному мышлению, к формированию мысленных образов, присуща большинству женщин — и большинство ясновидящих

¹ *Эфиры* — в енохианской магии, входящей в традицию Золотой Зари: особая система духовных «миров».

в Ордене были женщинами. А поскольку ясновидение ценилось очень высоко, неудивительно, что должности Вождей и другие важные посты во многих храмах заняли женщины. Не хотелось бы навлекать на себя обвинения в женоненавистничестве, однако политика такого рода губительна для любой оккультной организации, и тому известно множество примеров.

В этой связи, вероятно, следует разъяснить, чем отличается воображение от визуализации, поскольку эти два понятия постоянно путают. В Ордене было немало разговоров о «творческом воображении». Но, как нетрудно вообразить, проявлялось это качество крайне редко. Пренебрежение выразительностью ритуалов, отступление от истинного духа Ордена, изъятие целых областей оккультного искусства из официального расписания и непонимание ключевых приемов магической техники свидетельствуют о том, что всякий порыв творческого воображения подавляли в зародыше. Однако надо понимать, что воображение — это творческая способность разума, родственная гению. И оно далеко не всегда сопровождается способностью формировать отчетливые мысленные картины или образы. Если бы обстоятельства сложились иначе, творческое воображение действительно позволило бы значительно расширить и развить базовые элементы орденской системы. Подвести прочное и приемлемое основание под некоторые технические приемы можно только при творческом подходе. Но вся «творческая деятельность» многих так называемых Адеп-

тов сводилась к невежественному саботажу, уничтожению документов и упорному нежеланию проводить важнейшие ритуалы в рамках личной подготовки. Причина тому, по всей видимости, заключалась в страхе — несмотря на то, что первое наставление, которое слышит Неофит, вступающий в Орден, гласит: «Страх есть поражение и предтеча поражения. Посему будь бесстрашен. Ибо в сердце труса нет места добродетели». Давно известно, что наши Адепты в душе были трусами: они до смерти боялись магии во всех ее проявлениях. Они кое-как отваживались на безопасные церемонии посвящения, время от времени рисковали совершить вылазку в область гадания и довольствовались простейшими видениями таттв — симуляцией просветления, доступной обычному человеческому естеству. Совершенно очевидно, что в Ордене не было места добродетели. И не мне решать, о чем свидетельствует страсть к продвижению по степеням — о развитом воображении или же о самых заурядных человеческих слабостях: тщеславии, фантазерстве и алчности.

Вскоре после раскола Макгрегор Мазерс изрек знаменательные слова, применимые не только к бунтовщикам в рядах Золотой Зари, но и к гораздо более широкой публике, которую Кроули остроумно называл Инептами¹ наших дней. «Допускаю, — сказал Мазерс, — что я совершил огромную, хотя и неизбежную ошибку. Я дал этим людям великие знания, но не смог дать ум и понимание,

¹ От *лат.* «*ineptus*» — «бессмысленный, нелепый, глупый».

чтобы постичь их. Боги не наделили меня силой вершить подобные чудеса. Обращайте свои упреки не ко мне, а к богам, — если только мудрость не озарит вас еще хоть на миг и не поможет распознать в критиках свиней, попирающих ногами Божественное учение». Я безоговорочно признаю и допускаю, что Мазерс совершил целый ряд непростительных поступков. Иногда он, как говорят, выказывал недостаточную образованность. Он проявил себя безответственным и неумелым руководителем, как утверждают другие. И тем не менее я глубоко убежден и чувствую себя обязанным заявить во всеулышание, что в одном мизинце Мазерса было больше магической силы и духовной прозорливости, нежели во всех Адептах ордена Золотой Зари вместе взятых. В документах Ордена и впрямь сокрыты подлинные неизреченные тайны. Однако тем, кто жаждет лишь высоких степеней, не дано постичь великую мудрость. Ее не видят те, кто всерьез озабочен лишь уничтожением ценных ритуалов и интересуется такими пустяками, как количество, ширина и форма витков Змея Мудрости.

Одна из основных техник, которой в Ордене почти не уделяли внимания, — это метод Ангельских (или Енохианских) Скрижалей. Один Свободный Адепт решил продемонстрировать свою изобретательность и переписал в форме краткого конспекта инструкции Мазерса и Уэсткотта на этот счет — довольно отрывочные, но уже систематизированные одним толковым исследователем. В остальном же в этой области практически ник-

то не работал. Однако совершенно очевидно, что она составляет основу и источник большей части орденской магии. Каково бы ни было истинное происхождение енохианской системы — а оно и впрямь весьма загадочно, — следует признать, что формулы усеченной пирамиды, образы египетских божеств и сфинкс стихий, фигурирующие в разборе и созерцании квадратов Сторожевых башен, принадлежат к числу самых глубоких и мощных магических приемов, известных оккультной традиции. Енохианская система — одно из самых ярких свидетельств той поразительной изобретательности и плодотворности, которой отличается дух синтеза, пронизывающий учение Золотой Зари. Вместе с Ангельскими Скрижалями используется последовательность енохианских призываний, или Ключей, как их иногда называют. В официальных наставлениях о них говорится: «Эти Ключи даны тебе в помощь для созерцания Скрижалей духовным зрением и для магических операций с ними, однако знай, что они относятся к гораздо более высокому плану, нежели действие Скрижалей в мире Асия. Поэтому их и применяют для того, чтобы привнести в этот мир влияние Высшего Света и Всемогущих Сил». Вместо того чтобы тратить без толку время и силы на погоню за степенями и астральными учителями, следовало бы уделить немного внимания методу, обещающему столь драгоценные духовные плоды. Однако я не знаю ни одного Младшего Адепта или посвященного других степеней, за исключением Кроули, который хотя бы попытался исследовать

эту систему и понять, как с ее помощью можно привести Высший Свет в магические операции.

Впрочем, если члены Ордена ухитрились превратно истолковать даже элементарные методы теоретической каббалы, стоит ли удивляться невниманию к практическим аспектам учения? В теоретических лекциях специально приводятся числа и символы, соответствующие буквам древнееврейского алфавита. Один из Адептов предположил, что в гематрии¹ имен и возрастов троих Древних Вождей Ордена может содержаться указание на некую магическую формулу. Однако он не имел ни малейшего представления, какие каббалистические методы использовать для проверки этой гипотезы, хотя к тому времени состоял в Ордене уже почти двадцать лет. Он лишь догадался заменить еврейские буквы соответствующими картами Таро, после чего окончательно зашел в тупик.

Еще один факт, очевидный для всех, кроме наших Адептов, заключается в том, что освящение орудий — основная магическая операция, предписанная на первом этапе деятельности Младшего Адепта, — в конечном счете непосредственно связано с техникой изготовления талисманов. Талисман — это символ или символический предмет (драгоценный камень, металлическая пластина, круг, вырезанный из пергамента), насыщенный определенной силой, соответствующей дан-

¹ *Гематрия* — раздел каббалы, изучающий числовые соответствия слов; в более узком значении — сами эти числовые соответствия.

ному символу. В одном из определений талисман описывается как «мертвый предмет, нечистый, бесполезный и бессильный», который превращается средствами магии — то есть волевого акта, как правило выраженного в церемониальных действиях, — «в предмет живой, деятельный, драгоценный и чудотворный». Сам по себе этот символ или предмет совершенно бесполезен. Вот почему массовая торговля амулетами и талисманами внушает всякому настоящему магу невыразимое отвращение. Талисман остается бессильным до тех пор, пока его не освятят и не превратят в сосуд для подобающей силы. В сущности, духовное познание Высшего Божественного Гения тоже можно рассматривать как одно из приложений талисманической магии. В данном случае низшее «я» предстает как нечистый и бессильный символ, а Высший Гений — как чудотворная преображающая сила. Соединение этих двух «я», свершающееся благодаря нисхождению высшего, образует своего рода талисман. И это только одно из множества частных проявлений общей формулы, в числе которых — методы евхаристии и целительства, а также искусство церемониального посвящения.

Итак, освящение орудий представляет собой чрезвычайно важную технику, лежащую в основе обширнейшей области магического искусства. Однако членам Ордена не предоставляли никакой информации на эту тему, если не считать нескольких банальных замечаний в одном неофициальном документе. При том, что Вожди храма освятили свои

орудия давным-давно и на протяжении многих лет наблюдали за магическими опытами своих подопечных, об искусстве освящения никто так и не мог сказать ничего определенного. В ответ на прямой и откровенный вопрос о том, действительно ли талисманы работают, как им положено, один из Вождей столь же откровенно заявил: «Я не знаю». И хотя одни оценят этот ответ по достоинству за абсолютную честность, а другие сочтут его свидетельством никчемности всей системы, в первую очередь он указывает на неспособность или необъяснимое нежелание анализировать работу, которую в храме проводили постоянно и на регулярной основе. Адепты Золотой Зари оказались не в состоянии логически развить методiku, основные принципы которой им преподнесли на блюдечке. И при этом, прошу заметить, они не уставали толковать о так называемых научных методах и поразительных успехах современной психологии.

Чем объясняется столь курьезное невежество в области основополагающих техник, понять нелегко. Возможно, одна из причин состоит в давнем и категорическом нежелании собирать и хранить отчеты об оккультных исследованиях или руководствоваться этими материалами в ходе последующих экспериментов и работы по дальнейшему развитию Божественного Искусства. Проверка и экспериментальное подтверждение обобщений, почерпнутых из опыта предшественников, — один из важнейших шагов к формированию четкой системы знаний. Именно в этом про-

грессивном подходе и заключается достоинство так называемого научного метода. Благодаря ему каждое новое поколение ученых может продолжать исследования с того места, на котором остановились их предшественники, и не приходится всякий раз начинать с нуля. В отсутствие же организованной системы знаний, организованной науки, основанной на традиционной теории, невозможно разработать и конструктивную политику преподавания. Возможно, этим объясняется то, что система Золотой Зари так и не утвердилась в качестве общепризнанного культурного феномена, хотя существует и применяется на практике уже без малого пятьдесят лет. Возобладавший в Ордене ущербный подход к оккультным исследованиям был даже отражен в официальном заявлении одного из Вождей: «Хранение и накопление личных записей противоречит традициям Ордена: велика опасность, что эти отчеты станут догмами для учеников и отвратят их от самостоятельных опытов».

Ссылка на традиции Ордена здесь внушает большие сомнения — скорее, перед нами сугубо личная точка зрения, за которой скрываются весьма занятые подсознательные мотивы. Однако само объяснение выглядит достаточно убедительным. Можно было бы даже привести некоторые аргументы в его поддержку. Нетрудно вообразить, что знакомство с отчетами о предшествующих экспериментах может внушить исследователю определенные ожидания, которые в дальнейшем

повлияют на исход его собственных опытов. Если бы в каком-нибудь официальном документе упоминались синие свиньи, некоторые легковверные ученики наверняка и сами узрели бы в видениях синих свиней.

Таким образом, может показаться, что сокрытие информации о предшествующих экспериментах отчасти оправданно — хотя бы с психологической точки зрения.

Но по зрелом размышлении становится очевидно, что этот аргумент — не более чем благовидный предлог. Он целиком и полностью сводится к пустой риторике. Разве можно представить себе, например, изучение философии без знакомства с принципами диалектики, введенными в историческую метафизику Платоном и Лейбницем, Кантом и Гегелем? И неужели Декарт, Юнг и Шопенгауэр размышляли и писали книги только для того, чтобы их имена и труды сознательно скрывали от философов последующих поколений? Сколь же бессмысленной и бесплодной в таком случае оказалась бы эта наука! И где была бы сейчас академическая психология, если бы современным студентам не сообщали об эпохальных, новаторских теориях таких выдающихся исследователей, как Фрейд и Юнг? И до каких ничтожных банальностей она бы опустилась, если бы от ученого сообщества утаили те истории болезни, которые ныне стали классическими и благодаря которым совершились эти грандиозные открытия в сфере человеческой души? Едва ли найдется та-

кая наука, которая сможет существовать и развиваться без исторического свода экспериментальных данных, доступного любому исследователю и постоянно пополняющегося новыми сведениями. Более того, первый этап исследования всякой научной или философской проблемы должен заключаться, главным образом, в изучении предшествовавших трудов, дабы исследователь осознал историческую преемственность и свое законное место на вершине гигантской пирамиды экспериментальной работы. Только прочная опора на достижения предшественников дает надежду на оригинальные открытия. Кто станет утверждать, будто свободный доступ к историческим материалам отвратил наших естествоиспытателей и психологов от поиска новых знаний? Такая точка зрения наивна до смешного. С ней даже нет смысла дискутировать — настолько она нелепа.

Очевидно, что именно по этой причине Ордену не удалось возвысить свое традиционное наследие до статуса официально признанной науки. Дело вовсе не в том, что магия, как утверждают некоторые, не поддается научному исследованию, — сторонники такого мнения глубоко заблуждаются. Нет, всему виной те немногие люди, в чьих руках оказалось управление современными храмами. Именно из-за их некомпетентности и бездуховности утвердился этот ошибочный и недалёковидный подход. Есть все основания полагать, что в прошлом велась обширнейшая практическая работа, однако почти никаких отчетов о ней не сохранилось. И в

результате мы до сих пор не располагаем систематизированным сводом экспериментальных данных, который принес бы официальное признание основам традиционного учения.

Разумеется, не все деятели Ордена заслуживают столь строгой критики: эти обвинения не касаются Мазерса, Уэсткотта, Броуди-Иннеса и еще нескольких одаренных Адептов. Но современные Вожди в глубине души настолько стыдятся своей бездарности, безынициативности и страха перед новаторскими исследованиями вкупе с совершенным невежеством в отношении традиционных техник, что вся их деятельность определяется подсознательным стремлением отомстить Ордену за свой позор. Пытаясь как-то компенсировать свою пустоту, свою душевную и духовную ущербность, они низводят весь Орден до собственного примитивного уровня. При этом собственную неполноценность они переносят на своих собратьев, отказываясь признавать, что кто-либо из членов Ордена в прошлом или настоящем может превосходить их образованностью и умом. О практической работе, подразумевающей инициативу и исследовательский интерес, они отзываются с неизменным презрением и цинизмом. Прикрываясь лицемерной и, на мой взгляд, догматичной маской скептицизма, необходимого якобы для того, чтобы защитить учеников от опасных догм, они изымают из обращения все до последней крупинки полезные материалы экспериментального происхождения, которые могли бы способствовать научному обоснованию принципов

магической практики. В результате каждый ученик вынужден заново приступать к исследованиям неведомого мира души, не имея ни малейшего представления о том, чего уже достигли в этой области его предшественники и современники. Таким образом, на попытки открыть основополагающие принципы эффективной магии уже ушли впустую многие годы — при том, что сэкономить это время не составило бы большого труда. Представьте себе все эти тяжкие многолетние усилия, которые можно было бы с куда большей пользой обратить на исследование принципиально новых областей! Достаточно было прислушаться к здравому смыслу и соблюдать правила научных процедур. Чего бы мы только не достигли!

Той же причиной объясняется необычный вопрос, с которым лет десять назад один из братьев Ордена обратился в письме к автору этих строк: «Что это за фактор, который мы упускаем из виду, а мастера магии принимают как должное и потому не считают нужным упоминать в своих трудах?» Проблема не в том, что маги ни разу не упоминали подобные факторы в своих трудах. В действительности такие упоминания встречаются, и при внимательном изучении их можно обнаружить в некоторых важных документах. Однако никто никогда не указывал на необходимость изучения этих документов — напротив, их тщательно скрывали от учеников. Эксперименты на их основе не поощрялись, а если кто-нибудь и проводил подобные опыты, результаты их замалчивались и быстро забывались.

Разумеется, все это шло во вред и самому Ордену как организации, учрежденной для экспериментальной работы, и системе, которую он должен был поддерживать.

Еще один любопытный эпизод, показывающий, насколько непродуманно и бестолково велась практическая работа в Ордене, связан с той же областью талисманической магии. По вышеуказанным причинам эта область магии представляла для меня огромный интерес. Она казалась мне чрезвычайно перспективной. Зимой 1933—1934 годов обстоятельства позволили мне провести целый ряд экспериментов с изготовлением талисманов и сверкающих скрижалей для различных целей. Были достигнуты определенные, хотя и весьма скромные, успехи — если в этом вопросе можно положиться на свидетельство Вождей, подвергших проверке некоторые из моих талисманов. В надежде получить какие-нибудь полезные указания, которые позволили бы усовершенствовать технику работы, я обратился к одной из руководительниц храма, но то, что прозвучало из ее уст, едва ли можно признать перлом мудрости. «С освящением талисманов у вас не должно быть никаких проблем, — заявила она. — К экзамену вам полагается изготовить всего два или три талисмана, и вы с этим справитесь без труда».

Но экзамены волновали меня далеко не в первую очередь. Думать только об успешной сдаче экзаменов было бы нелепо и бессмысленно. Меня интересовала сама методика изготовления талисманов и

сверкающих скрижалей. Я хотел понять, можно ли по-настоящему насытить их силой и производят ли они ожидаемое духовное воздействие и объективно наблюдаемые эффекты. Ответ моей руководительницы полностью характеризует возобладавшее в Ордене отношение к магическим процедурам и мистическим поискам. Совершенное овладение магическими техниками никого не интересовало — единственной целью признавалось продвижение по лестнице степеней. Экзаменационные требования по всем предметам, перечисленным в официальной программе, сводились к абсолютному минимуму, да и тот не считался строго обязательным. Испытания, предлагавшиеся на экзамене, были крайне поверхностными и не позволяли сколько-нибудь достоверно оценить знания и умения соискателя. Автор этих строк за каких-то три месяца успешно сдал две трети всех экзаменов, на подготовку к которым Младший Адепт теоретически должен потратить пять лет.

Чтобы совлечь завесу с тайн бытия и проникнуть в его духовные основы, необходима, как указывает Юнг, «весьма серьезная и длительная подготовка, состоящая в том, чтобы заплатить по всем счетам, которые предъявляет нам жизнь. Ибо до тех пор, пока человек находится в плену *cupiditas*¹, завеса не совлечена: высота сознания, свободного от содержания и очищенного от иллюзий, не достигнута, и никакими фокусами и уловками достичь ее не удастся»².

¹ Страсть, влечение (*лат.*).

² Из «Комментария к "Тайне золотого цветка"».

Еще один чрезвычайно важный этап освоения магии заключается в самостоятельном применении практических формул, которые выводятся из Ритуала Неофита. На основе этих формул составляются, к примеру, ритуалы призывания Высшего Божественного Гения, а это — важнейшая из всех магических операций. Кроме того, эти магические формулы используются в операции вызывания духов планет и стихий, в полном церемониале освящения, в ритуалах достижения невидимости и преобразования, а также в изоциренных техниках церемониального гадания и в алхимии.

Прежде всего, документ, в котором разъяснялись эти формулы, был практически полностью засекречен. Затем появилась его переработанная версия, из которой изъяли добрую половину первоначального материала. А в последнем письме, которое я получил от Императора нашего храма, предлагалось сократить упомянутый документ еще больше. Я выразил категорическое несогласие с этим решением, после чего вскоре покинул ряды Ордена. Очевидно, вожди попросту не понимали, о чем идет речь в этом документе, — ничем другим невозможно объяснить стремление изъять его из обращения. А непонимание объясняется тем, что его принципы не находили практического применения. Когда-то для продвижения в степень Старшего Адепта требовалось подготовить на основе приведенных в нем формул полную магическую церемонию, служащую той или иной цели по выбору соискателя. Разумеется, для успешного при-

менения этих технических приемов и получения желаемых результатов требовалась основательная подготовка: репетиции, теоретические исследования и практический опыт. А это, очевидным образом, не устраивало тех, кто стремился лишь к новым пышным титулам. Поэтому упомянутый документ сначала объявили неофициальным, а затем и вовсе засекретили. Сами Вожди, по их собственным словам, однажды провели одну из этих церемоний — но, как и следовало ожидать, только для того, чтобы сдать экзамен!

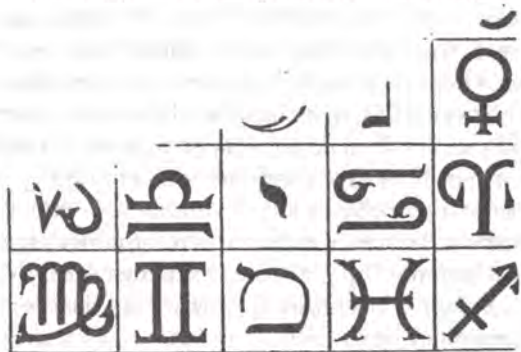
Как можно овладеть техникой сложной формулы, применив ее на практике лишь однажды, не поддается моему пониманию. Если все эти операции вообще что-то значат — а по моему глубокому убеждению, в них заложен великий смысл, — то для обретения подлинного мастерства необходимо терпеливо проводить церемонию за церемонией, ставить эксперименты и не жалеть на это времени и сил. Чтобы выявить сущность ума и возвысить свое духовное естество, необходимо посвятить годы и годы вдумчивым исследованиям и усердным трудам; одного лишь наивного и поверхностного уважения к традиционным условностям совершенно недостаточно. Путь к Адептату — не салонная игра. Это серьезное, невероятно трудное и изнурительное путешествие длиною в жизнь.

По моим представлениям, как в этой, так и в большинстве других областей магии, с которыми традиция и современный опыт связывают представления об истинной реализации, одна-единственная

операция не значит равным счетом ничего — ни как средство самосовершенствования, ни как источник научно обоснованных данных о результативности используемого метода. Если даже двадцать человек проведут церемонию один-единственный раз, этих данных будет совершенно недостаточно, чтобы судить об эффективности формулы. Но если, к примеру, три-четыре человека проведут церемонию по дюжине раз каждый, то можно получить достаточно данных, чтобы определить, эффективна ли формула или система в целом с точки зрения духовного развития и самосовершенствования.

Регулярные магические упражнения подобного рода укрепляют и развивают силы души, в конечном счете позволяя перейти к магическим церемониям, воздействующим на внешний мир. А затем духовное паломничество может продолжаться уже без вспомогательных средств, каковыми являются эти магические техники. Магию можно рассматривать именно как искусственно разработанную систему вспомогательных средств. Она очень полезна для новичков, поскольку формирует или укрепляет привычку к волевым усилиям, целеустремленности и сосредоточению мысли. В этом качестве она превосходит большинство других систем подобного рода. Когда же ученик пройдет этап предварительной подготовки, от этих искусственных подпорок можно будет отказаться. Но по этой же причине не следует — за редкими исключениями — отказываться от упражнений до тех пор, пока не будет достигнуто подлинное мастерство. Здесь я в извест-

тном смысле схожусь во мнении с некоторыми современными деятелями Ордена, полагающими, что по мере продвижения соискателя необходимость в изоощренных и сложных церемониях постепенно отпадает. Однако против подобного подхода свидетельствует то, что в наши дни на Западе очень мало людей, обладающих достаточными духовными возможностями, чтобы научиться бегать прежде, чем ходить. Методы церемониальной магии обучают соискателя ходить в магическом смысле слова, дабы в дальнейшем он уже смог научиться бегать, опираясь на обретенный опыт. Техники Золотой Зари предназначены для начинающих. И не стоит этого стыдиться. Ибо на пути к неизреченному Свету и в делах духовного развития большинство из нас — новички. Поэтому мы не можем позволить себе отказываться от тех маленьких хитростей и условностей, которые обеспечивают необходимую дисциплину и тем самым укрепляют духовные силы, способствуя нашему продвижению по Пути.

Свет в устремлении

В

ысказав всю эту критику в адрес ордена Золотой Зари и принятой в нем системы, я исполнил свою задачу в настоящий момент — задачу, поистине неблагодарную. На пути к ее решению я столкнулся с бесчисленными трудностями и препятствиями. Прежде чем взяться за нее, я посвятил не один месяц суровому самоанализу и раздумьям о том, стоит ли вообще затевать это дело. Прошел почти год с того дня, когда я впервые решился заговорить с другими людьми о том, что интуиция указывает мне на необходимость подобного разоблачения. Осознавая, какие неудобства я причиняю членам Золотой Зари, и памятуя об ужасных сплетнях, которые когда-то намеренно распускали по поводу Алистера Кроули, я понимаю, что за эту книгу меня осыплют оскорблениями и упреками, — но я к этому готов. То, что сказано здесь о Герметическом ордене Золотой Зари, с равным успехом можно было бы сказать и о множестве других так называемых оккультных организаций, покоящихся на куда ме-

нее прочном основании, нежели Золотая Заря. Кроме того, мои бывшие собратья непременно придут в ярость из-за того, что я «проболтался и испортил им всю игру». Но для меня магия и мистицизм — не игра. Они для меня священны, и я слишком обеспокоен их дальнейшей судьбой, чтобы просто сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как пустые раздоры и жалкие пороки разрушают величественное здание Золотой Зари. Гораздо разумнее будет попытаться искоренить овладевшую Орденом тенденцию к профанации и передать его учение тем, кому оно принадлежит по праву как законное духовное наследие, — всем мужчинам и женщинам на Земле, устремленным на поиски Света.

Вслед за публикацией «Древа Жизни» на меня обрушился целый шквал злобной клеветы: меня поносили, чернили и обливали грязью, как только могли. И я так и не смог найти тому ни одной уважительной причины. Я не нарушил никаких клятв и ни в коей мере не запятнал доброе имя Божественной теургии, которая для меня была и остается единственным делом всей моей жизни. После выхода в свет этой книги на меня вновь набросятся вороны из мира клипот, несущие на своих черных крыльях ядовитые сплетни. Но меня это не волнует. Здесь, как и в готовящемся к изданию томе материалов Золотой Зари, я лишь исполняю то, что считаю своим долгом, — даже если это требует от меня нарушения клятв и даже если в конечном счете это повлечет за собой гибель существующих ныне храмов. Не следует полагать, будто разрушение или гибель Ор-

дена — несомненное зло. Иногда смерть бывает желанна. «Это основания Тела моего, Кои разрушил я, дабы они обновились»¹. Иногда необходимо бывает разрушить здание, чтобы из руин его возстало строение более прочное, устойчивое и прекрасное. Великое благо подчас рождается, как феникс — из недр гробницы. И само учение Ордена указывает на то, что смерть, или мнимое уничтожение тифоническими² силами, может оказаться необходимым условием возрождения не только для божества, но и для всех вещей, служащих Божественными орудиями, в том числе обществ и организаций. «...погребенный в Свете сем в мистической смерти и восстающий вновь в мистическом воскресении, чистый и очищенный...»³. Так пусть же из пастоса, из темной могилы, из разрушения, которое может постичь Герметический орден Золотой Зари или его детище — Утреннюю Звезду, восстанет новое великолепие, очищенное испытаниями и сверкающее золотом ярче прежнего. И пусть оно станет более достойным сосудом Божественного учения о древних, как мир, поисках Света и низведет сияние звезд небесных в сердца людей.

Итак, мои побуждения совершенно чисты. В этой книге и в материалах Золотой Зари, которые

¹ Изречение из материалов Золотой Зари (документ Z-1), приписываемое египетскому богу Осирису, умирающему и воскресающему божеству.

² *Тифон* — принятое в эпоху эллинизма греческое имя Сета, убийцы Осириса.

³ Слова, с которыми верховный служитель в орденском Ритуале Младшего Адепта обращается к соискателю.

за ней последуют, я совершенно откровенен. Как скальпель хирурга отсекает гниющую ткань, так и мое перо стремится истребить все наслоения грязи, удушающей живое сердце тайного знания. Да будет это сокровенное сердце явлено взорам всех людей! И тогда, быть может, удастся остановить гниение и распад, охватившие Орден и грозящие погубить его магическую систему. Несмотря на все мои обвинения и критику, читателю, надеюсь, очевидно, что к священному делу, ради которого был основан орден Золотой Зари, я питаю лишь глубочайшее уважение, почтение и любовь. Орденское учение и церемониальная система глубоко волнуют меня и внушают подлинное восхищение. Много лет минуло с тех пор, как дальний отзвук этой музыки коснулся моего слуха. Отблеск этого света настиг меня за чтением странных и запретных книг, разыскал меня неведомым образом в дальних краях. И еще много лет я странствовал телом и душой в поисках этого света и музыки. Увы! Когда наконец я достиг своей цели, то увидел, что свет скрылся под безобразными отрепьями, а музыку возвышенного обряда оскверняет нестройный шум. А посему позволю себе заверить читателя, что единственная цель, ради которой я добровольно нарушаю данные в Ордене обеты, — сорвать эти грязные лохмотья и истребить какофонию, дабы свет, который я прозрел в начале пути, вновь воссиял во всей красе и музыка, отголосок которой некогда донесся до меня, вновь зазвучала чисто и ясно. Я пошел на это, чтобы по возможности избавить других людей от излишних

трудов и тягот, обременивших меня на пути к Свету. Я не враг Золотой Зари. Тем более я не враг магии. Но я всеми силами буду обличать любую попытку выхолостить магическое учение. Мы видели, какая участь постигла Теософское общество, когда его деятели совместными усилиями вознамерились выхолостить Тайную Доктрину. Так же, всеми силами, я буду обличать магический догматизм и всякую попытку эксплуатировать во имя Ордена или магии людей зависимых и более слабых, равно как и всякое надругательство над священными обрядами. Последнее из этих преступлений как ничто иное вызывает во мне ярость и гнев.

Это разглашение тайного учения Золотой Зари, вероятно, можно сравнить, по видимости, с публикацией «Писем Махатм», которую осуществил г-н Тревор Баркер. Я провожу это сопоставление, чтобы представить свой поступок в истинном свете и опровергнуть обвинения в предательстве, справедливые лишь на первый взгляд. В самих «Письмах Махатм» содержалось указание на то, что их не следует предавать гласности. Однако Теософское движение пришло в упадок до такой степени, что г-н Баркер почувствовал себя обязанным отредактировать и издать эти письма отдельной книгой, появление которой с радостью приветствовали сотни людей. Однако своим смелым поступком он навлек на себя множество оскорблений и клеветы. Оскорбительные высказывания в его адрес я слышал от членов одной организации, хранящей неоспоримую верность теософскому учению. Предоставим потом-

кам судить о том, действительно ли своевременной публикацией «Писем Махатм» г-н Баркер спас от гибели не только эту организацию, но и все движение. По моим представлениям, истинное магическое учение не уступает по значимости теософии, а учреждение ордена Золотой Зари сыграло не меньшую роль в истории духовного развития человечества, нежели основание Теософского общества, хотя и было не столь зрелищным. Обе эти организации постигла одна и та же судьба. Божественная теургия, традиции которой хранил Герметический орден Золотой Зари, подверглась такой же опасности вырождения, как и теософия. И публикацию «Писем Махатм», содержащих истинное теософское учение, следует признать столь же определенным и четким заявлением о сущности теософии, каковым является достоверное изложение принципов древней теургии в изначальных, не подвергнутых цензуре документах Золотой Зари. Эти последние содержат ее подлинное учение, а не пустую болтовню и частные мнения тех, кто способен лишь толковать о святости орденских обязательств.

Итак, я далек от мысли предать или опозорить Орден, — напротив, я искренне желаю, чтобы мой труд послужил ему во благо. Я мечтаю, чтобы эта книга и последующее издание материалов Золотой Зари пробудили в читателях страстное стремление к достоверным оккультным знаниям. Некоторые, возможно, почувствуют потребность в личном наставничестве и руководстве опытных мастеров. С одной стороны, указаний, которые будут приведены

в своде материалов Золотой Зари, вполне достаточно для искреннего и сообразительного ученика. В сущности, все это — указания, которыми располагало большинство членов Ордена. Никаких других советов и наставлений получить так и не удалось, несмотря на все заявления руководства о существовании некой устной традиции. Но, с другой стороны, для тех, кто предпочитает работать под личным руководством учителя, Орден, будем надеяться, все еще сможет исполнить свое высшее призвание. Очистившись от личностей и тенденций, препятствующих его развитию и благосостоянию, он обретет все основания рассчитывать на будущее процветание и счастье. Магия все еще сможет обрести в его лице достойного защитника и подлинное святилище магической традиции.

Но, как я уже отметил, для сообразительного, чуткого и целеустремленного ученика, по всей вероятности, будет вполне достаточно свода материалов, готовящегося к изданию. Если он уделит должное внимание указаниям и тщательно изучит всю систему в целом, проявляя здравый смысл и следуя советам интуиции, посторонняя помощь понадобится ему очень и очень нескоро. Когда же необходимость в ней все-таки возникнет, самих усилий, приложенных за все это время к освоению магического искусства, достанет, чтобы привлечь помощников.

В заключение добавлю несколько слов об орденских клятвах. В ордене Золотой Зари соискатель приносит чрезвычайно торжественные и серьезные обеты, и совершается это в весьма дра-

матической обстановке. В Церемонии Неофита кандидат стоит на коленях перед алтарем, возложив одну руку на священный символ, а другую — вложив в руку Вождя. В Церемонии Младшего Адепта он приносит присягу, будучи привязан к Кресту; при этом в свидетели призывается ангельская сила, способная навлечь возмездие на клятв-вопреступника. Я осознаю как торжественность этой клятвы, так и упомянутую угрозу возмездия. Уже одни только эти соображения удержали бы меня от поспешных действий и погрузили в долгие и мучительные раздумья, даже если бы у меня не было иных причин сомневаться в целесообразности своего поступка. Если за Орденом действительно стоят некие тайные силы — на что он притязает не без серьезных оснований — то, с моей точки зрения, эти силы — будь то Адепты, Учителя или даже Ангелы, — едва ли могут быть довольны происходящим в Ордене в последние несколько лет. Согласно общепринятому в оккультных кругах убеждению, если член какого-либо подлинного оккультного братства нарушает клятву, то он автоматически навлекает на себя силу возмездия, даже если его отступничество прошло незамеченным для людей, возглавляющих его храм. Но, с другой стороны, если нарушитель клятвы не отступает от истинного духа традиции и ставит благо этой традиции превыше блага ее вождей, то сила, призванная в свидетели клятвы, может проявиться в форме мощного защитного влияния, перед которым не устоят и сами Верховные Адепты.

Так что возмездие со стороны незримых сил меня не страшит. Если я причинил вред Ордену, его хранители сами решат, где и как меня наказать. Если я повинен в предательстве, если я — по ошибке, помимо собственной воли и сам того не ведая — согрешил против тайных сил, стоящих за Герметическим орденом Золотой Зари, против этих высших существ, трудящихся на благо духовного преобразования всего человечества, тогда я добровольно отдамся во власть карающей десницы. С другой стороны, если эти хранители, подобно мне, понимают, что дни Ордена сочтены, я почти наверняка могу рассчитывать на их всестороннюю поддержку в моем предприятии. А посему силой самого этого деяния, находясь в здравом уме и твердой памяти, я, Ad Majorem Adonai Gloriam¹, Младший Адепт-Ревнитель ордена Красной Розы и Золотого Креста, призываю хранителя Мистерий, пред лицом коего я торжественно поклялся на Кресте Присяги, что посвящу себя Великому Деланию и отныне и впредь буду радеть о его благе неустанно. И если я не сумел сдержать этой клятвы и мой нынешний поступок противоречит истинным намерениям той Божественной силы, что оберегает орденовое учение, то «пусть Роза моя распадется и магическая власть моя иссякнет»².

А теперь позволю себе привести во всех подробностях программу занятий, предписанных

¹ «К вящей славе Адонаи» (лат.), орденовый девиз Изабеллы Регарди.

² Заключительные слова присяги Младшего Адепта.

членам Второго ордена. Курс подготовки Младшего Адепта включал в себя восемь пунктов, описание которых я приведу по используемому ныне документу под названием «А. Общие распоряжения».

«Часть первая. А. Подготовка. Получите и скопируйте следующие документы: “Заметки о Присяге”; “Ритуал степени 5°=6°”; рукопись “Сигилы Розы”; “Minutum Mundum”. Сняв для себя копии с этих текстов и возвратив оригиналы, изучите их, чтобы подготовиться к письменному экзамену. Также договоритесь с Адептом, под наблюдением которого вы работаете, об экзамене по практической работе в храме».

Эта формулировка может навести читателя на мысль о том, что мои замечания по поводу орденской системы экзаменов, высказанные в предыдущей главе, чересчур суровы или даже вовсе несправедливы. Кое-кому может показаться, что я преувеличиваю. Но если внимательно прочитать приведенный выше абзац, то станет очевидно, что я совершенно прав. Отношение официального руководства к процессу обучения выражено здесь открытым текстом. Изучить документы предписывается не для того, чтобы усвоить изложенный в них материал и извлечь из него пользу, а всего лишь для того, «чтобы подготовиться к письменному экзамену». Такой незрелый и неразумный подход возобладал во всех отделениях Ордена и

исподволь подчиняет себе помыслы большинства тех, кто вступает в его ряды.

«*Часть вторая.* Возьмите тексты “Ритуал пентаграммы” и “Ритуал гексаграммы”. Снимите для себя копии и изучите эти документы. После этого вы сможете сдать письменный экзамен и договориться о проверке ваших знаний на практике в храме».

«*Часть первая. В. Орудия.* Получите тексты ритуалов освящения Лotosового жезла, Розы и Креста, Меча и элементарных орудий. Скопируйте и возвратите документы. На письменном экзамене вам предстоит ответить на вопросы по изготовлению, символике и использованию этих магических орудий, а также на вопросы более общего характера, касающиеся самой церемонии освящения и методов призывания освящающих сил. Этот экзамен можно сдать как до начала практической работы по изготовлению орудий, так и позднее, на любом ее этапе».

«*Часть вторая.* Вам предстоит изготовить перечисленные выше орудия и, если они будут признаны пригодными, договориться о проведении ритуалов освящения в присутствии Вождя или другого компетентного Адепта. Изготовление и освящение орудий должно проходить последовательно, в вышеуказанном порядке; впрочем, при желании можно сначала изготовить все орудия по порядку, а затем условиться о проведении ритуалов освящения».

«*Часть первая. G. Формулы Неофита.* Получите и скопируйте документы Z-1 (о символах и формулах, используемых в ритуале Неофита) и Z-3 (о символике фигуры Неофита в данной церемонии). Скопируйте планы расположения Божественных образов в Ритуале Неофита. После этого можно будет пройти письменный экзамен по документам Z».

«*Часть вторая.* На этом этапе вы должны уметь: описать Вождю (или другому компетентному Адепту из храма) устройство Астрального храма и расположение образов в нем; сформировать по требованию наставника любой Божественный образ, используя правильное Имя на коптском языке».

Эти три раздела — А, В и G — составляют полный курс обучения, рекомендованный для Младших Адептов-Ревнителеей (первой подступени Младшего Адепта). Сдавший все перечисленные экзамены получал право исполнять функции Иерофанта в ритуалах Внешнего ордена Золотой Зари.

«*Часть первая. С. Духовное зрение.* Вам предстоит письменный экзамен по системе таттв. От вас потребуются: изложить методику ясновидения с помощью символов таттв и описать любое из видений, которого вы добились при помощи какой-либо таттвической карты».

«*Часть вторая.* Изготовьте комплект таттвических карт (если не сделали этого раньше) и

передайте его для проверки Вождю (или другому назначенному для этого Адепту). На экзамене вы должны будете взять экзаменатора с собой в татвическое путешествие, подробно инструктируя его, словно ученика, и правильно произнося имена, соответствующие избранному символу».

«*Часть первая. D. Гадание.* Получите материалы по системе Таро и изучите их, выписывая для себя основные соответствия, принятые в методике Внутреннего ордена».

«*Часть вторая (практическая).* Проведите сеанс гадания на вопрос, избранный лично вами или экзаменатором, — сначала по методу геомантии, затем с помощью хорарной астрологии и, наконец, по полному методу гадания на Таро, принятому во Внутреннем ордена. Результаты гадания изложите в форме связного рассказа».

«*Часть первая. F. Ангельские Скрижали.* Получите и скопируйте Енохианские Скрижали, а также Ритуал Сосредоточения Сил и ритуалы изготовления Пирамиды, Сфинкса и Божественного образа для любого из квадратов. Затем можно будет сдать письменный экзамен по этим предметам».

«*Часть вторая.* Изготовьте и раскрасьте Пирамиду для какого-либо квадрата. Изготовьте и соответствующие ему Божественный образ и Сфинкса. Передайте все это компетентному Адепту для проверки. Вы должны будете в присутствии Вождя (или другого назначенного для этого Адепта) провести ритуальную работу с избранным квадратом: сформировать его астральный образ и

описать полученное видение. Научитесь также играть в енохианские шахматы; изготовьте для них шахматную доску и набор фигур».

«Часть первая. Е. Талисманы. Получите рукопись с указаниями по изготовлению и освящению талисманов. Поставьте перед собой цель, которой должен будет послужить талисман, и подберите для этого талисмана Имена, Сигилы и т. д. Сделайте чертежи, необходимые для освящения талисмана, и передайте их Вождю для проверки. Разработайте ритуал освящения, соответствующий цели талисмана, и договоритесь с Вождем о проведении церемонии».

«На этом работа Младшего Адепта-Теоретика завершается».

Обратившись к соответствующему документу, который используется в другом храме, и сравнив оба варианта с третьим документом, датированным 1894 годом, мы обнаружим, что из рукописи, по которой я привожу эту программу подготовки, выпущен один важный пункт:

«Н. Освящение и призывание. Тема: Церемония по формулам ритуала Z-2. Вам предстоит провести всю подготовку и церемонию под наблюдением экзаменатора. Экзаменатор будет оценивать разработанный вами метод, мастерство исполнения и результативность ритуала».

В первые годы работы храмов Золотой Зари был также составлен каталог рукописей,

которыми пользовались Младшие Адепты-Ревнители:

А. Общие распоряжения. Программа предписанной работы.

В. Малый и Высший ритуалы пентаграммы.

С. Ритуалы гексаграммы.

Д. Описание и Ритуал освящения Лотосового жезла.

Е. Описание и Ритуал освящения Розы и Креста.

Ф. Сигилы Розы.

Г. Описание и ритуалы освящения Меча и четырех элементарных орудий.

Н. Малый ключ к Енохианским Скрижалям.

Ж. Заметки о Присяге Младшего Адепта.

К. Ритуал освящения Усыпальницы.

Л. Историческая лекция.

М. «Видение Гермеса» и «Геометрические фигуры сефирот».

Н. О. Р. Q. R. Полное руководство по системе Таро, включая карты звездного неба.

С. Соответствия Енохианских Скрижалей.

Т. Книга Ангельских Ключей, или Кличей.

У. Лекция о Человеке-Микрокосме.

W. Трактат «*Nodos Chamelionis*»¹, чертеж «*Minutum Mundum*».

Х. Египетские Божественные образы в применении к Енохианским квадратам.

У. Енохианские шахматы.

¹ «Путь хамелеона» (др.-греч.).

Z. Символика храма и Ритуала Неофита степени 0°=0°.

Все перечисленные документы от *A* до *Z*, хотя и в несколько ином порядке, будут опубликованы в готовящемся к изданию своде материалов Золотой Зари. Исключение составляют лишь документы *H.*, *J.*, *L.* и частично *M.*

Документ *J.* представляет собой всего лишь подробный комментарий к Присяге Младшего Адепта, своим витиеватым стилем напоминающий Элифаса Леви и Артура Эдварда Уэйта.

Документ *H.*, «Малый ключ к Енохианским Скрижалям», — это довольно длинная рукопись, напыщенная и архаичная, в основном повторяющая содержание документа *S.* (Книги Сосредоточения Сил), но гораздо менее внятная. Между прочим, «Малый ключ» практически дословно воспроизводит часть более обширного манускрипта, хранящегося в Отделе рукописей Библиотеки Британского музея (Sloane, 307). Советы, которые можно найти в этом тексте, — в большинстве своем типично средневековые. Они решительно бесполезны с точки зрения духовного развития и никоим образом не сочетаются с возвышенными идеалами остальных документов Ордена. В «Малом ключе» объясняется, как отыскивать драгоценные металлы и клады и как отгонять элементарных стражей, охраняющих эти места. Эти наставления относятся к области низшей магии, равно как и те, что изложены в

документе *L.*, поэтому я решил выпустить оба эти текста из рассмотрения.

Документ *M.* состоит из двух частей. Первую — «Видение Гермеса» — я предполагаю включить в свод материалов. Но вторая часть, «Геометрические фигуры сефирот», невероятно сложна; кроме того, иллюстрации к этой рукописи невозможно будет воспроизвести в цвете. Поэтому я счел достаточным лишь изложить краткое содержание этой части в примечаниях к наставлению о Телесматических образах.

Я сознаю, что обнаружение этих документов может повлечь за собой нечто ужасное. Однако я надеюсь и верю, что благие последствия этого шага в конечном счете перевесят все неприятности, которые могут из-за него произойти. По-видимому, найдутся беспечные люди, которые больно обожгутся, экспериментируя с непонятыми до конца вещами. Но в том не будет нашей вины. Ведь без длительного и тщательного изучения формул магии приступать к экспериментальной работе не следует. А поскольку все важные формулы и сколько-нибудь значимые элементы учения будут изложены в готовящемся к изданию томе целиком и полностью, то для легкомысленного невежды не будет никаких оправданий. К тому же он все равно не причинит себе никакого серьезного вреда. Но зато те, ради кого я взялся за этот труд, а именно серьезные и прилежные искатели магических и мистических знаний, не желающие связывать свою судьбу с сомнительными оккультными организациями, зато

способные к самостоятельной работе, извлекут из этой книги поистине неоценимую пользу.

Итак, вам будет вручена полная система духовного самосовершенствования. Изучать и практиковать ее вы сможете в удобном для вас темпе и по собственному усмотрению. Система эта совершенна, эффективна и благородна. Должен предупредить, что тексты посвячительных ритуалов не свободны от искажений, подчас весьма неразумных. Однако эффективность их от этого не пострадала, поскольку главные эпизоды этих ритуалов — наставления в искусстве призывания — сохранились в оригинальном виде. Невежественная редактура, которой эти тексты подвергались в последние несколько лет, не нанесла им заметного вреда: исчезло лишь несколько несущественных наставлений каббалистического характера. Если читатель пожелает заполнить эти лакуны, полагая, что опущенные сведения могут оказаться для него полезными, рекомендую ему обратиться к каббалистическим книгам «Зогар» и «Сефер Йецира» (обе переведены на английский), а также к работе Уэйта «Священная каббала», где полностью изложены основы каббалистического учения. Искажениям подверглись не только ритуалы степеней, но и другие документы Ордена. Но большую часть неудачной правки удалось выявить и устранить, и, смею надеяться, в моей книге полностью будет воспроизведена вся орденская программа обучения — от Неофита до Младшего Адепта-Теоретика.

С другой стороны, отдельные рукописи Ордена все же требовали редакторской правки, главным образом стилистической. Поэтому кое-где опущены или заметно сокращены целые абзацы; некоторые положения прояснены; убраны повторы и словесные излишества; установлено терминологическое единообразие. Тексты, посвященные талисманам, сигилам, ясновидению, геомантии и Енохианским Скрижалям, подверглись полной переработке ради большей связности изложения. Однако все, от чего зависит эффективность магических операций, и все, что необходимо для понимания смысла документов, сохранено в первоизданном виде. Присягаю и клянусь, что это чистая правда. Везде, где мне представлялось необходимым внести пояснения, указать на источники того или иного положения или привлечь внимание читателя к параллельным местам из других документов, я заключал свой комментарий в скобки и помечал его своими инициалами.

Посему возьму на себя смелость настаивать, чтобы читатель, искренне заинтересованный в изучении этой магической системы, обращал особое внимание на структуру ритуалов посвящения, старался сначала составить общее представление о каждом ритуале, а затем прорабатывал его до мельчайших деталей. Трудитесь над изучением ритуала до тех пор, пока не научитесь без малейших усилий мысленно воспроизводить его ход с любого места. Справиться с этой задачей вам поможет общий обзор всей системы посвячительных ритуалов, с которым вы уже познакомились во 2-й главе этой книги.

Кроме того, тщательно изучите планировку храма, предписанную для каждого ритуала, и добейтесь того, чтобы в вашем воображении возникал живой и яркий образ этого храма со всеми служителями, их расстановкой, жестами и движениями. Достигнув этой цели, вы без особого труда сможете разработать упрощенный ритуал самопосвящения, в котором сами будете исполнять все роли. Однако повторю еще раз: практической работе должно предшествовать длительное и усердное изучение всей системы. Все ваше существо должно проникнуться теми символическими понятиями, которые лежат в основе этой магической системы. Необходимо сохранять целостность личности и самоотверженное стремление к идеалу. Но столь же необходимо тщательно осмысливать каждую тему, которую вы прорабатываете. Разумеется, искренность — самый прочный щит, о каком только может мечтать искатель истины; но если ученик, пусть даже самый искренний, пренебрегает интеллектуальной стороной обучения, то очень скоро он узнает, где его ахиллесова пята. Поэтому единственная надежная защита для вас — гармоничное сочетание двух этих достоинств. Без этого проникнуть в сущность магии невозможно. Искренность в сочетании с глубиной мысли не только станет для вас незыблемой опорой, но и поможет не упускать из виду конечную цель ваших занятий. Ведь для того, чтобы понять эту цель, необходимо глубокое понимание истоков учения, без которого соискатель постоянно рискует сбиться с пути. Ни самый блестящий ум, ни самая

пылкая устремленность к цели, ни самый мощный потенциал магической силы не принесут ни малейшей пользы до тех пор, пока мы не поставим их на службу Великому Деланию — знанию и собеседованию с Высшим Божественным Гением. «Власть без мудрости — имя Смерти», как сказал поэт. Слова брата D. D. C. F., сказанные по поводу отдельного этапа магической работы, вполне применимы и ко всей системе: «Знай же, что не следует пользоваться этим легкомысленно, ради игры и развлечения, ибо не для того созданы силы Природы, чтобы стать игрушкой в твоих руках. И если осмелишься ты проводить операции практической магии без должной торжественности и почтительности, не соблюдая предписанный церемониал, то уподобишься ребенку, играющему с огнем, и сам навлечешь на себя погибель». Только тот, кто нарушает это наставление, подвергается реальной опасности; никаких других опасностей в божественной науке магии нет и быть не может.

Одно из обязательных условий подготовки к магической практике — заучивание наизусть основных магических соответствий. Важность этого требования невозможно переоценить. Прежде всего, следует освоить древнееврейский алфавит и научиться писать еврейскими буквами названия сефирот и Божественные Имена. Насколько это важно, вы поймете, когда начнете осваивать искусство призывания на практике. Не жалейте времени на изучение схемы Древа Жизни. Медитируйте на этот образ и старайтесь запоминать все связанные с ним соответствия:

Божественные Имена, имена архангелов и ангелов, названия сефирот и связанные с ними стихии. Усердно медитируйте на все символы, присутствующие в ламенах служителей и эмблемах допуска, а также приведенные в теоретических лекциях.

Устроить храм можно в любой достаточно просторной комнате. Автору этих строк хватало и каморки длиной футов в десять и шириной в шесть-семь. В центре комнаты должно оставаться свободное пространство, в котором без труда можно будет двигаться и работать. В качестве алтаря подойдет столик, накрытый черной тканью. Столпы устанавливать не обязательно: их можно просто вообразить. Однако имеет смысл изготовить сверкающие Ангельские Скрижали (по инструкциям, которые вы найдете в готовящихся к изданию материалах), а также Знамена Востока и Запада, и разместить все эти эмблемы в храме в соответствии со сторонами света. Если удастся достать где-нибудь маленькие гипсовые фигурки быка и человека, то установите их на предписанные в ритуале места. Вместе со Скрижалями они насытят помещение магической энергией и создадут подобающую атмосферу в храме. Эти предметы оказывают довольно тонкое, трудноуловимое, но чрезвычайно благотворное воздействие. Впрочем, без них можно обойтись. Но все же помните, что магия работает через посредство символов и эмблем, и если ученик окружит себя грамотно подобранной магической символикой, то все эти символы быстрее запечатлеются в его ауре, или сфере чувственного восприятия, которая и есть

истинный храм магии. Можно надеяться, что, изучив этот вопрос по документам Ордена, ученик сам поймет, как ему удобнее работать с символами.

Позволю себе также несколько замечаний по поводу магических орудий. Я с удовольствием привел бы их цветные изображения, поскольку только так читатель смог бы составить полное представление о значении и ритуальных функциях этих орудий. Но, к сожалению, придется ограничиться черно-белыми чертежами, которые не передают и сотой доли всего их великолепия. Я прошу, и даже настаиваю, чтобы ученик взял на себя труд изготовить эти орудия самостоятельно. Это совсем не сложно. А когда вы получите наглядный результат, то поймете, что не пожалели бы ради него и гораздо больших усилий (не говоря уже о знаниях, которые вы приобретете в ходе работы, и об интуитивных процессах, которые она стимулирует). Если, пользуясь терминологией современных психоаналитиков, отождествить латентное духовное «я» человека с так называемым бессознательным, то придется признать: соприкоснуться с этим безбрежным океаном жизненной силы, памяти и вдохновения можно лишь посредством символа. Ибо символ, как пишет Юнг, «с одной стороны, есть примитивное выражение бессознательного, а с другой — идея, соответствующая высочайшей интуиции сознания»¹. Итак, магические орудия — это символические воплощения определенных психических сил, символы энер-

¹ Из «Комментария к “Тайне золотого цветка”» К.Г. Юнга.

гий, которыми потенциально обладает внутреннее «я». Лично изготовив эти инструменты, подвергнув их магическому освящению и постоянно пользуясь ими на практике, мы воздействуем на связанные с ними аспекты внутреннего «я» и пробуждаем эти дремлющие силы. Стоит отметить, что Юнг советовал своим пациентам рисовать различные символические схемы, подобные восточным мандалам. Представляется, что усилия, которые пациент прилагал к изображению такой схемы, снимали напряжение и устраняли подсознательные блоки, в чем, собственно, и состоит терапевтическая задача психоанализа. Иными словами, эти рисунки не только служили средством самовыражения, но и благотворно воздействовали на подсознание, очаровывая его, врачую и вдыхая в него новую жизнь.

Примерно так же обстоит дело и с изготовлением магических орудий — с той лишь разницей, что искатель магической истины не страдает неврозом или психопатией. Мы знаем, что магическая традиция испокон веков предписывала ученику строго соблюдать определенные правила работы. В частности, всегда указывалось, что магические орудия следует изготавливать самостоятельно. И чем более трудоемкой и сложной оказывалась для ученика эта задача, тем большую духовную ценность обретали его усилия. Ведь дело не только в том, что эти орудия — символы неких внутренних качеств. С практической точки зрения гораздо важнее тот факт, что само проецирование этих качеств во внешний мир, наделение их физической формой и

окраской оказывает на ученика огромное влияние. Эта работа позволяет «пробудить спящего». Орудия, изготовленные собственными руками, мощно и благотворно воздействуют на своего создателя. Они становятся действенными магическими инструментами, настоящими талисманами силы.

Так, стебель Лotosового жезла должен быть окрашен в цвета двенадцати знаков зодиака и увенчан цветком лотоса — священным знаком Исиды, символом творения. Такой жезл — могучий символ магической Воли, активно действующей силы духа. Из описания Лotosового жезла мы узнаем, что в символике этого орудия заключена вся целокупность природного мира: и сефирот, и духовные аспекты природных стихий, и дифференцированное в соответствии с зодиакальными знаками влияние Солнца на земную жизнь. И это вполне естественно: ведь природа как целое — это и есть воплощение активной воли духа, зримая форма и орудие духовного сознания. Цветок лотоса вырастает из мрачных потаенных глубин. Ему приходится пробиваться сквозь толщу воды, бороться за право подставить свои лепестки лучам солнца. И то же самое можно сказать об истинной магической или духовной воле, которая заточена в сокровенных глубинах человеческой души. Она может до конца нашей земной жизни пребывать в глубоком сне, оставаясь незримой; подчас человек даже не подозревает о ее существовании. Но магические ритуалы, символы и упражнения помогают ей расти и развиваться: они настойчиво пробиваются к ней сквозь броню вне-

шнего «я», пока наконец цветок духа человеческого, Лотос высшей Души, не расцветет во всей красе. «Стремись, чтобы цветок расцвел в тишине <...> Он будет расти, подниматься, пускать побеги, листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. <...> это — раскрывшийся цветок твоей души»¹. Обратите внимание и на то, как прокомментировал Юнг символический рисунок одного из своих пациентов, по-видимому очень похожий на изображение Лotosового жезла: «Это растение чаще всего представляет собой структуру, изображенную светящимися, огненными красками, которая выступает из окружающей тьмы и увенчана светящимся цветком (символ, подобный рождественской елке)»². Здесь есть о чем поразмыслить. И йоги, и маги смогут усмотреть в этом яркий образец универсальности основополагающих символов. Одним словом, эффективность магических процедур и символов находит подтверждение в области экспериментальной психологии. А как извлечь из этого пользу — пусть решает читатель.

Роза и Крест — это ламен, или нагрудный знак, соединяющий в себе великое множество идей и ассоциаций. В совокупности они образуют эмблему Великого Делания: гармоничное примирение разнообразных и внешне противоречивых понятий в едином символе соотносится с идеей прими-

¹ Из книги английской романистки и теософа Мэйбл Коллинз (1851—1927) «Свет на пути».

² Из «Комментария к “Тайне золотого цветка”» К.Г. Юнга.

рения и соединения Божественного и человеческого начал. Роза и Крест — один из важнейших символов Ордена. Этот знак предписано прикреплять на груди против сердца перед каждой важной магической операцией. В одном из значений он символизирует Высшего Гения, к познанию которого и к собеседованию с которым неутомимо стремится ученик. А в текстах ритуалов знак Розы и Креста именуется ключом к сигилам и ритуалам.

Магический меч символизирует критические и аналитические способности разума. Его используют в ситуациях, когда необходимо сосредоточение силы, и чаще для изгнания, нежели для призвания. Он помогает объединить силу сознательного мышления с силой Воли. В некоторых магических церемониях применяется меч, поднятый острием вверх; в таких случаях он уподобляется жезлу. Элементальные орудия — жезл, кубок, кинжал и пантакль — суть материальные символы сил, используемых для пробуждения качеств внутреннего «я», или символы стихий, необходимых для нисхождения Божественного начала в материальную форму. Они соответствуют четырем буквам Тетраграмматона. Все эти четыре орудия тоже желательно изготовить своими руками. Если ученик выполнит это требование и будет регулярно использовать собственноручно изготовленные орудия в различных ритуалах, не отступая от предписаний, то в нем начнут развиваться и крепнуть новые, могучие силы.

И наконец, последнее предостережение: не беритесь за сложные церемонии, пока не освоите

простые! Установить последовательность индивидуальной работы вам поможет программа обучения Младшего Адепта, изложенная на предыдущих страницах. Превосходными образцами ритуальной практики следует признать церемонии освящения магических орудий. Эти ритуалы, классические по своему характеру и достаточно простые по структуре и технике, позволят вам почувствовать, что представляет собой подлинно гармоничная и естественно протекающая магическая операция. Накапливайте опыт, регулярно проводя эти и другие церемонии, разработанные по их образцу. Им можно найти самые разнообразные применения; в них можно вносить множество полезных изменений и дополнений. Но, разумеется, всему этому должна предшествовать обширная подготовительная работа. Необходимо прежде заучить наизусть и, более того, осмыслить и понять все важные магические соответствия, а также выполнить все предписанные медитации. Я готов повторять это вновь и вновь, потому что без этого не обойтись.

Очень важно также обрести полную уверенность в исполнении ритуалов пентаграммы и гексаграммы: вы должны мгновенно и без малейшего напряжения вспоминать все соответствия между углами этих фигур и призываемыми силами. Желательно разработать короткие церемонии, специально рассчитанные на то, чтобы употреблять пентаграммы и гексаграммы как можно чаще: эти фигуры должны полностью встроиться в тот образ мышления, который включается у вас в ходе цере-

монии. И только по прошествии некоторого времени, накопив опыт работы с простыми магическими схемами освящения, можно наконец перейти к сложным церемониям, формулы которых собраны в документе Z-2. Для этого тоже потребуется основательная подготовка — как теоретическая, так и практическая — в форме репетиций и накопления опыта. Пожелаю ученику ни в коем случае не отчаиваться, если поначалу результаты не оправдают его ожиданий. Настойчивость и упорство — ценнейшие качества, и для занятий магией они решительно необходимы. Пусть ученик попытается понять, почему магические формулы, приведенные в документе Z-2, направлены на столь, казалось бы, легкомысленные и бессмысленные цели, как превращение или невидимость. Постичь это можно лишь путем сосредоточения на пронизывающих мага во время церемонии потоках духовных сил. И наконец, от души желаю не попасть в ловушку, которую Орден сознательно поставил на пути ученика: даже если вам удалось провести какую-либо из церемоний, успешно сдать экзамен или формально пройти какой бы то ни было иной этап обучения, — это еще не повод считать себя мастером данной методики.

Ныне труд мой окончен.

«Итак, будем трудиться, Братья мои, и делать добро, ибо приходит Ночь, когда никто не может делать¹. <...> Свет, сокрытый Завесою, да снизойдет

¹ Ср.: Ин. 9:4.

через тебя с Престола твоего на востоке на Братьев и Сестер Ордена и да направит их ко Дню Свершения, когда слава мира сего прейдет и Великий Свет воссияет над Блистающим Морем»¹.

*Valete Fratres et Sorores*².

*Roseae Rubeae et Aureae Crucis. Benedictus Dominus deus noster qui dedit nobis Signum*³.

*Ex Deo Nascimur. In Yeheshuah Morimur. Reviviscimus per Spiritus Sanctus*⁴.

Лондон,
февраль 1935 года

¹ Из орденского Ритуала Равноденствия.

² Будьте здоровы, Братья и Сестры (лат.).

³ Красная Роза и Золотой Крест. Благословен Господь Бог наш, вручивший нам Знак (лат.).

⁴ От Бога рождаемся. Во Христе умираем. Духом Святым воскреснем (лат.); девиз розенкрейцеров, использующийся в Ритуале Младшего Адепта и заимствованный из манифеста «Fama Fraternitatis».

Послесловие

К

ак показало время, я несколько поторопился, объявив, что труд мой окончен. К несчастью, мне предстояло еще немало работы, как с самой Золотой Зарей, так и с Алистером Кроули. Нередко мне приходится об этом сожалеть. Прошлое не умирает до конца, и мертвецам не лежится в своих гробах: некоторые противоречивые вопросы, затронутые в «Моем розенкрейцеровском приключении», время от времени снова дают о себе знать.

В связи с этим, прежде всего, следует упомянуть три книги. Я не стану пересказывать их содержание во всех подробностях, а изложу лишь то, что позволит закрыть несколько спорных тем. Вот эти книги:

«Единорог» Вирджинии Мур (Virginia Moore. The Unicorn. MacMillan Co., New-York, 1954);

«Тайное учение Золотой Зари» Р.Дж. Торренса (R.G. Torrens. Golden Dawn, Its Inner Teachings. Neville Spearman, London, 1969);

«Ритуальная магия в Англии» Фрэнсиса Кинга (Francis King. Ritual Magic in England: 1887 to the Present Day. MacMillan Co., New-York, 1971)¹.

Всякий, кто прочитал основную часть этой книги, прежде чем открыть послесловие, без труда поймет, почему я счел необходимым обсудить эти издания.

«Единорог» Вирджинии Мур — превосходное литературное произведение. Замысел его родился из увлечения творчеством Уильяма Батлера Йейтса, и хотя биографий этого ирландского поэта опубликовано уже немало, данная книга необычна тем, что у Вирджинии Мур был доступ к информации, которая прежде никогда не обнаруживалась. И главным образом писательница исследовала вопрос о связи Йейтса с Золотой Зарей. Благодаря ее настойчивости и основательности удалось прояснить некоторые последовавшие за расколом события, о которых я имел только самое смутное представление. За это я ей глубоко благодарен. Однако вынужден отметить, что не могу согласиться с некоторыми из ее выводов, о чем я уже подробно рассказал в биографии Алистера Кроули «Око в треугольнике». Преданность Йейтсу и неприкрытая враждебность по

¹ На русском языке опубликована под названием «Современная ритуальная магия» (М.: Локид; Миф, 1999).

отношению к Кроули толкнули ее на несколько необъективных высказываний, правда, не слишком важных, чтобы придавать им большое значение.

Именно Вирджиния Мур первой прояснила некоторые нюансы отношений между доктором Фелкином и Рудольфом Штайнером, представлявшихся членам Золотой Зари слишком парадоксальными для открытого обсуждения. Неплохо описана в ее книге и парапсихическая наркомания — пристрастие к астральным видениям, свидетельствующая о духовной несостоятельности некоторых храмов и множества посвященных Ордена. Эту книгу можно настоятельно рекомендовать всем, кого заинтересовала переменчивая и трагичная история Золотой Зари. Насколько мне известно, тираж «Единорога» полностью разошелся, и с тех пор книга больше не переиздавалась. Остается надеяться, что благодаря этому и другим упоминаниям спрос на нее возрастет и побудит издателей к выпуску нового тиража.

Самое, пожалуй, прискорбное событие из описанных в книге Вирджинии Мур, — отказ Йейтса от орденской системы магического и духовного развития в пользу истеричного и мрачного мира медиумов и спиритических сеансов. Мне трудно понять, каким образом человек, однажды познакомившийся с системой посвящений Золотой Зари, может предпочесть ей другой подход — и в особенности тот, что бытует среди спиритов. Предполагаю, что это — показатель глубинной духовной неуверенности, которую Йейтс испытывал до тех пор

пока наконец не нашел себя. «Душа моя блуждает во тьме и взыскует Света тайного знания», — говорится от лица соискателя в Ритуале Неофита. Но Уильям Батлер Йейтс, по-видимому, не смог обрести этот Свет на пути орденских посвящений.

Впрочем, все это — лишь второстепенные соображения, рассматривать которые здесь нет необходимости: в конце концов, мы ставим своей задачей прояснить историческую последовательность событий, а не судьбу тех или иных личностей.

Третья из перечисленных мною книг — «Тайные ритуалы оккультной магии» Фрэнсиса Кинга. Она значительно интереснее, чем работа Вирджинии Мур. Автор ее подтверждает некоторые исторические факты, приведенные в «Единороге», но, не ограничиваясь этим, идет гораздо дальше. Фрэнсис Кинг в меньшей степени, чем Вирджиния Мур, заинтересован в защите или осуждении тех или иных личностей, и вдобавок сообщает множество куда более важных исторических сведений, чем любой из авторов, затрагивавших до него эту тему. Очевидно, у него тоже был доступ к материалам, прежде находившимся в распоряжении частных лиц или намеренно скрывавшимся от широкой публики; таким образом, его книгу можно признать весьма авторитетным источником. Она написана превосходным языком, снабжена множеством документальных свидетельств и проникнута лукавым юмором.

Одной из загадок, связанных с расколом Ордена, долгое время оставалось дело супругов Хорос.

Фрэнсис Кинг уделяет ему немало внимания, раскрывая грязные махинации этой четы дегенератов. Я разделяю его мнение о том, что этот эпизод сыграл важную роль в истории Золотой Зари — в том смысле, что он деморализовал многих рядовых членов Ордена. Именно из-за него (а не только по причине других описанных здесь и в книге Вирджинии Мур конфликтов, которыми сопровождался раскол) многие в тот период покинули Орден.

В книге Кинга содержится множество сведений, проливающих свет на деятельность г-на Артура Эдварда Уэйта. В этом давно назрела необходимость, поскольку подавляющее большинство авторов, за редкими исключениями, относятся к нему с опаской и дипломатично обходят многие моменты его биографии. Много лет назад, когда в издательстве «Райдер» приняли мою книгу «Философский камень», редактор попросил меня изъять некоторые уничижительные замечания в адрес Уэйта, связанные с его разгромным отзывом на книгу г-жи Этвуд об алхимии¹. Увы, мне пришлось выполнить это требование. Я снял все оскорбительные замечания — и по сей день об этом жалею.

Однако Кинг в этом отношении проявляет полное бесстрашие и показывает Уэйта таким, каким он и был, во всей красе. Особенно мне пришлось по душе следующее замечание: «Поправ-

¹ По всей вероятности, имеется в виду книга: Atwood, Mary Anne. *A suggestive inquiry into the hermetic mystery*. London, 1850.

ки в ритуал внес Уэйт; невозможно отрицать, что слог его напыщен до крайности, тягуч и многословен — или, по крайней мере, представляется таковым в наши дни». И это еще весьма снисходительная оценка; одному лишь Алистеру Кроули хватило духа твердо и последовательно, но в то же время не без юмора, изобличить этого помпезного и велеречивого католика в оккультной шкуре.

Кроме того, Кинг проясняет отношения, сложившиеся между Броуди-Иннесом из Северноанглийского храма и Макгрегором Мазерсом. Я и прежде подозревал, что они заключили своего рода договоренность, устроившую обе стороны, но так и не обнаружил никаких документальных подтверждений своей гипотезы. Кинг же в своей книге представляет вполне достаточно свидетельств в ее пользу — и это лишь одно из множества оснований, по которым его труд следует признать чрезвычайно важным. Еще одно из них, хотя и не столь существенное, представляет собой информация о том, что в храме Уэйта, отколовшемся от Золотой Зари, состояли Эвелин Андерхилл¹, чрезвычайно одаренная и образованная писательница, специалист по христианскому

¹ *Эвелин Андерхилл* (Underhill, 1875—1941) — английская писательница, исследовательница мистических течений в христианстве. Автор книг по истории мистицизма, нескольких романов, сборников стихотворений и критических эссе, а также ряда монографий по философии.

мистицизму, и Чарльз Уильямс¹, написавший несколько романов на оккультные темы.

Вдобавок в книге Кинга подробно повествуется об одном событии, происшедшем несколько лет назад и чрезвычайно меня озадачившем. Осенью 1966 года друзья прислали мне из Англии несколько вырезок из «Дэйли телеграф». В первой сообщалось, что на пляже в Сассексе был найден деревянный ящик с магическими орудиями и регалиями. Его обнаружили и отнесли в полицию некая мисс Джудит Хобсон и ее отец; о том, что эта находка как-то связана с Золотой Зарей, не упоминалось ни словом.

Статья из той же газеты, датированная следующим днем, представляет всю картину совершенно в ином свете. Репортер «Дэйли телеграф» сообщает, что «г-н Фрэнсис Кинг, тридцатидвухлетний счетовод из Ноттинг-Хилл, ознакомившись с отчетом о содержимом найденного ящика», пришел к выводу, что «владелец этих облачений занимал видное место в иерархии Ордена [Золотой Зари. — *И.Р.*], будучи посвященным седьмой степени посвящения, о чем свидетельствует его “перевязь степеней”». В первой статье описывалась дощечка с вырезанными на ней латинскими словами «Ex Fide Fortis» (девиз, означающий «Сильный в вере»). Кто такой Ex Fide Fortis, оставалось неизвестным — по крайней мере, никаких упоминаний об этом я не встречал.

¹ Чарльз Уильямс (Williams, 1886—1945) — английский писатель и поэт, член литературного объединения «Инклинги», в котором состояли также Дж.Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис.

Фрэнсис Кинг разъясняет в своей книге эти загадочные события. Девиз «Ex Fide Fortis» носила г-жа Трэнчелл-Хейз¹. Когда деятельность Ордена была приостановлена в связи с моей публикацией первого тома материалов Золотой Зари, она сложила свои облачения и регалии в ящик и закопала его в саду на вершине утеса на южном побережье Англии. «Тридцать лет спустя, осенью 1966 года, утес обвалился и ящик с магическими орудиями упал в море. Волны вынесли его на берег, где он и был найден случайными прохожими».

Отмечу, что я познакомился с г-жой Трэнчелл-Хейз в 1931 году. Насколько мне стало известно в дальнейшем из различных источников, она была одной из наставниц Дион Форчун в искусстве магии. В то время она была замужем за психиатром, работавшим в лечебнице для душевнобольных, если мне не изменяет память, в Вустере. Кроули же в тот период находился во Франции и время от времени переписывался с женщиной по имени Гэбриел Ди, лондонским астрологом. Она была весьма проницательной дамой и, проявляя интерес к литературному творчеству Кроули, не питала особых иллюзий лично на его счет. Вскоре после того, как мы познакомились и стали добрыми друзьями с

¹ *Майя Трэнчелл-Хейз* (Tranchell-Hayes, урожденная Кертис-Уэбб [Curtis-Webb]) — близкая подруга и сподвижница Дион Форчун. Состояла в эдинбургском храме Броуди-Иннеса. По одной из версий, Трэнчелл-Хейз была прототипом главной героини романов Дион Форчун «Жрица моря» и «Лунная магия».

Гэбриел Ди, она представила меня Трэнчелл-Хейз. Пять-шесть раз нас приглашали в Вустер на обед, и мы неизменно засиживались в гостях до вечера за увлекательной беседой. Господин Трэнчелл-Хейз по случаю обучил меня приемам гипноза, которые затем я включил в свой профессиональный арсенал. Впоследствии я нередко вспоминал супругов Трэнчелл-Хейз с глубокой приязнью. Но мне и в голову не приходило, что мои «откровения» в печати произведут на нее столь сильное впечатление.

Еще один увлекательнейший эпизод из книги Фрэнсиса Кинга касается отношений между Л. Ронном Хаббардом, изобретателем дианетики и сайентологии, и Джеком Парсонсом¹, возглавлявшим храм О. Т. О. в Пасадене (Калифорния). Сразу после Второй мировой войны я переехал в Лос-Анджелес, намереваясь открыть там практику. До меня доходили слухи о существовании этого храма, однако я избегал всяких контактов с ним. В то время я переживал крайнее разочарование в Алистере Кроули и не хотел иметь ничего общего с Золотой Зарей. В 1952 году я узнал из газет о смерти Парсонса: тот погиб при взрыве в подвальной лаборатории, устроенной в его доме на Орандж-Гроув в Пасадене. На свет божий выплыло немало старых сплетен; желтая пресса наперебой смаковала грязные подробности

¹ *Джек Парсонс* (Parsons, 1914—1952) — американский химик, специалист по технологии топлива для ракетных двигателей. Друг и последователь Кроули, член О. Т. О. и А. А. (ордена Серебряной Звезды, основанного Кроули).

биографии Кроули, не разглядев в этом происшествии ничего, кроме благодатной почвы для сенсации. Естественно, в статьях мелькали и упоминания о Золотой Заре — правда, лишь косвенные и случайные. Но мне до этого не было дела. Я был доволен, что хотя бы на сей раз остался в стороне от всего этого безобразия, никоим образом в нем не участвуя и даже не принимая его близко к сердцу.

Вскоре после этого дианетика прорвалась на страницы научно-фантастических журналов, и я позабавился от души, наблюдая за несколькими своими коллегами (от которых, кстати, трудно было ожидать подобного легковерия), вставшими под знамена Хаббарда, но, к счастью, дожившими до того, чтобы раскаяться в собственной глупости. Затем я познакомился с г-ном Льюисом Каллингом, автором «Полного курса обучения магии в ордене G. V. G.»¹, который в то время состоял в храме O. T. O. в Пасадене. Некоторое время он ходил ко мне на прием под предлогом болей в пояснице². Известно, что Хаббард жил в доме на Орандж-Гроув в одно время с Каллингом. Каллинг сообщил мне кое-какие сведения, похожие на те, что приводит в своей книге Фрэнсис Кинг. Это захватывающее чтение и занятная иллюстрация

¹ Льюис Каллинг (Culling, 1893—?) — ученик Кроули, исследователь магической символики китайской Книги Перемен. Возглавлял южнокалифорнийское отделение ордена G. V. G. — «Великого Божьего Братства» (англ. «Great Brotherhood of God»), основанного К. Расселом, еще одним из учеников Кроули.

² И. Регарди был хиропрактиком.

причуд, свойственных человеческой природе в определенных ее проявлениях. К тому же в ней сверкают некоторые из тех искр, что были рассыпаны Золотой Зарей в разные периоды ее истории.

В заключительной главе своей книги Фрэнсис Кинг подводит следующий итог: «Многое в системе Золотой Зари не было оригинальным: ее составные части рассеяны по различным оккультным трудам, созданным в последнее тысячелетие европейской истории. <...> В конечном счете совершенно неважно, кто свел воедино эти знания — Мазерс или кто-то другой; важно то, что люди, работавшие по этой системе во всех ее аспектах, нашли ее эффективной — в том смысле, что она позволяет добиться заявленных целей».

В основном я согласен с этим выводом. Однако я не люблю недоговоренностей, и, с моей точки зрения, было бы весьма полезно выявить предшественников Ордена в истории Европы. Если ссылки на фрейлейн Анну Шпренгель основаны на реальных фактах, то из этого следует, что в Европе все еще существовали и действовали наследники немецких розенкрейцерских организаций XVIII века. Время от времени от них отделялись филиалы, одним из которых, по существу, и стал орден Золотой Зари. Вероятно, где-то в Европе все еще хранятся документы, по которым можно проследить основные вехи этой истории. Собранием важных документов такого рода располагает брат Paragranus¹ из

¹ Магический девиз Германа Йозефа Метцгера (Metzger, 1919—1990), возглавившего О. Т. О. в 1963 г.

швейцарского отделения О. Т. О., и кому-то из исследователей еще предстоит прояснить с их помощью происхождение Ордена.

Кроме того, предстоит заполнить множество пробелов в биографии Макгрегора Мазерса. Поскольку орден Золотой Зари существенно повлиял на развитие современного оккультизма в целом, одна из наших задач — понять сущность и характер этого необычного человека. Строго говоря, Макгрегор Мазерс и был Золотой Зарей — в том же смысле, в каком мадам Блаватская была Теософским обществом. Подобно тому, как «Тайная доктрина» Блаватской составила ядро Теософского общества, произведения Мазерса стали ядром Золотой Зари. Ни то, ни другое общество попросту не смогло бы появиться на свет без этих двух невообразимых личностей.

Без всякой критики и осуждения отмечу, что Фрэнсис Кинг практически не касается этой темы, ограничиваясь предположением (которое кажется сомнительным даже ему самому), что материалы для разработки орденской системы Мазерс получил от некоего бельгийского Адепта. Кинг даже приводит его имя — доктор Тиссен или Тильсон из Льежа, брат Lux Tenebris¹, о котором упоминает доктор Уильям Уинн Уэсткотт в своей брошюре 1916 года. «Факты из истории розенкрейцерства». Быть может, это чистая правда; по крайней мере, я не вправе отрицать такую возможность. Кроме того, есть некоторые,

¹ Точнее, Lux E Tenebris, «Свет из тени» (лат.).

хотя и не слишком ясные и убедительные, свидетельства того, что предшественников Золотой Зари следует искать в Германии и других странах континентальной Европы.

В приложении к своей книге Фрэнсис Кинг приводит «Историческую лекцию» Ордена, отмечая, что она не вошла в мое издание орденских лекций и ритуалов. Вынужден заявить, что я не включил эту лекцию в собрание материалов лишь по той причине, что считал и до сих пор считаю ее бесполезной и почти бессодержательной. Однако первая глава книги «Мое розенкрейцеровское приключение» открывается тремя абзацами, взятыми из упомянутой лекции¹.

К слову сказать, в варианте лекции, опубликованном у Кинга, название Ордена на древнееврейском языке приводится неверно — хотя, разумеется, Кинг в этом не виноват. По-видимому, эту лекцию часто копировали ученики, не владевшие ивритом, и в результате название исказилось до полной бессмыслицы². В изначальной версии Мазерса оно было указано правильно: «Chabrath Zereh Bokher Aour».

Надеюсь, что еще одну ошибку, встречающуюся в этой книге, Фрэнсис Кинг исправит при переиздании. Описывая каббалистический крест и Малый ритуал пентаграммы, он утверждает,

¹ Упомянутая лекция не вошла в первое издание материалов Золотой Зари, но затем была включена в переиздания.

² Cheurah Lereh Sour Bokher.

что мои книги «Срединный Столп» и «Искусство истинного исцеления» представляют собой всего лишь расширенные версии ритуалов каббалистического креста и пентаграммы. Но это совсем не так. В «Срединном Столпе» действительно приводится расширенная версия упомянутых ритуалов, однако этим содержание книги далеко не исчерпывается. Я излагаю в ней указания к облечению Божественными образами и технике вибрационного произнесения Божественных Имен. Основными источниками этих наставлений послужили тексты о Телесматических образах и вибрационном произнесении Имен из тома IV «Золотой Зари», а также «Liber O»¹ Кроули, опубликованная в журнале «Эквинокс» (т. 2, №1). Что касается «Искусства истинного исцеления», то в нем подробно рассматривается и разрабатывается базовая схема из документа о Вратах, опубликованного в томе IV «Золотой Зари». Кроме того, я использовал фрагменты из документов Z, связанные, как показала практика, с вышеупомянутой базовой схемой. Впрочем, я полностью согласен с господином Кингом в том, что техники Золотой Зари можно развивать и совершенствовать едва ли не до бесконечности. И в этой области предстоит еще немало работы.

Прежде чем расстаться с ценнейшим и в высшей степени содержательным вкладом Фрэнсиса Кинга в историю оккультизма, остается обсудить еще одну затронутую им тему. Из главы 4

¹ «Книга O» (лат.).

его книги я почерпнул столько откровений, что, признаюсь честно, был потрясен. Мне оставалось только поражаться собственной наивности. Система Золотой Зари в известном мне виде являла собой венец всего оккультного знания, доступного мне на тот момент, и сравнивать ее со спиритизмом и медиумизмом было, с моей точки зрения, кощунственно. Однако Фрэнсис Кинг приводит слова Мазерса из одного официального документа: «Почти все знания Второго ордена я получил от них [Тайных Вождей ордена. — *И. Р.*] различными способами: путем ясновидения, посредством астральной проекции с их или с моей стороны, с помощью стола¹ и с помощью кольца и диска, а иногда — непосредственно Голосом, воспринимавшимся физическим слухом. <...> Как вы понимаете, чтобы получить надежные и точные ответы с помощью стола или кольца и диска, требуется чрезвычайное и длительное сосредоточение и критический подход к получаемой информации».

Фрэнсис Кинг сопровождает эту цитату примечанием: «Эти предметы лучше всего будет описать как средневековые эквиваленты планшетки, которой пользуются современные спириты, и маятника, применяемого в современной биолокации. Маг определяет ответы на заданные вопросы по вращению золотого кольца, подвешенного на шелковой нити, над диском, на котором выписаны буквы алфавита».

¹ Имеется в виду стол для спиритических сеансов.

Более того, много лет назад в моем распоряжении оказался документ Золотой Зари, в котором описываются манипуляции с диском и столом для спиритических сеансов. Я не включил его в свод материалов Золотой Зари, поскольку полагал — и до сих пор полагаю, — что эти наставления относятся к области низшей магии. Я просто не мог поверить, что они произошли из того же источника, что и, к примеру, документы Z. Обнаружив в книге Кинга упоминание Мазерса об этой практике, я был изумлен до глубины души. Сам Кинг, разумеется, здесь ни при чем, но я до сих пор не пришел в себя от разочарования.

Поэтому я решил прибегнуть к простому средству: опубликовать наконец этот документ (что, вероятно, следовало сделать еще тридцать с лишним лет назад) и тем самым навсегда изгнать его из своих мыслей. Пусть читатель решает сам, как ему относиться к этим наставлениям и как с ними поступить. Слишком уж долго — целых тридцать пять лет — я скрывал его от широкой публики. Вот он, и делайте с ним что хотите.

РИТУАЛ Б. БЕТ

Из книги «*Hodos Chamelionis*»

О КОЛЬЦЕ И ДИСКЕ ПРИ РАБОТЕ С ТРЕНОЖНИКОМ

-v-v-v-

Младший Адепт-Теоретик, $5^{\circ}=6^{\circ}$

Особые магические орудия Младшего Адепта-Теоретика — кольцо и диск. Кольцо, служащее эмблемой степени, следует носить на все собрания Второго ордена, как носят драгоценное украшение, подвешенным на ленте лимонного, оливкового, желтовато-коричневого или черного цвета либо же сочетающей в себе все эти четыре цвета¹. При желании можно использовать это кольцо только для украшения, а для практической работы применять другое.

На практике удобнее работать с кольцом несколько меньшего размера, чем то, что изображено далее на схеме.

Диск должен быть несколько крупнее, чем на чертеже, но не слишком большим. В нем выделяются три части:

¹ Т.е. цвета сепфиры Малкут.

1. Белая сердцевина.
2. Цветные лучи.
3. Буквы.

В сердцевине диска на белом поле начертаны черным цветом буквы Имени YHShVH, как показано на чертеже, и личный магический девиз Младшего Адепта-Теоретика. Первое необходимо для поддержания чистоты операции и для контроля за действиями в астрале. Второе — для поддержания личной связи с магической операцией.

КОЛЬЦО

Лучи должны быть окрашены в цвета, соответствующие буквам, которые в них расположены. Они символизируют действие Белого Света сердцевины через эти цвета.

Для начертания букв можно выбрать любой из нескольких алфавитов; можно также указать их числовые значения и соответствия из книги «Сефер Йецира». Луч, ведущий из сердцевины к той или иной букве, непременно должен быть того цвета, который связан с этой буквой в системе соответствий.

Кольцо должно быть удобного для работы размера. Его, как и диск, можно изготовить из любого подходящего материала, например из плотного картона. Оно не должно быть чересчур легким, иначе его колебания будут зависеть только от упругости нити. Имейте в виду, что на приведен-

ном здесь чертеже изображено кольцо слишком большого размера. Кольцо следует окрасить, как показано на чертеже, с обеих сторон начертав белым цветом буквы ЕНЕНЕН. Во внутреннем круге с одной стороны следует написать черным на белом фоне магический девиз Теоретика, а с другой стороны — титул «Periclinus de Faustis»¹. Нить можно взять льняную, шелковую или хлопчатобумажную, предпочтительно белую, хотя для определенных целей можно использовать и другие цвета — например, красный для операций, связанных с призыванием Огня. (Волос слишком упруг и к тому же несет в себе элемент личности того, кому он принадлежал. Железная или стальная проволока подойдет для целей, связанных с Марсом. Латунная или медная проволока — для целей, связанных с Венерой. — N. O. M.²) Белая же нить подходит всегда и для любых целей.

Часть кольца, к которой прикрепляется нить, должна быть окрашена в белый цвет. Она считается верхушкой кольца. Верхушкой диска считается черта, ограничивающая с левой стороны сегмент, содержащий букву «А». Не следует отождествлять этот сегмент с сефирой Кетер, поскольку работа с диском и кольцом связана не с сефирот, а с путями Древа Жизни.

¹ «Искатель счастья» (лат.) — мистический титул, который присваивается при посвящении в степень Ревнителя.

² Аббревиатура латинского девиза «Non Omnis Moriar» («Весь я не умру»), принадлежавшего У.У. Уэзкотту.

О МЕТОДЕ РАБОТЫ

Итак, когда Адепт-Теоретик пожелает использовать диск и кольцо для прорицания или получения совета, пусть он, облачившись в подобающее одеяние со всеми регалиями и подготовив необходимые магические орудия, призовет обычным способом того Духа, Силу или Стихийного Духа, с которым ему угодно совещаться. (Примечание Н. О. М.: «При желании — с помощью телесмы. С одной стороны поместите имена, печать и сигил Силы, а с другой — имя ТНМАН [записанное коптскими буквами]».)

Пусть положит диск на стол перед собой. Вершина диска, то есть линия, ограничивающая слева сегмент буквы «А», всегда должна находиться напротив него. Затем, для устойчивости опершись на стол локтем той руки, в которой он держит нить с привязанным к ней кольцом, пусть расположит кольцо в точности над белой сердцевинной диска, сосредоточив взгляд на той же точке.

Нить, на которой подвешено кольцо, следует немедленно прижать к точке, расположенной точно в центре подушечки большого пальца и (что чрезвычайно важно) удерживать в этой точке, плотно прижимая другим пальцем той же руки (удобнее всего — указательным или средним). Вскоре кольцо придет в движение и начнет колебаться или описывать круги.

ДИСК

Цвет сегмента:

1. желтый
2. желтый
3. синий
4. зеленый
5. красный
6. красновато-оранжевый
7. оранжевый
8. янтарный
9. желтовато-зеленый
10. зеленовато-желтый
11. лиловый
12. зеленый
13. темно-синий
14. зеленовато-синий
15. синий
16. индиго
17. алый
18. лиловый
19. темно-красный
20. оранжевый
21. ярко-красный
22. индиго
23. белый
24. серый

Восток

КОЛЬЦО

Белые буквы

אהיה

в цветных сегментах

Черные буквы

Имен в белой
сердцевине

Принимая сообщение, не следует обращать внимание на небольшие отклонения кольца, при которых последнее не выходит за пределы круга цветных лучей и не достигает круга с буквами. Когда же оно явственно достигает круга с буквами, из соответствующих букв следует складывать слова или фразы именно в том в порядке, в каком на них указывает кольцо. Если кольцо отклоняется вправо или вращается по часовой стрелке, это означает «да»; если оно отклоняется влево или вращается против часовой стрелки, это означает «нет»; если же оно продолжает колебаться неопределенным образом, это означает «сомнительно».

Нить с кольцом следует твердо удерживать в точности над центром диска. До тех пор, пока техника не будет освоена полностью, во избежание самообмана необходимо внимательно следить за тем, чтобы рука оставалась в совершенной неподвижности. Чтобы исключить возможность невольного самообмана или преднамеренного обмана со стороны призванной сущности или враждебной силы, стремящейся вмешаться в операцию, каждое сообщение следует подвергать тщательной проверке (как в технике астральных видений).

Кроме того, следует заранее принять решение о том, на каком языке будет приниматься сообщение и о том, будут ли использоваться буквы или их числовые эквиваленты. Для защиты от иллюзий и для поддержания личной связи с операцией на диск и кольцо наносятся Божественные Имена и магический девиз Теоретика.

ОБ ОСВЯЩЕНИИ ДИСКА И КОЛЬЦА

Подготовив обычным образом алтарь Золотой Зари и расположив на нем крест внутри треугольника, как в Ритуале степени Ревнителя, следует очистить и освятить помещение и т.д. (Примечание Н. О. М.: «Огонь, Воздух, Вода, три круга на алтаре или три стихии. Начало — как в Ритуале степени 1°—10°; или же полная формула освящения, приведенная в ритуалах освящения Розы и Креста, Лotosового жезла и элементарных орудий. Использовать оба малых ритуала — изгоняющей пентаграммы и изгоняющей гексаграммы. Следует поместить на Алтарь четыре магических орудия. Пантакль — как символ синтеза — положить посредине; Кинжал, Чашу и Жезл расположить вокруг него».) Поместите диск поверх креста и треугольника так, чтобы линия, ограничивающая слева сегмент буквы «А», совпала с восточным рукавом креста. Кольцо положите в точности на середину диска, так, чтобы точка подвески (место прикрепления нити) пришлась на линию, ограничивающую слева сегмент буквы «А». Нить уложите спиралью вокруг центра диска так, чтобы завитки ложились по часовой стрелке и попадали на части, окрашенные в разные цвета. Вокруг диска разместите обычным способом малые магические орудия.

Встаньте у западной стороны алтаря. Алтарь и столпы следует подготовить тем же способом, что и в Ритуале степени Ревнителя $1^\circ=10^\circ$. Лево́й рукой возьмите Магический меч, право́й — Лотосовый жезл за черную полосу. Держите эти орудия так, чтобы рукоять меча и черная полоса на жезле располагались непосредственно над левым и правым краями диска. Острие меча и лотосовидное навершие жезла следует соединить друг с другом под прямым углом в точке над центрами диска и кольца.

Оставаясь в этом положении, произнесите любую подобающую молитву к Божественным силам, правящим путями и сефирот Древа Жизни, и попросите даровать диску и кольцу Силу Истины.

Положите Лотосовый жезл справа от диска, а меч — слева от диска. Затем совершите знак Посредника, то есть Ревнителя, после чего воззовите к Великой Богине ТИМАН, дабы она ниспослала силу Истины этим орудиям во имя

АМЕТН¹ SIGILUM DEI²

Заклучите молитву Тройственным Именем Богини³:

¹ Истина (*др.-евр.*).

² Печать Бога (*лат.*).

³ В системе Золотой Зари используются три имени этой богини, связанные с тремя столпами Древа Жизни: Столпом Суровости (левой стороной Древа Жизни), Столпом Милосердия (правой стороной) и Срединным Столпом.

Θμανυ

Thma-esh

ΘμανϜ

Thma-eth

ΘμανΞ!

Thma-est

Освященные диск и кольцо следует хранить обернутыми в чистую белую ткань, шелковую или льняную, точно так же, как Розу и Крест и Лotosовый жезл.

* * * * *

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАБОТЫ С КОЛЬЦОМ И ДИСКОМ

Пусть Младший Адепт-Теоретик вспомнит, что говорилось в лекции о Микрокосме, в разделах «Действие духовного сознания за пределами сферы чувственного восприятия» и «О путешествиях при помощи духовного зрения».

Итак, при работе с кольцом и диском оператор создает, частично из собственной Нефеш, а частично — из окружающей атмосферы, конус астрального света. Его основанием служит диск, а вершиной — точка, в которой пальцы оператора удерживают нить с подвешенным к ней кольцом. Волеизъявлением оператора, выражающего желание получить сообщение, создается символ приемника впечатлений. Он приобретает форму еще одного конуса, но перевернутого,

поднимающегося вверх от точки подвески кольца. Таким образом, поверх диска, служащего основанием, возникает из астрального света форма, подобная песочным часам, центр которой находится между пальцами оператора, удерживающими нить с кольцом. Принимая впечатления из верхнего конуса-приемника, рука будет переводить их в нижнем конусе деятельного выражения в слова и фразы, складывающиеся из перемещений кольца между буквами диска.

Но если к этому способу прорицания попытается прибегнуть человек непосвященный, то, не ведая используемых в нем формул, он почти наверняка направит воронку конуса-приемника в собственную сферу чувственного восприятия, тем самым вступая на верный путь к одержимости. В действительности нельзя утверждать, что буквы указывает Сила, призванная оператором: в значительной мере оператор действует сам, преобразуя в движения кольца собственные впечатления. По этой причине данной форме прорицания не обучают Адептов-Ревнителеев: слишком велика здесь опасность самообмана, и рука зачастую с готовностью движется туда, куда велит ей сердце.

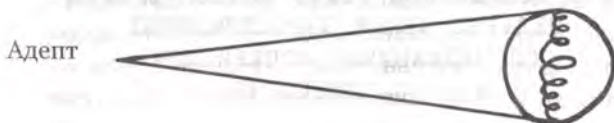
По этой же причине принятое сообщение не обязательно должно быть выражено на том же языке, на котором говорила бы призванная Сила, обладай она человеческими органами речи. Воспринятые оператором впечатления переводятся в слова сообразно разумению опе-

ратора. И все это зависит от соотношения сил в верхнем и нижнем конусах.

* * * * *

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛЫХ ФОРМ В АТМОСФЕРЕ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ ЯСНОВИДЕНИЯ И О ВОСПРИЯТИИ ИДЕЙ В ХОДЕ МАГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Первая и наиважнейшая задача состоит в формировании конуса и последующем преобразовании его в вихрь, центральную часть которого затем следует растянуть по вертикали. Так возникают очертания сферы, вписанной в вихрь:

От полюсов этой сферы исходят два луча сообщения, сходящиеся в точку на сфере чувственных ощущений оператора. Искусственно созданная таким образом полая сфера становится отражением Вселенной, и в ней по закону симпатии отражается все, что пожелает увидеть оператор.

Итак, пусть Адепт велит проявиться в ней тому, что он желает видеть. Но если это стихийный дух либо дух материальной или злой природы, следует соблюдать особую осторожность, ибо,

входя в эту искусственную сферу, подобная сущность может зацепиться и за сферу чувственного восприятия оператора, что грозит одержимостью. Достигнув своей цели, Адепт должен изгнать призванную силу, повелев или разрешив ей удалиться, уничтожить созданные для операции формы в обратной последовательности, втянуть вихрь в свою сферу чувственных ощущений и тщательно закрыть ее в этой точке.

* * * * *

ОБ ОПЕРАЦИИ, ИМЕНОВАВШЕЙСЯ
В ДРЕВНОСТИ МАГИЧЕСКИМ СОВЕЩАНИЕМ
С ПОМОЩЬЮ ТРЕНОЖНИКА
(И В ИСКАЖЕННОЙ ФОРМЕ ВОЗРОДИВШЕЙСЯ
НЕДАВНО СРЕДИ НЕПОСВЯЩЕННЫХ
ПОД НАЗВАНИЯМИ «СПИРИТИЗМ»
И «СТОЛОВЕРЧЕНИЕ»)

Если Младший Адепт-Теоретик пожелает провести магическое совещание с помощью треножника, или стола на трех опорах, да будет ему известно, что орудие это создано по образу Круглого Алтаря в Усыпальнице Христиана Розенкрейца. Стол следует расположить таким образом, чтобы одна из его опор находилась в точке востока. Столешницу следует раскрасить таким образом, чтобы она превратилась в точное подобие алтаря, ножки же должны

быть черными. (Можно также использовать съемные крышки, раскрашенные особым образом в соответствии с теми или иными целями. — *N. O. M.*) Если оператор желает надежнее оградиться от внешних влияний, пусть начертит на полу защитный магический круг по своему усмотрению (сообразно тем силам, которые он желает призвать) и расположится в нем для работы с треножником. (Примечание: можно окружить место работы лентой и в определенных точках разместить на ней телесмы или пантакли. — *N. O. M.*) Далее описана последовательность операции.

Стол следует расположить так же, как Алтарь в Усыпальнице: одна опора, которую в дальнейшем мы будем называть вершиной треугольника, образованного опорами, помещается в точке востока, в соответствии с восточной точкой, отмеченной на крышке стола. Если оператор работает один, удобнее всего будет сесть либо с западной стороны стола, либо в точке строго напротив того места, в котором явится призываемая Сила. Руки нужно положить на крышку стола у его боковых сторон. Через некоторый промежуток времени, длительность которого зависит от различных обстоятельств, треножник начнет покачиваться и словно подпрыгивать; в отдельных случаях бывают даже слышны отрывистые постукивания, возникающие при более резком переходе астральной Силы от конуса-приемника к столу. Имейте в виду, что движения стола в действительности представляют собой результат совместных действий оператора и Силы, сообщающей

послание, — разумеется, если оператор не одержим призванной Силой и не поддастся самообману. С философской точки зрения эта операция основана на том же принципе, что и работа с диском и кольцом, однако следует помнить, что в данном случае опасность самообмана еще больше.

Чтобы принимать сообщения с помощью треножника, следует заранее задать определенную систему соответствий между покачиваниями стола и буквами алфавита или простыми словами.

Обычно эта магическая операция оказывается более утомительной, чем работа с кольцом и диском, поскольку для ее выполнения необходима большая астральная Сила. В операции с треножником могут принимать участие несколько человек, однако они должны распределить между собой места за столом в соответствии со своей природой или природой Сил, с которыми они намереваются работать. Если участвуют трое, они могут использовать Воздух, Огонь и Воду, исключив из операции Землю. Пятеро участников могут использовать Дух и четыре стихии, соотнеся Дух с точкой востока. Шестеро или семеро могут занять места по углам гексаграммы и т.д., сообразуясь со сторонами света, но в любом случае своим расположением за столом участники должны сознательно, а не случайно образовать некий уравновешенный символ. Когда в операции участвуют несколько человек, каждый из них формирует собственный конус. Сочетание этих конусов образует Большой Конус, охватывающий всех в целом, таким образом можно привлечь в работу много силы. Но

опять же следует принять меры предосторожности против одержимости и самообмана.

Между операторами должна царить полная гармония, ибо малейшее разногласие породит ошибки или вовсе нарушит ход работы. И не забывайте, что при работе с тренажником конус-приемник привлекает лобую оказавшуюся поблизости Сущность или Силу. Следовательно, необходимо соблюдать исключительную осторожность и помнить, что ложная информация подчас поступает не только по вине Сущности, передающей сообщения, но и по вине самого оператора или операторов.

Подобным образом можно работать не только с круглыми столами, и ног у стола может быть четыре и больше. Но для таких операций лучше всего подходит именно тренажник. Можно также использовать кольцо и диск в сочетании с тренажником. Во время призывания можно положить на стол Сверкающую Скрижаль, соответствующую природе призываемой Силы. Используя стол как физическую основу Силы, можно даже добиться зримых явлений. Если оператор ставит перед собой такую цель, желательно прикрепить к краям столешницы (не закрывая символы, изображенные на крышке стола. — *S. R. M. D.*) черные занавески длиной до пола, чтобы создать в пространстве между полом и крышкой стола цилиндрическое вместилище Силы. Можно использовать либо три отдельные занавески, либо одно полотнище с тремя разрезами во всю длину ножек стола — так, чтобы три его части соединялись только у самого края столешницы.

Во всех операциях такого рода следует проявлять величайшую осторожность во избежание одержимости, ибо она таит в себе опасность, хотя подчас и дает поразительные физические эффекты. Поддавшись одержимости, оператор некоторое время воплощает в себе призванную Силу и подражает ее действиям, вплоть до попыток обмануть самого себя и других участников операции.

Однако Младший Адепт-Теоретик достаточно подготовлен к подобной работе и знает, что и когда следует предпринять и чего следует избегать.

Формула операции с треножником во многом схожа с формулой Пирамиды и Сфинкса, применяемой в работе с Енохианскими Скрижалями. Нижний конус, над которым располагается конус-приемник для привлечения Силы, соответствует Пирамиде, а поверхность стола — местоположению Сфинкса.

Засим без труда можно понять, почему оператор должен постоянно и пристально следить за Силой, вливающейся из верхнего конуса в нижний.

* * * * *

А теперь вернемся ко второй из перечисленных мною книг — книге Р. Дж. Торренса, после чего постараемся вкратце дать оценку всем трем работам. Книги Вирджинии Мур и Фрэнсиса Кинга следует признать серьезными, честными и достойными произведениями, и их авторы за-

служивают высоких похвал. Однако о книге Р. Дж. Торренса «Тайное учение Золотой Зари» я этого сказать не могу.

Уже при одном взгляде на название этой книги невольно возникают вопросы: из какого источника господин Торренс получил это тайное учение? Состоял ли он в Ордене? Мы имеем право это знать. Если он был членом Ордена, осознает ли он, что нарушил клятву хранить учение в тайне? Лично я нарушил эту клятву, но исчерпывающим образом объяснил причины своего поступка. Мы имеем право ожидать соответствующих объяснений и от Р. Дж. Торренса. Временами он ссылается на «Эквинокс» Алистера Кроули и упоминает мой четырехтомник «Золотая Заря», хотя, по правде говоря, не так уж часто!

Однако прежде чем рассмотреть этот вопрос подробнее, отмечу, что об Р. Дж. Торренсе и его книге я узнал из статьи в небольшом английском журнальчике «Инсайт» (№ 12, 1969). К тому времени я уже был знаком с редактором этого журнала Дериком Джеймсом и полагал, что нас связывают дружеские отношения.

Кое-какие утверждения в статье Торренса противоречат известным фактам. Так, например, он заявляет, что в Ордене, среди прочих, когда-то состояли Джеральд Йорк¹, Мэри Дести Стерджес² и

¹ Джеральд Йорк (Yorke, 1901—1983) — английский разведчик, член организаций А. А. и О. Т. О., друг и биограф Кроули.

² Мэри Дести Стерджес (Sturges, 1871—1931) — англий-

Этель Арчер¹. В сущности, это не так уж важно, но справедливости ради следует возразить, что упомянутые лица были членами «А. А.» Алистера Кроули, а вовсе не Золотой Зари. Это наводит на мысль, что автор статьи — не слишком заботится о точности. И заставляет заподозрить в господине Торренсе любителя ловить рыбу в мутной воде.

Этель Арчер (г-жа Виланд) и Мэри Дести Стерджес (сестра Vigaam) нередко упоминаются на страницах «Эквинокс», а Джеральд Йорк известен как главный хранитель и защитник рукописей и книг Кроули. (См., например, работу Джона Саймондза «Великий Зверь»).

Но главным образом меня возмутил следующий абзац из упомянутой статьи:

«Ритуалы Кроули, опубликованные в "Эквинокс" (т. 1, №№ 2—3), неполны. Четырехтомник Регарди о Золотой Заре, по всей видимости, основан на документах, украденных Кроули из центрального отделения Ордена и потому не заслуживающих доверия. Кое в чем они расходятся с оригиналами, но в сочетании с работами Кроули дают вполне достаточное представление о системе в целом».

ская писательница, близкая подруга Айседоры Дункан, основательница косметической фирмы, ученица и возлюбленная Кроули.

¹ Этель Арчер (Archer) — английская поэтесса, жена писателя и художника Юджина Виланда, ученица Кроули.

Прочитав эту статью и найдя ее крайне небрежной и свидетельствующей о том, что господин Торренс, по всей видимости, не очень хорошо знаком как с публикациями в «Эквинокс», так и с моим четырехтомником, я написал письмо редактору журнала «Инсайт». Я надеялся, что он перешлет его господину Торренсу или опубликует в рубрике «Письма читателей», однако не получил по сей день. Поэтому воспроизвожу это свое письмо здесь:

25 февраля 1970 г.

Редактору журнала «Инсайт»,
Борнмут, Хантс.

Глубокоуважаемый сэр,

Передо мной лежит 12-й номер Вашего журнала, в котором у меня вызывает особый интерес статья господина Р. Дж. Торренса «Золотая Заря».

Допускаю, что этот джентльмен много лет изучал историю Ордена, однако обнаружить свидетельства этого в упомянутой статье нелегко. К примеру, перечисляя бывших членов Ордена, он называет имена Джеральда Йорка, Этель Арчер и Мэри Дести Стерджес. Вероятно, господин Торренс просто пошутил! Ведь это были близкие друзья Алистера Кроули и члены ордена «А. А.».

Кроме того, он утверждает, что после раскола Ордена на несколько организаций одну из них возглавила Дион Форчун. Досадно, что наш уважаемый господин Торренс не читал статью

Дион Форчун 1934 года, опубликованную в «Окультурном обозрении». В ней Дион Форчун рассказывает, как госпожа Мазерс исключила ее из Ордена и как затем ее приняли в бристолюбское отделение, руководитель которого разрешил ей основать собственную организацию — Братство Внутреннего Света. Дион Форчун никогда не возглавляла ни одного из отделений Герметического ордена Золотой Зари.

Если таковы примеры осведомленности автора, то их вполне достаточно, чтобы не поверить больше ни единому его слову. Заявляя, что для того, чтобы составить полное представление о ритуалах Ордена, мою книгу «Золотая Заря» следует читать вместе с «Эквинокс» Кроули, он сам наглядно показывает, что равным счетом ничего не знает ни об «Эквинокс», ни о четырехтомнике «Золотая Заря», ни о «Моем розенкрейцеровском приключении».

Искренне Ваш.

Вопреки утверждению Торренса, суд над четой Хорос вовсе не побудил Дион Форчун отмежеваться от Ордена и основать собственный его филиал. Этот скандал разыгрался задолго до того, как Дион Форчун вообще узнала о существовании Ордена, — должно быть, она тогда была еще ребенком. Она вышла на сцену гораздо позже, и ее рассказ о том, что произошло на самом деле, действи-

тельно можно прочесть в статье, опубликованной в «Оккультном обозрении» (насколько я помню, в 1933 или 1934 году), а впоследствии вошедшей в ее «Практическую магию» (Aquarian Press, London, 1962), составив главу 10 этой книги.

Орденские ритуалы посвящения, опубликованные в «Эквинокс», так беспощадно отредактированы, а точнее, я бы сказал, изувечены (вероятно, это сделал капитан Дж. Ф. Фуллер¹ — но, разумеется, с молчаливого одобрения Алистера Кроули), что составить по ним представление об истинном характере церемоний Золотой Зари просто невозможно.

Что касается заявления господина Торренса о том, что опубликованный мною четырехтомник «Золотая Заря» основан на документах, украденных Алистером Кроули в период раскола, то стоит упомянуть, что господин Торренс предусмотрительно употребил слово «вероятно», тем самым избежав необходимости признаться, что он попросту не знает, как обстояло дело в действительности.

К октябрю 1928 года, когда я встретился с Кроули в Париже, все документы Золотой Зари, которые могли быть в его распоряжении, уже исчезли — потерялись или были украдены. Я не видел ни одного. И каким образом я мог опираться в своей работе на эти несуществующие бумаги, мне не понятно.

¹ Джон Ф. Фуллер (Fuller, 1878—1966) — ученик и помощник Кроули, автор книги «Звезда на западе», посвященной жизни и творчеству Кроули.

Кроме того, в моей «Золотой Заре» опубликованы по меньшей мере два документа, упоминаний о которых мы не найдем ни в одной из работ Кроули. Один из них — заключительная часть материалов о Таро, посвященная соответствиям между картами Таро и созвездиями, и включающая формулу Четырех Змеев. Господин Торренс приводит обширные цитаты из этого текста. Между тем нет никаких свидетельств, ни прямых, ни косвенных, того, что Кроули хотя бы видел эти документы; упоминаний о них нет ни в одном из его опубликованных трудов, с которыми я весьма неплохо знаком, как явствует из моей книги «Око в треугольнике».

Можно обнаружить и еще более наглядное доказательство того, что господин Торренс не в ладах с фактами. Он цитирует по моему изданию материалов Золотой Зари (без указания источника) документ с описанием старших арканов Таро, принадлежащий перу достопочтеннейшей сестры Q. L'. Сестра Q. L. — это ныне покойная миссис Фелкин. Она никоим образом не могла написать этот текст в период, когда Кроули состоял в Ордене, то есть до 1900 года. С моей точки зрения, он был написан не раньше 1910 года. Если моя книга основана на документах, украденных Кроули, то каким образом я мог опубликовать материалы, которых Кроули даже никогда не видел? Более того,

¹ Аббревиатура латинского девиза «Quaero Lucem» («Взыскую свет»), который принадлежал Гарриет Фелкин, супруге Р.У. Фелкина, возглавлявшего орден Утренней Звезды.

остаётся фактом, что господин Торренс привел этот текст либо по моему изданию, не сославшись на источник, либо непосредственно по документам, которые получил в Ордене, — в этом случае он нарушил торжественную клятву молчания. И после этого он смеет обвинять меня в том, что я воспользовался документами, украденными Кроули?

В период работы над «Моим розенкрейцерским приключением» я заявил, что в сложившихся обстоятельствах опубликую документы Ордена без малейших угрызений совести, ибо только таким образом их можно сохранить для потомства, однако пообещал не разглашать имена Вождей (и рядовых членов) храма, в котором я некогда состоял. Фрэнсис Кинг, судя по всему, располагает кое-какими сведениями на этот счет, поскольку в переписке со мной он высказал верную догадку о том, в каком именно храме я работал. Другое дело — господин Торренс. Не хотелось бы нарушать вышеприведенное обещание, однако если господин Торренс признается, в каком храме состоял он сам, и назовет имена своих Вождей, то я с радостью отправлю в редакцию английского журнала «Пентаграм» письмо с указанием имен Вождей и местоположения храма, к которому принадлежал я. Если же господин Торренс этого не сделает, то я считаю, что он должен передо мной извиниться, причем не лично, а в печати. Не сомневаюсь, что редактор «Пентаграм», господин Джерард Ноэль, с удовольствием опубликует его извинения.

Досадно, что я не могу привести здесь для господина Торренса копию своей зачетной книжки с отметками о сданных в Ордене экзаменах. В ней были подписи достопочтеннейших сестер L. O. E.¹ и Spes², а также брата *Labore et Concilio*³. Однако грабители, вломившиеся в мой дом в феврале 1969 года, похитили эту книжку вместе с большей частью принадлежавших мне регалий и атрибутов Золотой Зари.

Ритуалы посвящения, применявшиеся в Ордене (как справедливо замечает Фрэнсис Кинг, совершенно неважно, будем ли мы называть его орденом Золотой Зари, орденом Утренней звезды или Альфой и Омегой⁴), отредактировал вовсе не я. Я счел нужным упомянуть об этом исключительно для того, чтобы просветить господина Торренса. Однако тот, кто это сделал, поработал на совесть. И, вопреки заявлениям господина Торренса, этот редактор не исключил из текстов ни одного важного слова. Первоначально Иерофант при открытии храма обращался по очереди ко всем участвующим в ритуале служителям с вопросами об их обязанностях, функциях и символике. Впоследствии эти лишние вопросы исключили как чересчур прозаичные, скучные и попусту отнимающие

¹ Аббревиатура латинского девиза «*Lux Orta Est*» («Свет сияет», Пс. 96:11), который принадлежал мисс С. Э. Хьюз.

² «Надежда» (лат.).

³ «Трудиться и собирать» (лат.).

⁴ *Альфа и Омега* — название лондонского храма, учрежденного в 1900 г. после раскола и сохранившего верность Мазерсу.

время. Вместо этого каждый служитель стал самостоятельно, без напоминаний произносить реплики, характеризующие его пост. В этом состоит главная (хотя и не единственная) поправка, внесенная в ритуалы Золотой Зари в ордене Утренней Звезды.

А теперь осталось рассмотреть еще два или три вопроса, после чего сочинение господина Торренса можно будет с чистой совестью предать забвению. На страницах 142 и 157 своей книги Торренс утверждает, что 12-й путь Древа Жизни соответствует Скомороху или Магу¹, соотносящемуся с еврейской буквой Бес. В рукописях Золотой Зари и в большинстве современных книг по каббале (которую господин Торренс неизменно именует куабалой, кого бы он при этом ни цитировал — Кроули, Дион Форчун или меня) вторая буква еврейского алфавита носит название Бет. Это соответствует нормам произношения, принятым у евреев-сефардов. Вариант Бес не используется нигде, кроме самой первой моей книги «Гранатовый сад», где, как и в одном из примечаний к тому I «Золотой Зари», поясняется, что это всего лишь название той же буквы, принятое у ашкенази. Вы полагаете, господину Торренсу достало любезности указать, что он позаимствовал этот вариант из моей книги?

Далее, приводя несколько весьма странных ссылок на книги о Таро, он забывает упомянуть одного из лучших в последнее время исследователей в этой области — Пола Ф. Кейса². Последний некогда

¹ Имеется в виду 1-й аркан Таро.

² Пол Фостер Кейс (Case, 1884—1954) — американ-

состоял в американском отделении Золотой Зари, и хотя его нынешние воззрения не во всем согласуются с официальным учением Ордена, он остается самым плодовитым, влиятельным и серьезным из всех современных авторов, пишущих на эту тему. При этом господину Торренсу хватило совести упомянуть в библиографии книжицу Макгрегора Мазерса о Таро — один из самых бесполезных образчиков оккультной литературы, когда-либо увидевших свет.

И наконец, у меня сложилось впечатление, что господину Торренсу кажется, будто колода Таро Кроули, столь изысканно воплощенная в жизнь художницей Фридой Харрис¹, в чем-то похожа на колоду Золотой Зари. Скорее всего, он просто никогда не видел Таро Золотой Зари, подробно описанное в томе VIII «Эквинокс» и в томе IV «Золотой Зари». Старшие арканы колоды Кроули исчерпывающим образом описаны в его «Книге Тота»; он разработал эту колоду на основе собственных медитаций и духовных исследований, и она не имеет с колодой Золотой Зари ничего общего.

Принадлежавшая мне колода Золотой Зари пропала при ограблении, о котором я уже упоми-

ский музыкант и оккультист, член Альфы и Омеги, а позднее — О. Т. О.; основатель ордена В. О. Т. А. (англ. «Builders of the Adytum» — «Строители святилища»); епископ Свободной католической церкви. Автор «Книги знаков», в которой описаны медитативные впечатления от 22 старших арканов Таро.

¹ *Фрида Харрис* (Harris, 1877—1962) — английская художница и оккультистка, выполнившая рисунки карт Таро в соответствии с указаниями Кроули.

нал. К счастью, когда-то я одалживал ее одной своей подруге из Нью-Йорка (в то время состоявшей в организации совместного масонства, а ныне возглавляющей собственный оккультный орден), и та сняла с нее копии на фотостате. Недавно я получил листы с копиями, по полтора-два десятка карт на каждом. В ближайшее время, как только смогу, я обращусь к художнику и постараюсь воссоздать полную колоду Золотой Зари в виде, пригодном для публикации. Если это удастся, я с радостью вышлю гостюдину Торренсу подарочный экземпляр — просто чтобы он осознал, насколько был далек от истины.

Добавлю также — хотя это и не имеет отношения к истории Ордена, — что, если не считать цитат из Кроули и моего четырехтомника «Золотая Заря», сочинение господина Торренса, на мой взгляд, сводится к пустопорожней болтовне. Я давно не держал в руках настолько бессодержательной книги. Пожалуй, единственная польза от нее состоит в том, что она подкрепляет соображения, высказанные мной в предисловии к новому изданию «Золотой Зари» (Llewellyn Publications, St. Paul, 1969). Я там отметил, что в «Золотой Заре» так много нового практического материала, что избыток информации буквально ошеломил и сбил с толку некоторых учеников. Поэтому я позволил себе дать несколько советов о том, как справляться с подобными затруднениями. Если очистить книгу Торренса от пустых разглагольствований и повторов, его упрощенная схема может послужить вполне приемлемым пособием

для тех, кто только начинает осваивать технику магической работы по системе Золотой Зари.

Теперь мне почти нечего добавить к вышесказанному. История Золотой Зари уже достаточно широко известна. Перед тем, кто прочтет «Мое розенкрейцерское приключение», «Единорога» Вирджинии Мур, «Тайные ритуалы оккультной магии» Фрэнсиса Кинга и «Око в треугольнике», где я пытаюсь представить в новом свете историю жизни Кроули, развернется ясная и подробная картина событий. Между прочим, я считаю необходимым отметить, что своей репутацией черного мага Кроули обязан по большей части тем членам Золотой Зари, которых возмутило то, что он поддержал Мазерса во время раскола. «Говорил горшку котелок: уж больно ты черен, дружок», — и для всякого, кто прочтет книгу Фрэнсиса Кинга, смысл этой поговорки станет совершенно очевиден. Оказывается: те, кто обвинял Кроули во всех смертных грехах, сами не гнушались нападать на него, пользуясь средствами черной магии.

Для исчерпывающего представления об истории Золотой Зари теперь не хватает только двух работ. Прежде всего, необходима биография Макгрегора Мазерса, которую, как я надеюсь, напишет кто-нибудь из исследователей оккультизма, принадлежащих к новому поколению. А кроме того, недостает труда, в котором рассматривалась бы история предшественников Золотой Зари в странах континентальной Европы. Насколько мне известно, один английский автор уже работает над подобным ис-

следованием. Я ожидаю выхода его книги — не скажу, что затаив дыхание, но с искренним интересом и предвкушением.

Нет, труд мой далеко не окончен, как я некогда полагал. Постоянно открываются все новые и новые перспективы для исследования, и по мере освоения очередных областей возникает необходимость в новых публикациях для читателей, интересующихся данной тематикой.

Посему я вновь завершаю эту книгу старинным прощальным приветствием.

*Valete Fratres et Sorores. Roseae Rubeae et
Aureae Crucis. Benedictus Dominus deus noster
qui dedit nobis Signum.*

Sub umbra alarum tuarum, Yod he vau he¹.

Израэль Регарди
Стьюдио-сити, Калифорния
1 декабря 1970 года

¹ Будьте здоровы, Братья и Сестры. Красная Роза и Золотой Крест. Благословен Господь Бог наш, вручивший нам Знак. Под сенью крыл твоих, Йод Хе Вав Хе (*лат.*)

Израэль Регарди

**Мое розенкрейцерское
приключение**

Редакторы *Т. Гармаш*

Художник *В. Серебряков*

Компьютерная верстка *К. Лагирева*

Корректор *Т. Медведева*

Подписано в печать 28.12.2010. Формат 70×90/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 8 п. л.
Тираж 2000 экз. Заказ 263.

Издательство «Энигма»,
ООО «ОДДИ-Стиль»
129110, Москва,
ул. Гиляровского, 39
(495)684-5334

<http://aenigma.ru>

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

P.S.

ΧΑΛΚΙΔΙΚΑ ΟΠΟ

ΠΡΟ

ΟΡΓΑΝΟ

Ο ΠΡΟ

ΚΑΤΑ

ΤΗΝ

ΕΠΙ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

ΣΤΗ

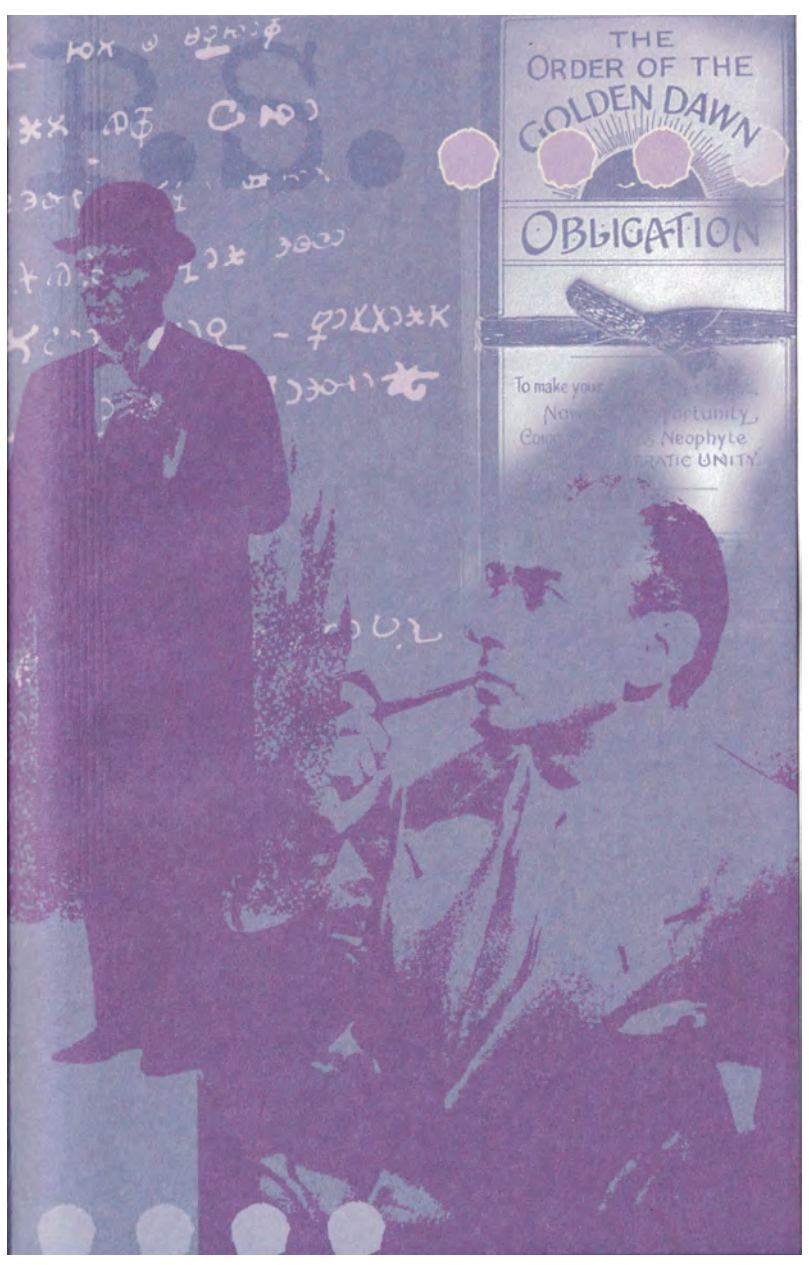

S

THE
ORDER OF THE
GOLDEN DAWN

OBLIGATION

To make your
New Opportunity,
Come to us Neophyte
DEMOCRATIC UNITY

Герметический орден Золотой Зари оказал огромное влияние на новейший период истории оккультизма, пережившего настоящее возрождение в последней четверти XIX века, и вплоть до недавнего времени, несомненно, оставался единственным хранителем магических знаний.

Однако широкая публика не имела о нем никакого представления: орден окучивал свою деятельность покровом строжайшей тайны, и утрата хранимых им знаний могла бы оказаться чудовищной трагедией для искателей Света на Пути оккультных искусств. Назрела необходимость открытия этого учения.

Израэль Регарди посвященный Stella Matutina из системы Герметического ордена Золотой Зари, автор книг по оккультизму, главной из которых является «Полная система магии Золотой Зари»

